

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

5

МАЙ 1986

КОСТЁР

5
МАЙ
1986

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

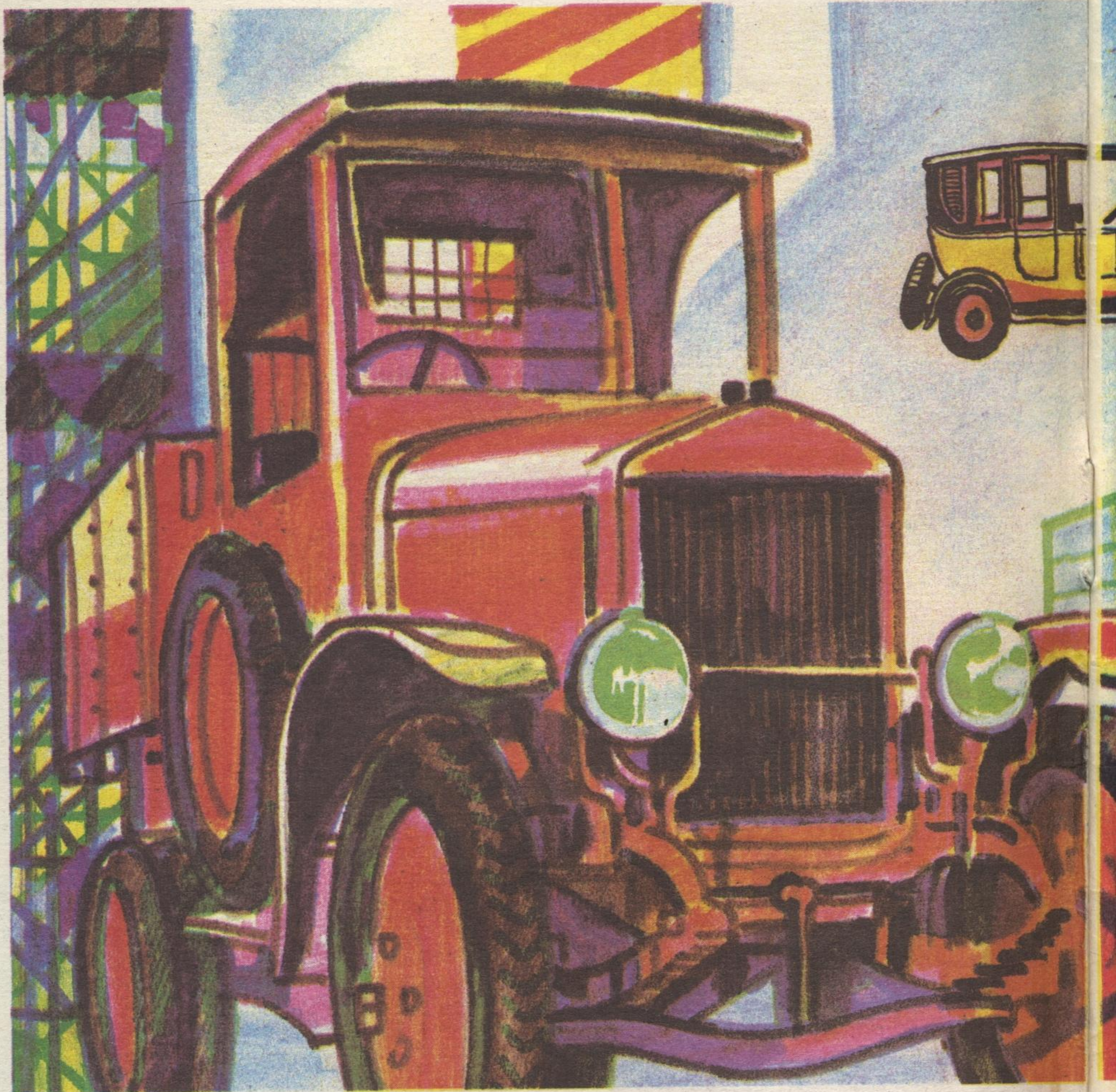
Издается с 1936 года

© «Костер», 1986 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

По путям-дорогам фронтовым очерк Н. Колесниковой	1
Мы будем к вам приходить... повесть Н. Федорова	3
Барабан	12
В год Победы мы были суворовцами очерк В. Панкина	16
Стихи твоих ровесников	17
Сигнальщики из Блуфилдса очерк В. Рыбина	18
О тех, кто принес нам победу	20
Хлебопеки	22
Наши липы рассказ А. Ефремова	24
Занимательная наука	27
Стихи Н. Курилов	29
Мост через море репортаж В. Терешкина	30
Дневной сеанс рассказ К. Божилова	32
Электроник	34
Морская газета	36
Кузнечик	38
Зеленые страницы	40
Кто построил хижину дяди Тома очерк Е. Перехвальской	42
Веселый звонок	44
Сказки народов Африки	46
Арчбек	47

На обложке рисунок А. Борисенко

ПО ПУТЯМ =

Во дворе московского подшипникового завода стоял в куче лома списанный грузовик. С каждым годом куча все росла и росла. Сначала она засыпала развалившуюся машину, потом покрыла ее трехметровым слоем отслуживших механизмов.

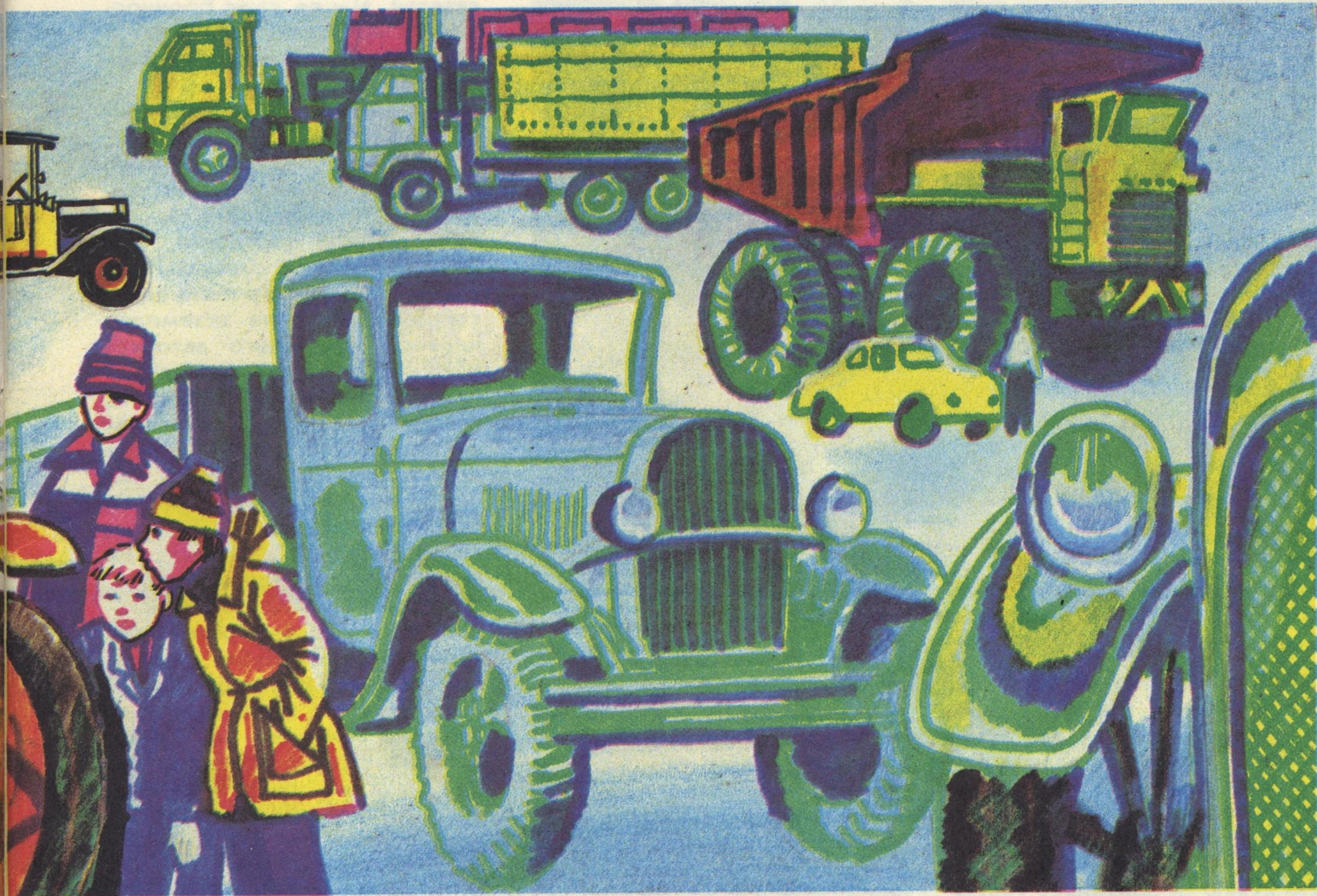
И лишь несколько человек на заводе догадывались о героической судьбе «ЗИС-5». В такое время ему довелось жить. Его рессоры прогибались от непомерной тяжести груженного рельсами кузова на строительстве Турксиба. По самые борта увязал этот «ЗИС» в бездорожье Кузбасса. Это на его ра-

диаторе пузырилась от жары краска в песках Каракумов во время автопробега лучших отечественных машин.

В первые дни войны, вместе с шофером, работником подшипникового завода, этот «ЗИС» был мобилизован на Ленинградский фронт. Зимой 42-го ходил он дни и ночи под бомбежками и артолетами по Дороге жизни. В город — боеприпасы, продовольствие, обратно — раненых, истощенных до последней степени людей.

Никогда не забудет пятый «ЗИС» страшный рейс 30 декабря. Они везли тогда в город не муку, не пшено, не са-

ДОРОГАМ ФРОНТОВЫМ

Рисунок В. Лебедева

харин. «ЗИС» вез ящики с мандаринами. Это был новогодний подарок голодающим детям. По два душистых, нежных мандарина хотели раздать ребятишкам в детских садах. Детишкам, которые забыли вкус настоящего хлеба.

— Не подведи, дружище, — сказал тогда машине шофер в Кобоне.

Словно знали фрицы, что за ценный груз в трехтонках, — обстреливали жестоко, как никогда. Вот прямое попадание в машину, идущую впереди. Вот рванулась носом прямо в дымящуюся черную бездну машина, идущая сзади. Справа

попынься. Слева — пынься, а в ней тихо кружатся меховые ушанки. Несколько раз начинал предательски трещать и ломаться лед под задними колесами. «Ну, давай, давай. Вытаскивай!» — орал вконец охрипший шофер.

А наутро в блокадном городе, несмотря ни на что, был праздник. Ровно по два мандарина хватило ленинградским детям.

Там, на ладожском льду, погибли три шофера «ЗИСа», а сам он, израненный, дважды горевший, выжил. Только осенью 45-го вернулся «ЗИС»-фронтвик на родной завод.

Наверное, никто и никогда не узнал бы до конца героическую историю старой машины, если бы не нашлись у нее новые хозяева. Однажды к забытой куче металлолома пришли мальчишки и девчонки из ЮСАМСа. А привел их руководитель клуба, художник-реставратор Александр Алексеевич Ломаков. Знаете, что такое ЮСАМС? Это московский клуб Юных Следопытов Автомотостарины.

Раскопки заводского «Эвереста» заняли у мальчишек 4 дня. Честно сказать, то, что откопали на свалке, и машиной-то назвать было трудно. Скорее

А. А. Ломаков с ребятами из ЮСАМСа

это был остов: рама да один борт. А потом три года, день за днем восстанавливали автомобиль. Сами вытачивали недостающие детали, собирали мотор. Очень торопились, чтобы успеть возродить машину и найденную чуть раньше полевую кухню к празднику Победы. Расспрашивали всех, кто знал о ее судьбе. Рылись в заводском архиве, в библиотеках, чтобы по крупицам вернуть грузовику память.

В Центральном парке имени Горького 9 мая был праздничный вечер. Духовой оркестр играл песни военных лет. «А помнишь? А помнишь?...» — слышалось со всех сторон. И по всему парку, словно в унисон оркестру, плыл тихий перезвон медалей.

И вдруг — умолк оркестр. Медленно расступилась толпа ветеранов, пропуская на аллею легендарный «ЗИС-5». Новенький, в пятнах свежей защитной краски, с полевой кухней на прицепе. Сизый дымок стлался из трубы.

Не ожидали такого сюрприза ветераны, обступили машину, просто глазам не верят. Подошел седой старик, обнял крыло «ЗИСа», словно родного, давно потерянного друга.

— Жизнь мне такой спас, ребята. На Волоколамском шос-

се. Отступали мы тогда. Битком нас, раненых, в кузове было. А тут немцы сзади на мотоциклах. Шоссе бомбежками разбито — воронок больше, чем асфальта. Друг мой Мишка схватил самозарядку токаревскую, крикнул шоферу: «Гони, прикрою!» и вывалился из кузова... Недолго слышна была перестрелка. Но и этого хватило. По обочине, хоть и грязь по колено, «ЗИС» выскочил, а мотоциклы забуксовали. Это и спасло. Мы вот выскочили, а Миша мой там так и остался.

— А я на такой все 4 года колесила вместе с дивизионной

газетой. Мы ее даже бронированной прозвали.

— Я снаряды возил на Волховском.

— У нас в батальоне его «Зи-сушка» звали.

Вот сколько воспоминаний, связанных с одной только машиной. А ведь «ЗИС-5» не единственный экспонат ребячьего музея на колесах. Нашли и восстановили ребята единственный в стране экземпляр первого дизельного автобуса «ЗИС-127». Уникальный экземпляр грузовика «ГАЗ-АА». И, представьте себе, в отличном состоянии. Его шофер Вазген Оганесович Ованесян до сих пор не хочет расставаться со своей полуторкой. Они и сегодня работают в Ленинграде на комбинате «Красная нить».

Столько захватывающих историй про машины рассказали мне ребята из клуба, что хватит на целую повесть.

— Знаете, я убежден, — сказал мне Ломаков, — полюбить историю страны, почувствовать ее сердцем, руками можно только так — непосредственно прикасаясь к ней, — и Ломаков ласково провел рукой по крылу старенького грузовика. — У меня есть просьба ко всем читателям «Костра». Помогите в поисках. Если натолкнетесь на обломки старых машин, мотоциклов, напишите нам: Москва, Фруктовая улица, дом 20. Клуб Юных Следопытов Автомотостарины.

Н. КОЛЕСНИКОВА

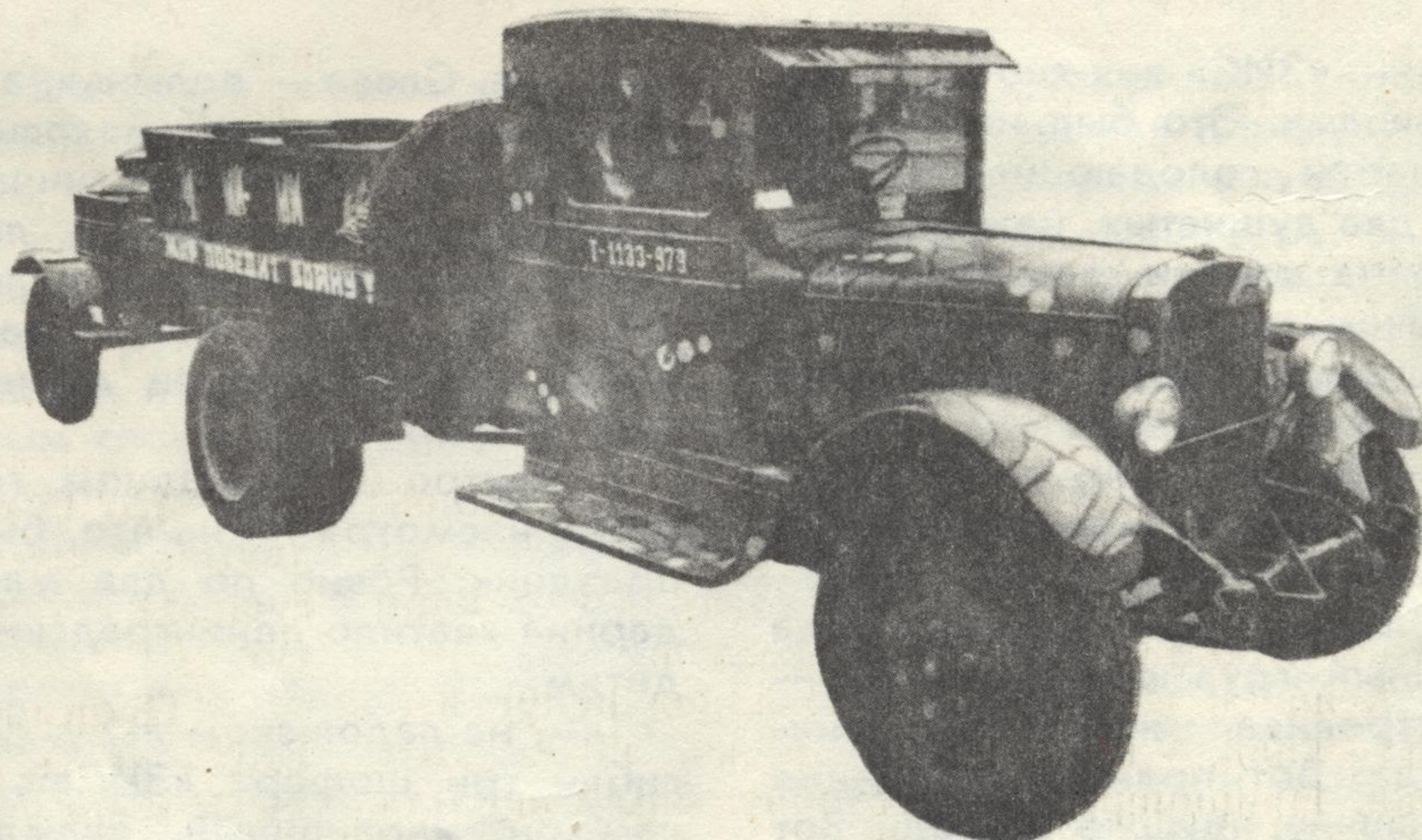

Фото А. Николаева

Мы будем к Вам приходить...

Николай ФЕДОРОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки В. Топкова

— Скидавай галоши,— приказал Славик, когда они вошли в квартиру. — Вьетнамский паркет — он грязи не любит.

Коля покорно снял свои выдавшие виды башмаки с разноцветными шнурками и с любопытством посмотрел на отливавший теплым янтарным блеском пол. Благородный рисунок паркета напоминал Георгиевский зал Эрмитажа, где на стене в центре зала Георгий Победоносец поражает копьём дракона. Впрочем, здесь обошлось без драконов. Стены прихожей украшали импортные фотообои. На них во всем блеске современной полиграфии бушевал знаменитый водопад Виктория, так в свое время восхитивший известного путешественника Давида Ливингстона.

Едва Коля в сопровождении хозяина переступил порог комнаты, как большущий красавец-жако, сидевший у окна в клетке, радостно закричал:

— Метелки, падайте!

— Боря, ты что, сдурел? — сказал Славик попугаю, не без гордости посмотрев на Колю. — К тебе заходят два джентельмена, а ты как старый дурень вопишь: «Девочки, садитесь!» Ну где ты, спрашивается, видишь девочек?

Попугай нахохлился, приподнял крылья и, ободренный хозяином, еще радостнее закричал:

— Падайте! Падайте! Славик, туши фонарь, врубай систему!

— Вот бес,— ухмыльнулся Славик. — Нет, пора из этого птеродактиля чучело делать.

— А вот я в одном фильме видел попугая,— сказал Коля,— так тот все время «Ишь ты!» кричал. Например, герой говорит: «Мой «кольт»

бьет без промаха!» А попугай: «Ишь ты!» Смешно ужасно. А твой «Ишь ты» говорит?

— Нет. Зато деньги хорошо клянчит. По утрам особенно.

И будто поняв, о чем зашла речь, попугай истошно закричал:

— Мать, дай рубль!

— Слыхал! Это он меня, гадюка, передразнивает.

— Послушай,— сказал Коля,— а ты случайно не знаешь, у кого еще говорящие попугаи есть? Вот, к примеру, собачники,— они всегда знают, у кого какая собака. А?

Славик оценивающе поглядел на Колю, потом сказал:

— Может, и знаю. А дальше что?

— Скажи. Понимаешь, очень нужно.

— Ха, ха, ха,— ледяным тоном произнес Славик. — Я тебе что, частный детектив? Справочное бюро?

Коля поглядел на развалившегося в кресле Славика и понял, что больше ему здесь делать нечего.

— Ну и черт с тобой,— сказал он вставая.

— Постой,— прищурившись произнес Славка. — Допустим, я тебе дам адресок-другой. А ты мне достань одну вещь. Идет?

— Что за вещь? — спросил Коля, невольно оглядывая комнату. Казалось странным, что еще существуют на свете вещи, которых не было бы тут.

— Понимаешь, Федя, начал я одну коллекцию сколачивать. Всякие старинные музыкальные ящики. У меня уже патефон есть, есть проигрыватель пятидесятых годов,— такой ламповый гроб под названием «Рекорд». Теперь мне граммофон нужен.

— Граммофон? — переспросил Коля.

— Ну. Видал, небось, в кино или по телеку. Вроде патефона с трубой такой здоровенной...

В прихожей раздался звонок. Славка нехотя поднялся и пошел открывать.

— Доцент пришел. Математик. Так что, Федя, сматывайся. Достанешь граммофон — заруливай.

Доцент оказался молодым спортивного вида мужчиной в джинсах и кожаной куртке. Он уже, видимо, хорошо знал, что вьетнамский паркет не любит грязи. Едва войдя за порог, он быстро скинул свои кроссовки и отрывисто бросил:

— Славик, работаем в темпе. У меня сегодня еще три ученика. Накрой попугая тряпкой, доставай учебники!

Когда Коля уже выходил на лестницу, попугай вдруг грустно крикнул ему вслед:

— Бедный Боря!

ГЛАВА 6

Книжки

Дом, в котором жил Павел Андреевич Ивашинцов, оказался точной копией дома, где обитали наши друзья. Впрочем, в этом нет ничего удивительного — дома были одной серии.

Если вы захотите описать кому-нибудь здание из старой части нашего города, то вам придется с риском сломать себе шею говорить об эркерах, пилястрах, капителях и прочих прекрасных излишествах. Если же вы при этом еще правильно произнесете слово «антаблемент», то вам уже можно аплодировать. С новостройками в этом смысле гораздо лучше. Достаточно сказать, что какой-то дом, допустим, сто тридцать седьмой серии, как ваш собеседник — если он хоть маломальски изучил квартирный вопрос, — сразу вас поймет.

Дверь квартиры 546, возле которой остановились Коля и Саша, тоже ничем не отличалась от миллиона подобных дверей. Разве что под звонком на дверном наличнике имелась потемневшая латунная табличка с надписью: «Ивашинцов Павел Андреевич». Очевидно, табличку эту хозяин перенес сюда со старой квартиры.

— Все точно, — сказал Коля и нажал кнопку звонка.

Дверь отворилась, и на пороге возник знакомый ребятам старик. Он был в той же вязаной кофте, в которой ходил расклеивать свои странные объявления. В первый момент на его лице отразились испуг и растерянность, но затем, разглядев ребят, он приветливо улыбнулся и проговорил:

— Фу, как вы меня напугали. Я думал, это опять агент.

— Агент? — в один голос переспросили ребята.

— Ну да. Агент госстраха. Очень хорошая девушка. Но она почему-то мне все рассказывает, как старики ломают ноги в гололед. Это, говорит, происходит из-за нарушения баланса фосфора и калия в костях. Поэтому, говорит, стариковские кости хрупки, как сухие ветки. Хрусть! — и год в гипсе. Хорошо, знаете ли, у нее это «хрусть» получалось. Как-то очень натурально... Ах, да что же это я чепуху всякую несу. Вы проходите, проходите скорей! Обувь снимать не нужно.

Уже прихожая поразила ребят. Крепкие деревянные стеллажи, плотно уставленные книгами, тянулись от пола до самого потолка. Вошедший сюда как бы попадал в замкнутое пространство, стены которого состояли из туго пригнанных книжных корешков. В комнате (а это была однокомнатная квартира) книг было еще больше. Хотя здесь они соседствовали с обычными житейскими предметами: стол, диван, телевизор, глубокое кожаное кресло, покрытое клетчатым пледом, покосившийся торшер с голубым подгоревшим абажуром.

Старик усадил ребят на диван, а сам нервно заходил по комнате. Потом остановился и печально сказал:

— Что ж, от моих объявлений пока никакого толку. А вы... Вы мне поможете?

— Да, будем искать, — твердо сказал Коля.

— Но как? Я просто ума не приложу, как? У вас есть какой-нибудь план?

— Одна ниточка имеется,— сказал Коля. — А пока вы нам лучше вот что скажите: у вас ведь остался портфель того человека с попугаем?

— Конечно, конечно. Вот он стоит.

— А что в нем? Может, там какие вещи есть? Ну, которые бы нам помогли? Понимаете?

— Увы, увы,— замотал головой старик. — Я вначале тоже так подумал. Но в портфеле, к сожалению, только одна книжка — и все. Да вот, сами посмотрите.

Старик поднял с пола портфель и протянул ребятам. В портфеле лежала «Женщина в белом» англичанина Уилки Коллинза. Если бы писатель дожил до наших дней, он бы, наверное, сошел с ума от радости, узнав, каким тиражом выпущено его творение.

Коля перелистнул несколько страниц в надежде увидеть какие-нибудь надписи или пометки, но книга была абсолютно чистая. Он уже хотел закрыть портфель, но дотошный Саша взял книгу и, повернув вверх корешком, потряс. Оказалось, что сделал он это не зря: из книги выпала фотография!

— Ух ты! — в один голос сказали друзья.

— Надо же, надо же! — забормотал старик. — А я ведь и не заметил.

И все трое жадно впились глазами в находку. На фотографии была изображена машина марки «Жигули». За рулем машины сидела девочка лет двенадцати с коротко стриженными, светлыми волосами. Еще был виден фонарный столб и угол типового, крупноблочного дома. Из-за угла торчала мутная фигурка человека с сумкой на плече. Очевидно, человек этот был случайным прохожим, ненароком попавшим в кадр.

— Девчонка какая-то за рулем,— сказал Коля.

— А может, мальчишка,— предположил Саша.

— Может быть,— согласился Коля.— Тут не поймешь. Эх, жаль, номера не видно! По номеру машины мы б запросто в ГАИ все узнали.

Коля еще раз взгляделся в фотографию, и ему в какой-то миг показалось, что фигурка человека, заходящего за угол дома, чем-то ему знакома. Он наморщил лоб, силясь вспомнить, но в памяти так ничего и не всплыло.

— Павел Андреевич,— сказал Коля.— Раз уж мы решили помочь вам, то мы, если можно, возьмем эту карточку.

— Ну, разумеется,— ответил старик.

— А что было в вашем портфеле? — спросил Саша. — Если не секрет, конечно.

— Ну, какой же тут секрет. У меня там две книги лежали. «История Петра Великого» Феофана Прокоповича. Книга интересная, редкая. Ну да я бы пережил ее потерю. А вот другая книга... Ах, как тяжело мне ее потерять.

— Что-нибудь тоже очень дорогое? — участливо спросил Коля.

— Нет, Коленька, дело не в этом,— с грустью ответил старик. — Сама по себе книга не так уж, может быть, и ценна. Это первый том от двухтомника Лермонтова, тысяча восемьсот девяносто второго года издания. Но дорога она мне совсем

по другим причинам. Совсем по другим. Понимаете, мальчики, это память. Память об одной встрече...

Обстрел застал его на Тучковом мосту. Как раз посередине. Снаряды рвались за спиной, где-то в районе Пушкарской. Пожилой милиционер с посиневшим от холода лицом выскочил из своей будки и замахал руками:

— В укрытие, лейтенант! Давай в укрытие!

Лейтенант кивнул, но продолжал идти тем же размеренным, упругим шагом. Сухой, морозный снег визжал под ногами. Методичные взрывы с треском рвали застывший, ледяной воздух. Закрытые маскировочной сеткой шпили Адмиралтейства и Петропавловского собора напоминали зачехленные стволы гигантских дальнобойных орудий. На заснеженной, словно забинтованной, Неве копошились черные человеческие фигурки. Люди черпали из темной полыньи ледяную неводную воду, потом ставили ведра на маленькие детские санки и медленно тащили их к обледенелому гранитному парапету.

Лейтенант Павел Андреевич Ивашинцов, гидролог по гражданской профессии, прибыл в город с Ладоги. Там, в составе специального отряда, он оборудовал автомобильную дорогу по льду замерзшего Ладожского озера. Потом эту ледяную нитку, связавшую истерзанный город с Большой землей, назовут Дорогой жизни.

Лейтенант миновал мост и вскоре вышел в промерзшую каменную щель Среднего проспекта. На снежных сугробах черным серпантинном валялись обрывки трамвайных проводов.

Павел Андреевич замедлил шаги, с болью оглядывая знакомые с детства места. Закрытые витрины магазинов, обожженные взрывами снарядов стены домов, белые кресты на окнах. На углу, напротив столовой, которую до войны почему-то называли «Лондон», застыла очередь за хлебом. Проходя, Павел Андреевич невольно отвел глаза. На перекрестке, занесенный снегом, стоял трамвай с выбитыми стеклами и иссеченными осколками боками. На его подножке сидела женщина, закутанная в пуховый платок. На коленях у нее лежала книга. Павел Андреевич остановился. Потом подошел. Но женщина при его приближении даже не пошевелилась. Тонкими, побелевшими пальцами она сжимала края книги. На снегу, возле ее ног, валялись две шерстяные синие рукавички.

Павел Андреевич осторожно дотронулся до плеча женщины.

— Что с вами?

Женщина медленно повернула голову и попыталась что-то ответить. Но замерзшие губы плохо слушались ее. Павел Андреевич поднял рукавички и торопливо надел их на руки женщины.

— Так нельзя. Вы же отморозите пальцы. И сидеть долго тоже нельзя. Скажите, что случилось?

— Я боюсь,— тихо ответила женщина.— Боюсь идти домой.

— Бойтесь? Почему?

— А вдруг их там тоже нет. Я положила их сюда, в книгу. Я помню...

— Что, что вы положили?

— Карточки. Хлебные карточки.

— Вы положили их в книгу?

— Да. Но их там нет. Я смотрела, трясла... Не знаю... Может быть, они в другой книге. Или... или потеряла... Я всегда кладу самое ценное в книги — письма, фотографии... Нет, я не пойду. — И женщина снова попыталась опуститься на обледенелую ступеньку трамвая. Но Павел Андреевич удержал ее за локоть.

— Пойдите. Где ваша сумка? Дайте сюда.

Женщина послушно протянула потертую коричневую сумку с металлической заиндевелой застежкой. Павел Андреевич скинул со спины вещмешок, торопливо развязал тесемки и принялся быстро перекаладывать в сумку свой офицерский трехсуточный паек: буханку хлеба, десяток сухарей, консервы, две пачки перлового концентрата, сахар...

— Теперь вам хватит до конца месяца, — возбужденно говорил он. — Даже если вы потеряли карточки. Успокойтесь, все будет хорошо. Пойдемте, я провожу вас.

Они медленно прошли несколько кварталов, ни о чем не разговаривая и не спрашивая. Быстро темнело. Полоса неба над домами затянулась тяжелыми тучами. Повалил крупный, влажный снег. Стало теплее. Женщина остановилась и тихо сказала:

— Спасибо. Тут уже совсем рядом. Я дойду сама. Простите меня. Я должна благодарить вас, радоваться, но... но я не могу. Простите. Вы хороший человек.

Она протянула Павлу Андреевичу руку, и по лицу ее легко побежали слезы.

— Ну что вы, не надо, — глухо проговорил Павел Андреевич, осторожно сжимая невесомую, совсем детскую кисть.

Женщина отошла на несколько шагов, но тут же остановилась, вернулась.

— Прошу вас, возьмите. На память — там есть и мой адрес. — И она протянула Павлу Андреевичу книгу.

Многое с тех пор произошло в жизни Павла Андреевича. Он был женат, овдовел, из конца в конец изъездил всю страну, встречая на своем пути много разных людей. Но в его памяти самой яркой строчкой так и остался тот зимний блокадный день, заснеженный Средний проспект, и одинокая женская фигурка с книгой на коленях.

Старик закончил свой рассказ и замолчал. Притихшие ребята тоже молчали. Потом Коля осторожно сказал:

— Так вот оно что: значит, у вас пропала та самая книга?

— Да, — вздохнул Павел Андреевич. — Теперь вы знаете, почему мне так тяжело потерять ее. В этом томике и в той женщине для меня вся ленинградская блокада сосредоточилась. А может, и вся война...

— А ту женщину вы что, больше никогда не видели? — спросил Саша.

— Нет, — ответил старик. — На другой день я уже был снова на фронте. Правда, мы переписывались, но очень недолго. Я получил от нее всего четыре письма. Потом она перестала отвечать. Когда после войны я вернулся в Ленинград, то сразу, с вокзала пошел туда, к ней... На месте дома были развалины. Вероятно, прямое попадание, пожар... Люди сказали мне, что это была бомба. Думаю, она умерла.

Павел Андреевич встал, прошелся по комнате, потом опустился на диван между Сашей и Колей и обнял друзей за плечи.

— Э, да что же это я на гостей своих такую тоску навел. Хватит нам о грустном. Я ведь хотел вам библиотеку показать. — Старик подошел к стеллажам и ласково провел кончиками пальцев по книжным корешкам. — Книг, как видите, у меня довольно много. А собирать начал сразу после войны. Тогда, знаете, это много проще было. Вот и приключенческая библиотечка за эти годы приличная собралась. Незаметно как-то. Специально-то я их не покупал.

— Так значит, у вас не двадцатитомник? — спросил Коля. — Ну, тот, что недавно выходил?

— Нет, конечно! — радостно всплеснул руками Павел Андреевич. — Я последние лет десять и не покупаю ничего. Это, знаете ли, библиотечка другая, совсем другая! Я ее сам составлял. Да мы сейчас с вами посмотрим.

Старик подошел к одной из полок и принялся вынимать и складывать на журнальный столик книги. То, что предстало перед ребятами, поразило их. В особенности, конечно, Колю. Наряду с Жюлем Верном, Луи Буссенаром, Александром Грином, Стивенсоном, Беляевым на столе появлялись книги, авторов которых он не знал или слышал о них только краем уха. Здесь был и фантастический роман англичанки Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», и роман-утопия князя Владимира Одоевского «4338 год», и фантастическая повесть учено-романтика Константина Эдуардовича Циолковского, и «Путешествие к южному полюсу и вокруг света» знаменитого мореплавателя Джеймса Кука, и записки легендарного полярника Фритьофа Нансена... Книги были тяжелые, в толстых, твердых переплетах. Многие из них изданы до войны, а некоторые даже до революции. Бегло шуршали страницы, Павел Андреевич быстро говорил, а в комнате стоял неповторимый пыльный запах старых книг.

— И вы хотите взять и отдать такое богатство! — невольно вырвалось у Коли.

— Видишь ли, дружок, — отвечал старик. — Они ведь мне уже не нужны. Я в последние годы вообще мало читаю беллетристику. Теперь я все больше мемуары читаю, воспоминания. Едва ли наберется три десятка книг, с которыми я бы хотел умереть. Ну, это стариковское. Вот еще к древним грекам пристрастился. Знаете, что меня в них и поражает и одновременно восхищает? Сочетание глубокой мудрости с какой-то совершенно детской наивностью. Вот хотя бы Платон.

Уж такая умница, такая светлая голова! И вдруг совершенно серьезно говорит, что грецкие орехи — это живые, разумные существа. И что они прыгают с ветки на ветку, прячась от сборщика!.. А вот этот томик Сумарокова я, представьте, выменял на галоши.

— На галоши?! — хором переспросили ребята.

— Да, да, не удивляйтесь. В сорок седьмом году я несколько месяцев жил в Клайпеде. Там на базаре я эту книгу и выменял у старухи-латышки. Сначала она просила петуха. Но петуха у меня не было, и мы сошлись на галошах. У меня, знаете ли, отличные трофейные галоши были. Вишневого цвета. Так я их прямо с валеков снял и отдал. Потом месяц с мокрыми ногами ходил.

В прихожей послышался длинный, нетерпеливый звонок.

— Это, наверное, моя дочь, — сказал Павел Андреевич и как-то сразу помрачнел.

— Ну, тогда мы пойдем, — сказал Саша.

— Нет, нет, не уходите, — проговорил Павел Андреевич, идя отпирать. — Вы только не говорите ей о наших с вами делах.

В квартиру стремительно влетела красивая молодая женщина в широком серебристом плаще, напоминавшем по цвету всепогодный истребитель-перехватчик. Из комнаты сразу исчез запах старых книг, уступив место утонченному аромату дорогих духов.

— Папа, я буквально на минуту, — проговорила женщина. — Я даже ключи в машине оставила. Что это за мальчики?

— Мои гости, — насупившись, ответил старик.

— Пионеры? Следопыты? Прекрасно. Расскажи им про взятие Кенигсберга, у тебя хорошо получается.

— Нина, я прошу тебя не иронизировать на этот счет.

— С чего ты взял? Я вовсе не иронизирую. У тебя действительно хорошо получается. Я помню с детства. Впрочем, ладно. Вот. Я принесла продукты.

— Но я же просил тебя ничего мне не носить!

Деньги у меня есть, ноги пока тоже, слава богу, ходят. Я могу все купить сам.

— Опять капризы. Ну что ты там можешь купить! И слушать ничего не хочу! Все! Я побежала. Еще не знаю, заведется ли машина. На этих «Жигулях» невозможно ездить больше трех лет. Говорят, с «Волгами» в тысячу раз меньше хлопот. Слушай, папуля, тебе как ветерану не могут продать «Волгу»?

— Не могут, — сухо сказал старик.

— Жаль. А вот инвалидам войны, я слышала, продают.

— Да, действительно жаль, я всего лишь ветеран и на войне мне не оторвало ногу.

— Папа! — всплеснула руками женщина. — Как тебе не стыдно! Я ведь сказала это без всякой задней мысли. Просто для информации. Нет, я вижу, ты опять захандрил. Надо будет достать тебе хорошую путевочку в дом отдыха.

Она чмокнула старика в щеку и исчезла.

В продолжение этой сцены друзья сидели на краю дивана, испытывая при этом неловкость и даже почему-то стыд.

Павел Андреевич посмотрел на своих гостей, вздохнул и виновато улыбнулся.

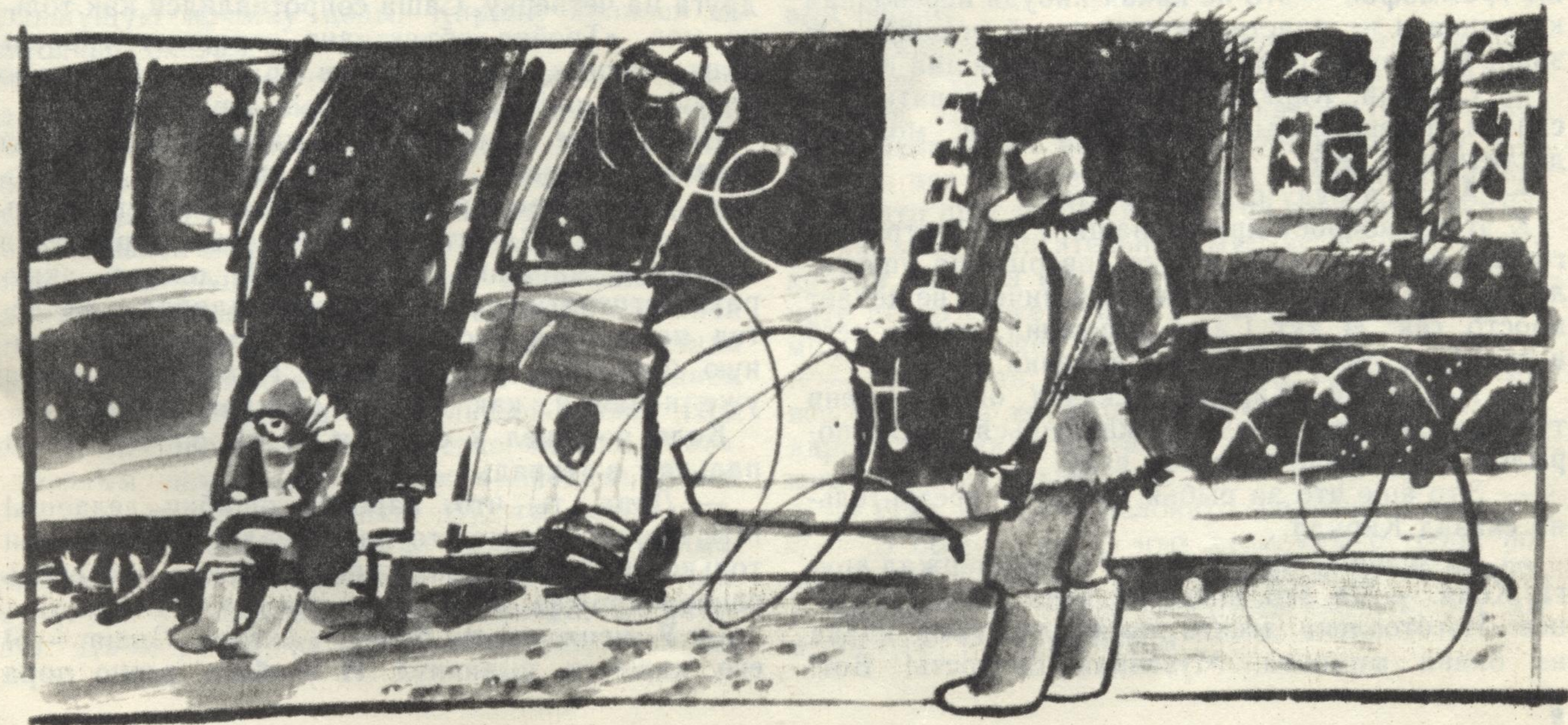
— Не знаю, — растерянно сказал он. — Мне, наверное, действительно пора под траву. Я стал плохо понимать жизнь. Я даже не всегда могу разобрать, что хорошо, а что дурно. Что честно, а что нет. Раньше мне казалось, что между этими понятиями нет середины.

ГЛАВА 7

*„Копите денежки,
дженгельмены“*

В школе, во время большой перемены Коля сказал:

— Кирилл, нужен граммофон.

— Знаешь, патефон такой старинный с трубой,— добавил на всякий случай Саша.

Кирилл выдул изо рта большой розовый пузырь и, снова втянув жевачку, небрежно спросил:

— Кому нужен? Вам?

— Нам.

— Ну, вот вы и ищите. Я-то тут при чем?

Зюзин хитрил. Он набивал себе цену. Ему льстило, что эта вечно подтрунивающая над ним пара наконец обращается к нему за помощью. К тому же граммофон — это не какая-нибудь переводная картинка и не пластик жевательной резинки. Он знал, за старым барахлом идет настоящая охота.

— Слушай, Кирюха, кончай придуриваться,— сказал нетерпеливый Саша. — Говори: можешь достать или нет?

— А что я буду с этого иметь?

К этому вопросу друзья наши, как ни странно, готовы не были. Они как-то совершенно упустили из виду, что Зюзин никогда и ничего не делает просто так. И тут Саша вспомнил, что у него в портфеле лежит костяная палочка.

— Послушай, Кирилл,— сказал он,— у меня тут одна вещь есть — закачаешься. — Он порылся в портфеле и достал иглу.

— Это еще что за рыба кость? — презрительно сказал Кирилл.

— Не знаешь, что это такое? — поддержал друга Коля. — Да это швейная игла неандертальцев. Изготовлена десять тысяч лет тому назад из бивня мамонта. Музейная ценность! Вот!

Кирилл покрутил в руках музейную ценность, почесал ею за ухом и сказал:

— Врете вы все. Небось сами из козлиного рога выпилили.

Истина в словах Кирилла была так близка, что Саша уже хотел обидеться и сказать что-нибудь грубое. Его авторское самолюбие было задето. Дело спас Коля:

— Чудак ты, Кирюха,— сказал он. — Ничего не понимаешь. Ты посмотри, какая тонкая работа. Какая полировка. Эту иглу нам подарил один археолог. Он ее из пустыни Гоби привез.

— А почему же он вам ее отдал, а не в музей?

— Да, понимаешь, они там целую пещеру этих иголок нашли. Склад.

— Ага, склад. А швейных машинок, случайно, на этом складе не было? Ну вот что, лапшу на уши вы мне тут хорошо вешали. Теперь слушайте. Во-первых, граммофона у меня нет и где его взять, я не знаю. Но поищу, поспрашаю. Во-вторых, если я этот шарабан достану, то вы хозяину — цену, а мне даете за него червонец. А эту рыбу кость я уж, так и быть, возьму впридачу. Так что, джентельмены, копите денежки.

ГЛАВА 8

— Винегрет, аптека, семафор, выражение, карман... — диктовал Коля, прохаживаясь взад и вперед по комнате. Временами он подходил к столу и недовольно морщил нос.

Приближалась годовая контрольная по русскому, и Коля хотел во что бы то ни стало вытянуть друга на четверку. Саша сопротивлялся как только мог. «Тройка объективно отражает уровень моих знаний» — повторял он фразу, услышанную от учительницы. Но Коля был неумолим.

На диване, свернувшись калачиком, дремал Маркиз. Глаза у кота были закрыты, и лишь одно ухо лениво пошевеливалось, прислушиваясь к диктанту. За стеной торопливо стрекотала пишущая машинка. Пауковский доклад, аккуратно отпечатанный в трех экземплярах, уже летел на высоте десять тысяч метров в солнечную Францию, а у Татьяны Николаевны была уже новая и, как всегда, срочная работа.

Коля подошел к столу и не выдержав, ткнул пальцем в тетрадь.

— Ляпа, ты что, нарочно ошибки делаешь! Мы это слово уже сто раз писали! И не говори только, что слово «вырождение» можно проверить словом «рожа». Я это уже слышал.

— У меня палец болит,— сказал Саша. — Я его, кажется, вывихнул. И вообще, давно пора

сделать реформу русского. Надо написать в Академию наук.

— Ты уж тогда на магнитофон свое послание запиши и пленку бандеролькой пошли.

— Это почему?

— Да потому, что если ты письмо напишешь про РИ-форму, то тебя сразу раскусят.

— Издевайся, издевайся. А только скоро твоя грамматика вообще не нужна будет. Я по радио слышал, что скоро такого робота сделают, который прямо с человеческого голоса писать будет. Ты диктуешь, а он сразу записывает. Так что для человека только творческая работа останется.— И Саша постучал себя кулаком по голове, наглядно показав, что творческая работа у него происходит именно там.— Ведь главное что? Главное, мысль выдать. Вот, к примеру, я говорю: «Козел пошел в огород». Тут что главное? Идея. Мысль моя. А уж как там — «кАзел» или «кОзел», «АгАрод» или «Огород» — это дело техническое. Пусть робот об этом знает.

— Ты все сказал?

— Все.

— Тогда пиши дальше: путешествие...

Но написать каверзное слово «путешествие» Саша не успел. В прихожей послышался звонок. Саша с радостью бросил ручку и дернулся к двери.

— Сиди, сиди! — сказал Коля. — Мама откроет. Это, наверное, к ней соседка.

Но он ошибся. Татьяна Николаевна заглянула в комнату и сказала:

— Коля, к тебе товарищ. Почему-то он пришел с пылесосом.

И тут же вошел Кирилл, таща перевязанную коробку, на которой было написано: «ПЫЛЕСОС „ВИХРЬ“».

— Ты что, совсем?.. — Коля недоуменно посмотрел на Кирилла и покрутил пальцем у виска. Но Кирилл не обратил на это никакого внимания. Он степенно опустился на диван, подергал кота за ухо и сказал:

— Фу, жарко! Скородумов, дай чего-нибудь попить. Холодненького.

Коля молча сходил на кухню и принес оттуда большущую кружку воды. Кирилл напился и, помолчав, сказал:

— Попалась мне тут одна штуковина. Правда, не граммофон, но тоже смешная бандура.

Он развязал веревку и вынул из коробки какой-то прямоугольный ящик из старого, потемневшего дерева. Углы и ребра ящика были обиты позеленевшей медью, а одна из сторон представляла собой решетку наподобие автомобильного радиатора. Сбоку имелось отверстие величиной с трехкопеечную монету. Рядом с отверстием была прибита металлическая бляшка с изображением танцующего человечка в тирольской шляпе. Под ним было написано: «Бинг Верке. Майнц 1903».

Первым диковинный предмет опознал Коля.

— Так это ж шарманка! Ну, ты даешь!

— Соображаешь,— сказал Кирилл. — Граммофона пока на горизонте не видно. А тут подвернулась эта фиговина. Она, правда, не работает. Да и ручки, за которую крутят, нет. Так

что, беру пока за нее ваше дурацкое костяное шило. Так, ради смеха. А граммофон буду поглядывать. Деньгу еще не накопили?

— Нет еще,— сказал Саша.

— Ну вот. Так что? Согласны?

— Согласны, согласны,— поспешно сказал Коля, уже глядя на шарманку влюбленными глазами. Саша тоже с большим интересом смотрел на этот древний предмет, особенно радуясь тому, что его предстоит разобрать и чинить. Это было как раз в его вкусе. Одно время он посещал кружок юного механика и там научился с поразительной быстротой разбирать любые, самые сложные механизмы. Правда, с их сборкой дело у него обстояло всегда несколько хуже.

— Мне тут еще арфу предлагали,— продолжал Кирилл. — С футляром. Арфа, правда, не ахти. Побита, струн не хватает. Зато футляр хорош. Здоровенный такой. В него человека запихать можно. Не интересуетесь?

Арфа с футляром друзей не интересовала, и Кирилл, забрав швейную иглу неандертальцев и напомнив про червонец, удалился.

— Главное, к ней ручку приделать,— сказал Саша. — Может, она даже исправна. Пошли ко мне. У меня инструмент, и железок всяких полно.

Для начала ребята решили все-таки открыть шарманку и осмотреть механизм. Внутри оказалось полно грязи, медные зубчатые валы окислились и позеленели, но в целом все выглядело исправным. Саша достал пузырек с бензином, масленку, отвертку, плоскогубцы, но потом, случайно взглянув на коробку, в которой Зюзин принес шарманку, воскликнул:

— Пылесос! Ну, конечно! Как я сразу не догадался?! Сейчас мы всю пыль и грязь высосем!

И работа закипела. Ребята тщательно прочистили пылесосом механизм, протерли бензином, все металлические части смазали, привернули недостающие болты и гайки. Потом Саша нашел у себя в инструментальном шкафу подходящий железный прут, из которого получилась отличная ручка. Футляр шарманки, очищенный жидкостью для полировки мебели, был снова закрыт, Саша вставил ручку в паз и с волнением сделал первый оборот.

Шарманка скрипнула, тяжело, словно живое, уставшее существо, вздохнула и... заиграла! Хриловатые, дребезжащие звуки какого-то незнакомого, печального вальса наполнили комнату. Казалось, все предметы в ней в удивлении замерли, будто прислушиваясь к этой странной, немного наивной, трогательной музыке. Потом ручку крутил Коля, а когда музыка замолчала, в комнате стало совсем тихо. Ребята некоторое время молчали. Наконец Коля сказал:

— Послушай, Ляпа, а почему, собственно, мы все время на кого-то надеемся. Сэр Дюк — дай адреса. Зюзин — достань граммофон. Пора и самим мозгами пошевелить.

— Есть идеи? — деловито спросил Саша.

— В общем, да. А что, если нам с тобой походить по дворам с этой шарманкой? А может, и покрутить ее. Люди соберутся глазеть, вот мы и поищем, поспрашиваем.

— Гениально! — подхватил Саша. — Да на шарманку толпы сбегутся.

— Ну, это, наверное, не так нужно, — сказал осторожный Коля. — Но походить — я и говорю, — можно.

— Молодец, Колян! Хорошо придумал, — сказал Саша.

ГЛАВА 9 ИДЕЙКА

На другой день перед уроком физкультуры, в раздевалке, Коля, задумчиво посмотрев на тощее тело своего друга, сказал:

— Вот что, Ляпа. Мне сейчас в голову пришла еще одна неплохая идеяка.

При слове «идейка» Саша встрепенулся и поднял голову.

— Идейка? Ну, ну, говори.

— Понимаешь, — сказал Коля, — мы с тобой совершенно забыли один важный факт. Помнишь, Павел Андреевич говорил, что тот человек с попугаем скорей всего зоолог?

— Помню.

— А раз так, то нужно сходить в Зоологический институт. Посмотреть там, пораспрашивать, поискать. Это же ниточка! К тому же они там про попугаев все знают. Я не понимаю, как мы сразу не додумались?

— А ведь верно! — согласился Саша. — Только как же мы туда сунемся. Это ж не базар какой, а научное заведение. Нас, может, туда и не пустят вовсе. Предлог хороший нужен.

— Правильно мыслишь, — сказал Коля. — Так вот: предлог есть. Я продам свой скелет.

Саша повернул голову и внимательно посмотрел на друга. Но тот оставался совершенно серьезным.

— Что продашь?

— Свой скелет, — спокойно повторил Коля. — Для научных целей.

Саша сглотнул слюну и захлопал своими длинными, пушистыми ресницами.

— А... а как же ты, это... Без скелета будешь?

— Ляпонька, тебе, наверное, не надо было создавать швейную иглу неандертальцев. Это плохо подействовало на твои умственные способности. Я ж его не сразу отдам, а после смерти. Понимаешь? Напишу такую бумагу, что так, мол, и так, завещаю свой скелет для научных исследований. Или, может, из него учебное пособие сделают. Это уж они сами пусть решают.

— А что же, их покупают? Ну, скелеты?

— Точно я, конечно, не знаю. Но мне один парень в пионерлагере из первого отряда говорил, что он продал свой скелет. И что купил на него резиновую лодку.

— Ишь ты, лодку. Значит, хорошо платят. А вдруг детские не берут?

— Тьфу ты, бестолочь! — не выдержал Коля. — Ты что, сейчас помирать собрался?! Это ж потом, в старости!

— Ну да, да! — закивал головой Саша. — А ты уверен, что их в Зоологическом принимают? То есть, я хотел сказать, что именно туда такую бумагу нести нужно?

— Нет, я, само собой, не уверен. Но нам главное туда проникнуть, с людьми поговорить, посмотреть. А уж скелеты, я не знаю... Возьмут — хорошо. Нет — и ладно.

— А, была — не была! — решительно сказал Саша. — Я тоже свой продам. Глядишь, вместе висеть будем. В каком-нибудь институте. Все веселее.

— Только ты смотри, держи язык за зубами, — сказал Коля. — Скелеты, конечно, дело сугубо личное. Но все-таки лучше помалкивать.

— Да ясно. Можешь не учить. Заявление сейчас напишем или там?

— Там, там. Сначала все выяснить надо. Ты помни: главное для нас — человек с попугаем.

Саша пощупал свою тоненькую локтевую косточку на левой руке и усмехнулся. Мысль продать скелеты явно пришлась ему по душе.

ГЛАВА 10

Вестибюль Зоологического института встретил друзей старинной мраморной прохладой, полумраком и тишиной. Слева и справа в глубоких нишах располагались два гардероба, за барьерами мирно дремали старушки-гардеробщицы. Впереди широкими каменными ступенями плавно вздымалась лестница, ведущая к центру зоологической мысли. Возле лестницы за обычным канцелярским столом сидела пожилая седенькая женщина, по всей видимости, дежурная. Она читала журнал «Техника — молодежи» и одновременно вязала носочки для внука.

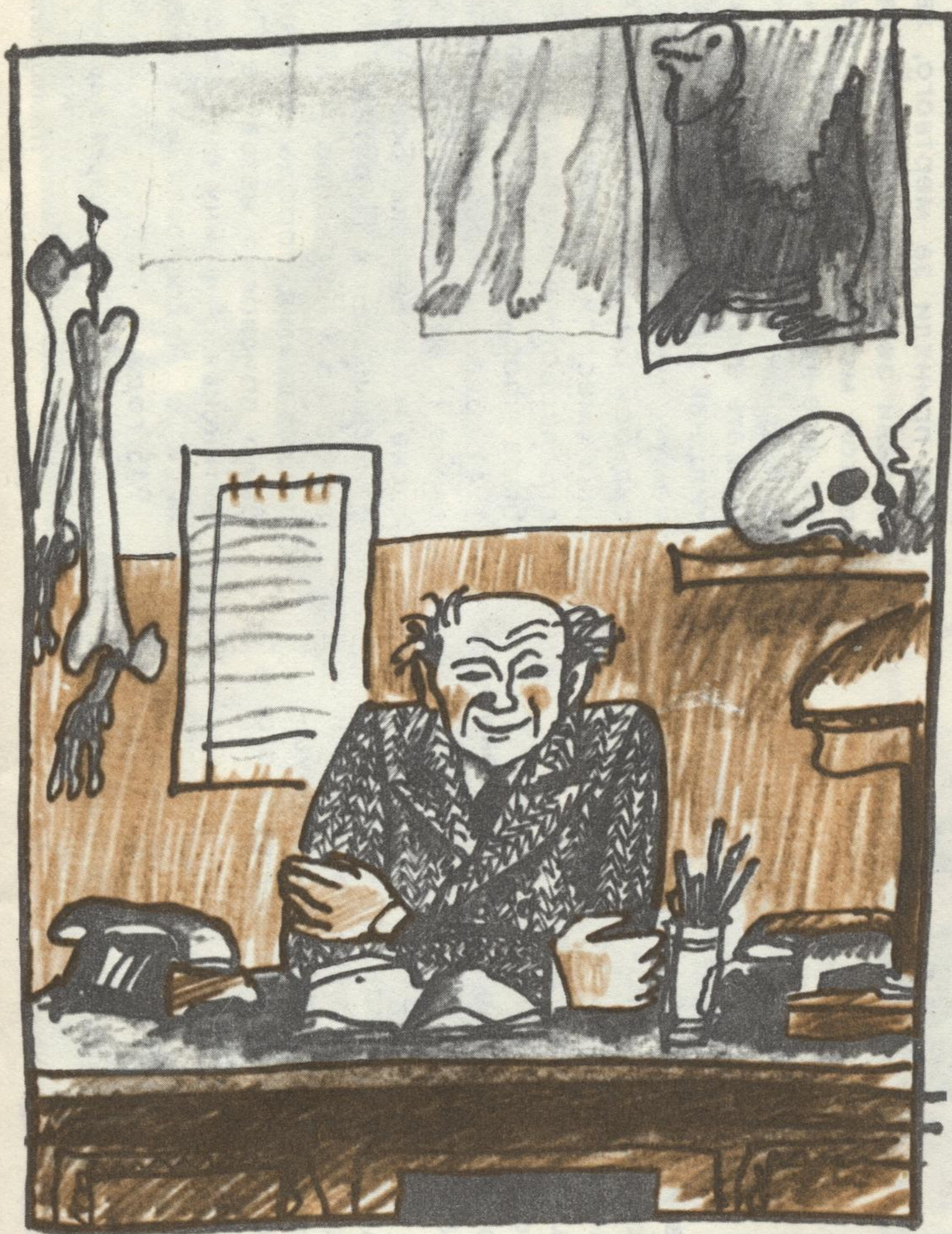
Коля и Саша, как и все в мире новые посетители учреждения, робко дошли до середины вестибюля, остановились и растерянно посмотрели по сторонам.

— Мальчики, вы куда? — спросила дежурная, оторвав взгляд от журнала, но не прекращая вязания.

— Нам бы с каким-нибудь хорошим ученым по одному вопросу проконсультироваться, — сказал Коля. — Насчет скелетов. Дело большой научной важности.

— Насчет скелетов, говорите... Ага. Так это вам надо к остеологам. Костями да скелетами у нас остеологи ведают. Вот, ежели бы вас чер-

вяки какие, или там пауки интересовали, тогда б нужно было к этим, как их... Забыла. Да. А раз скелеты, значит, к остеологам — это точно. И лучше всего к Платону Сергеевичу. Мигай ему фамилия. Он хоть и занят шибко, но очень толковый дядечка. Как чуть что, какая кость непонятная — все к Платону Сергеевичу. Он на третьем этаже сидит, в девятой комнате. Идите, только не балуйте там.

— Что вы, что вы, не беспокойтесь, — сказал Саша. — Мы очень тихо.

— Или вот что, погодите, — сказала словоохотливая дежурная. — Поезжайте-ка вы на лифте. У нас лифт старинный. Такой красоты нигде больше не увидите.

Слева от лестницы в глубоком дверном проеме находилась тяжелая железная дверь, украшенная литыми чугунными цветами. Повернув массивную бронзовую ручку, ребята вошли в лифт. Стены кабины, отделанные настоящим красным деревом, плавно суживались кверху, отчего казалось, что ты находишься внутри какого-то экзо-

тического восточного шатра. На потолке маленький хрустальный плафон освещал кабину-шатер тихим, спокойным светом. Одну стену кабины занимало необычайно чистое, светлое зеркало, которое в данную минуту с поразительной достоверностью отражало взволнованные лица наших героев. На стене слева была укреплена благородная латунная панель с латунными же столбиками-кнопками, обозначающими этажи. Кнопок этих было всего четыре. В нижней части панели имелась надпись: «ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ФАБРИКА ИНЖЕНЕРА ОГЮСТА ПЕТИ. ПАРИЖЬ».

Саша аккуратно закрыл створки дверей, а Коля благоговейно нажал на кнопку с цифрой «3». Кабина очень медленно поползла вверх. Но очарование длилось недолго. Едва дотащившись до второго этажа, лифт встал. Друзья лихорадочно давили на кнопки, пытались открыть дверь, но все безуспешно.

— Застряли? — слышался снизу голос доброй дежурной.

— Застряли! — хором ответили друзья.

— Значит так. Под кнопками инженеру фамилию видите?

— Видим.

— Теперь громко скажите: «Черт бы побрал этого Пети!» И маленько подпрыгните. Он сразу вас и довезет.

Ребята недоверчиво переспросили, что надо сделать, и, получив подтверждение странному указанию, выполнили его в точности. Лифт послушно снялся с места и благополучно доставил их до третьего этажа.

— Что за мистика? — удивился Саша, вылезая из лифта.

— В каждой избушке свои игрушки, — ответил Коля. — Нам с тобой над этим думать некогда. Ищем девятую комнату.

Отыскав нужный кабинет, ребята постучали и робко вошли.

Один знаменитый древний оратор, как известно, мог одновременно делать два дела: писать и беседовать. Платон Сергеевич занимался сразу тремя. Он смотрел в микроскоп, что-то быстро записывал на большом листе бумаги и вдобавок говорил по телефону.

— Здрасьте, к вам можно? — спросил Саша, первым просочившийся в кабинет.

— Да, да, конечно, — сказал Платон Сергеевич. Хотя было неясно, говорилось ли это «да, да» ребятам или оно предназначалось телефонной трубке.

— Мы насчет скелетов, — робко произнес Коля. — Нам тут сказали, что вы...

Окончание следует

**ЗА СЕБЮ
ПЛАТОН
СЕРГЕЕВИЧ**

— Если...

...в книге сказано, что герой видел под собой горгонии и длинноиглых ежей, потом его стала наступать барракуда, а выбравшись благополучно на берег, он увидел памятный знак

на месте, где впервые высадился на берег мореплаватель, приплывший сюда на трех каравеллах, то где происходит действие? Кто был этот мореплаватель?

МАРША

Революционный дерзкий шаг!

ЖУРНАЛ
ЮНКРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

МЫ НА МАРШЕ

Пионеры 9-й школы посадили на территории Томского академгородка 80 тысяч деревьев и кустарников. Ребята круглый год работают в тепличном хозяйстве города, шьют спецодежду для сотрудников академгородка, ремонтируют здания.

«Класс без двоек, бригада без брака» — такой договор заключили пионеры школ Новокузнецка со своими шефами — труженниками Западно-Сибирского металлургического завода. На Запсибе ребята овладевают десятью специальными работами. Работу по производству школьного оборудования координирует заводской совет.

Первая в Рязанской области сельская станция юных техников открылась в поселке свиноводческого комплекса «Искра». Из деталей списанных агрегатов и машин ребята наладили выпуск мини-тракторов. Они убирают улицы поселка, обрабатывают приусадебные участки.

ТВОЕ ЛЕНИНСКОЕ ЗАДАНИЕ

«В нашем звене ребята 5—8 классов. Работаем на животноводческом комплексе. Ухаживаем за телятами, помогаем их кормить, поить, чистить, взвешивать». Так говорят о своей производственной бригаде пионеры Междуреченской школы Черняховского района. И если вначале они немного побаивались, то сейчас за полтора — два часа успевают подоить 40 коров, по 50—60 литров надаивают. А Оля Петрова даже установила рекорд — 66 литров.

*Ира Мурзакова,
юнкор Калининградского
областного пресс-центра*

Мы работаем в овощном магазине. Девочки перебирают и сортируют овощи и фрукты, а мальчики помогают переносить ящики. Знают наш класс и на почте. Здесь ребята разгружают почту и наклеивают марки на открытки.

А еще в отряде создана ремонтная бригада. Мальчики ремонтируют не только парты и стулья, но и сломанные игрушки для малышей подшефного детского сада.

*Совет отряда
6-б класса средней школы № 1
г. Светлого
Калининградской области*

СЛЕДОПЫТСКИЙ ВЕСТНИК

Человека считали убитым. И даже похоронка сохранилась со времен войны, где написано, что Сидоренко Михаил Алексеевич погиб 22 июня в бою за село Ломово — на Украине. А мы выяснили: на самом деле Михаил Алексеевич жив! Под Ломовым он был тяжело ранен, его приняли за мертвого, засыпали землей в наскоро отрытой могиле. Придя в себя, он кое-как высунул руку из земли, начал сжимать и разжимать пальцы. Кто-то заметил, наконец, этот знак. А почему мы заинтересовались судьбой Сидоренко? Он из наших мест и воевал в 237-й стрелковой дивизии. Дивизия была сформирована в декабре 1941 года — из рабочих и шахтеров Новокузнецка, Прокопьевска и Киселевска. Бои за украинский город Пирятин были особенно кровопролитными, после взятия города дивизии было присвоено название Пирятинская. А войну они закончили в Чехословакии 9 мая 1945 года.

*Андрей Карлович,
школа № 12,
Новокузнецк*

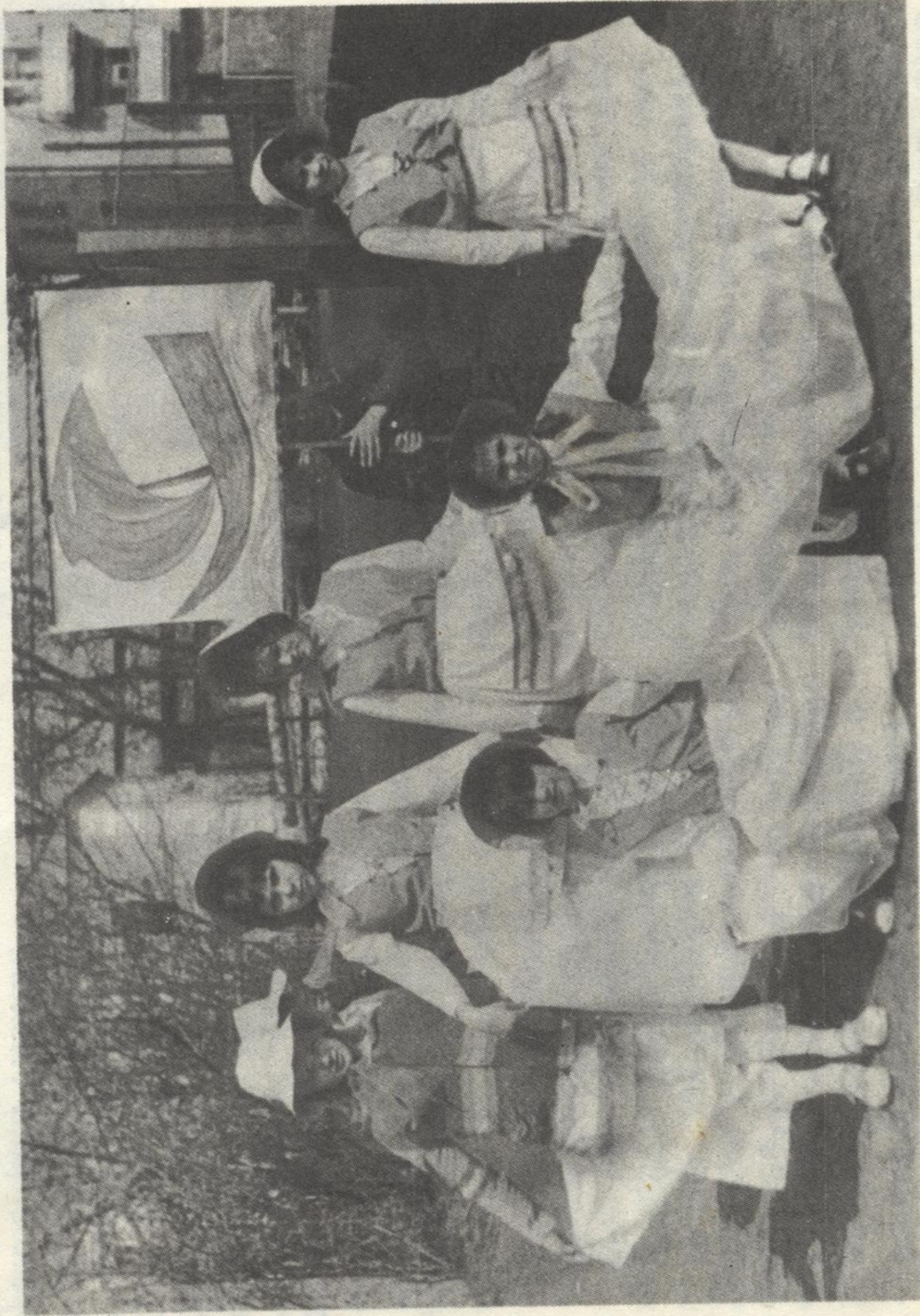

В киргизском городе Таласе собрались на свой слет кидовцы из разных республик. Всего 18 делегаций. Особенно запомнилась встреча с ребятами из села Каракол. Мы приехали туда на автобусах. Вдоль дороги встречая нас, стояли шеренгой киргизские школьники и махали нам в знак приветствия. Все были в парадной пионерской форме. Нам прикололи красные ленточки и повели в школу. Там показали школьный краеведческий музей. А когда вышли на улицу, устроили кон-

церт. Мы станцевали украинский гопак, а хозяйка — киргизские танцы. А потом нам показали настоящую юрту — жилище киргизов-кочевников. Крыша юрты открывается и закрывается с помощью веревок. Посреди юрты раскладывали костер, и дым выходил через открытую крышу. А когда костер догорал, крышу закрывали, и в юрте долго сохранялось тепло.

*Люда Шушкевич,
член КИДа «Красная звездика»,
Первомайск
Ворошиловградской области*

Каждый год в 15-й псковской школе проводится праздник «У нас друзья на всей планете». Члены школьного КИДа «Глобус» подготовили инсценировку французской народной песни.

ВЕСНА В ПОСЕЛКЕ

Смирнов Сережа, 9 лет

О САМОМ ЛИЧНОМ

Нравится мне один мальчик, мой ровесник. Олег очень красивый, сильный, добрый и отзывчивый. А моей лучшей подругой была Ира. За 7 лет нашей дружбы мы ни разу не поссорились по-настоящему, всегда друг другу уступали.

О своих чувствах по отношению к Олегу я ничего не успела сказать Ире. Она меня опередила, призналась, что он ей нравится. Вскоре Олег предложил мне дружбу, но я отказалась, объяснив, что это будет с моей стороны предательством, так как он нравится еще и Ире. Он меня понял, но сказал, что вряд ли Ира поступила бы так же на моем месте. Но я была в ней уверена!

Ира же, узнав, что Олег мне нравится и что он хочет со мной дружить, почему-то оби-

делась. Как будто я во всем виновата. И впервые за все эти 7 лет она стала избегать меня.

Прошло некоторое время и Олег предложил дружбу Ире. И она, вопреки всем моим ожиданиям, согласилась. Олег мне после сказал: «Вот видишь, а ты была уверена. Я за себя не всегда уверен, а за другого тем более». Олег и Ира сейчас дружат. Ну что ж, я за них очень рада, хотя и я могла поступить так же, как Ира.

После всего этого мне так одиноко.

*Лена,
Ташкент*

«Барабан» надеется, что вы, ребята, сумеете помочь Лене, подскажите, как ей быть. Лучшие ваши письма-советы будут напечатаны.

Мы с другом Алешей гуляли во дворе. К нам подошла старушка и попросила помочь донести сумку до автобусной остановки. Мимо нас проходил Дима. Он заметил, что мы помогаем старому человеку, но только улыбулся и отошел в сторону. Когда мы шли обратно, нас окружили ребята. А Дима сказал: «Тоже мне, тимуровцы нашлись!» И все ре-

Крановицица

Возле школы, возле почты,
У больничцы, у детсада,
Рядом с нашим домом, рядом
С тометровый великан —
Кран.
В башне свет лучится,
В башне крановицица.
Крановицица смелая,
Ловкая, умелая,
Нажимает рычаги,
Все без исключения,
Людям нужен новый дом,
Нужен, без сомнения.

Виолетта Щетина,
школа № 481,
Ленинград

бята засмеялись. А нам с Алешей было ужасно обидно. Разве это стыдно — быть тимуровцем? Почему некоторые считают, что стрелять втихаря из рогаток и высмеивать всех — это «подвиг», а помочь старушке донести тяжелую сумку — позор для мальчишек?

Павлик Петров,
3-б класс, школа № 121,
Ленинград

ФОТОКОНКУРС

«Барабан» напоминает, что итоги фотоконкурса будут подведены в декабре. Победителей ждут подарки и почетные дипломы «Костра». Прием юниоровских фоторабот продолжается.

ГОРНИСТ
Дима Агафонов, Пятигорск

СПОР
Наташа Гоман, Московская область

Я занимаюсь в конной секции на ипподроме. У нас очень хороший тренер Николай Артемьевич. Мы учимся чистить лошадей, кормить их. Я езжу на коне по кличке Сахалинск. Он маленького роста, но очень красивый и самый умный среди лошадей в конюшне. У него большие печальные глаза. Когда я подхожу к деннику, он

радно ржет, видит, что я принесла ему хлеба. Мне кажется, что лошадь — самое красивое животное на Земле. У нас на ипподроме хорошие ребята, не то что в классе. Никто не дерется, никто никого не дерзит...

Лена Кожарова,
6-б класс, школа № 21,
Тюмень

ВОРОНОЙ

ГЛАВНЫЙ ТРУД - УЧЕБА

У нас прошел день самоуправления. Учителя отдыхали, а вместо них были ученики 7—10-х классов. Очень старались быть похожими на своих любимых педагогов. Конечно, взрослые волновались за нас и всегда были готовы прийти на помощь. Но мы и сами справились. Особенно постарался наш «директор» — Дима Бажин.

А в столовой устроили концерт для учителей. Для праздничного чая накрыли столы. День самоуправления всем понравился. Главное, ребята почувствовали, как трудно быть учителем. И как интересно!

*Вика Пальщикова,
7-б класс,
школа № 199,
Ленинград*

Селиванова Жанна, 8 лет

В нашей школе прошла неделя географии. В ней участвовали все отряды. Я с Наташей Нарышкиной подготовила рассказ о бушменах — племенах, живущих в Африке, в пустынях Калахари и Намиб. Материал мы брали из книги Луи Буссенара «Похитители бриллиантов» и из детской энциклопедии. Наш рассказ понравился всем. А мы с любопытством слушали других. Я, например, не знала, почему кенгуру так назвали. Оказывается, когда Джеймс Кук и его соотечественники увидели в Австралии незнакомое странное животное и спросили туземцев: «Кто это?», то в ответ услышали: «Кенгуру». Что на их языке означает — «не понимаю».

*Лена Гудкова,
6-а класс,
школа № 93,
Ленинград*

Историческая страничка

Толя Золотухин живет в городе Ужур Красноярского края. Свидетелем вот какой истории ему пришлось недавно стать.

СКВОРЦА

В апреле вернулся в свой скворечник черный длинноносый скворец. Он хотел осмотреть домик, но оттуда выглянул пузатенький чубатый воробей, нахально посмотрел на скворца и не подумал впускать его. Тогда скворец подлетел и ткнул воробья своим носом в пушистую грудку, да так, что тот чуть не вывалился. Так он делал до тех пор, пока воробей не вылетел навстречу.

Обрадованный скворец хотел наконец-то занять свой дом, но оттуда показалась воробьишка. Скворец опешил. Тут сверху на него налетел воробей, которого удалось выгнать. Завязалась драка. Слышалось возмущенное чириканье. Несколькими прыжками скворец опустился на землю.

Несколько раз скворечник переходил то к скворцу, то к воробьям. В конце концов скворец прогнал догольных воробьев и, приведя себя в порядок, усел-

ся перед домиком. И запел. Да так чудесно, так радостно! Он вернулся на родину, в свой дом!

В ГОД ПОБЕДЫ МЫ БЫЛИ СУВОРОВЦАМИ

Ровно год назад «Костер» напечатал материал «Они открывали парад» — о ребятах, которым посчастливилось участвовать в параде Победы на Красной площади. Вскоре после выхода журнала в редакцию пришел Владимир Сергеевич Панкин. Оказалось, он тоже был участником парада Победы. Мы попросили Владимира Сергеевича поделиться своими воспоминаниями.

Когда мы, воспитанники Калининского Суворовского военного училища, узнали, что будем участвовать в параде Победы, нашей радости не было границ. Еще с большим воодушевлением и прилежанием занимались строевой подготовкой. Много внимания мы уделяли своему внешнему виду. Наша строгая черная форма — гимнастерка с алыми погонами и лампасами на брюках, — чистилась и гладилась по старинному способу: ложась спать, слегка намоченные брюки клали под простынь, и до подъема на них появлялись стрелки, о которые можно было, как говорилось, «обрезаться». Пуговицы на погонах и гимнастерке доводились до солнечного блеска, а в пряжку поясного ремня хотелось смотреться, как в зеркало.

Перед самым отъездом нам выдали парадную форму. Черный мундир с красным стоячим воротником, украшенным золотыми «катушками», алые погоны с белым кантом и большие пуговицы со звездой. Жители смотрели на нас с прищуром, но поощрительно. Помнится, наш строй встретился с двумя маленькими чистенькими старушками, и одна из них, смешно всплеснув руками, воскликнула: «Батюшки, опять кадеты идут!..»

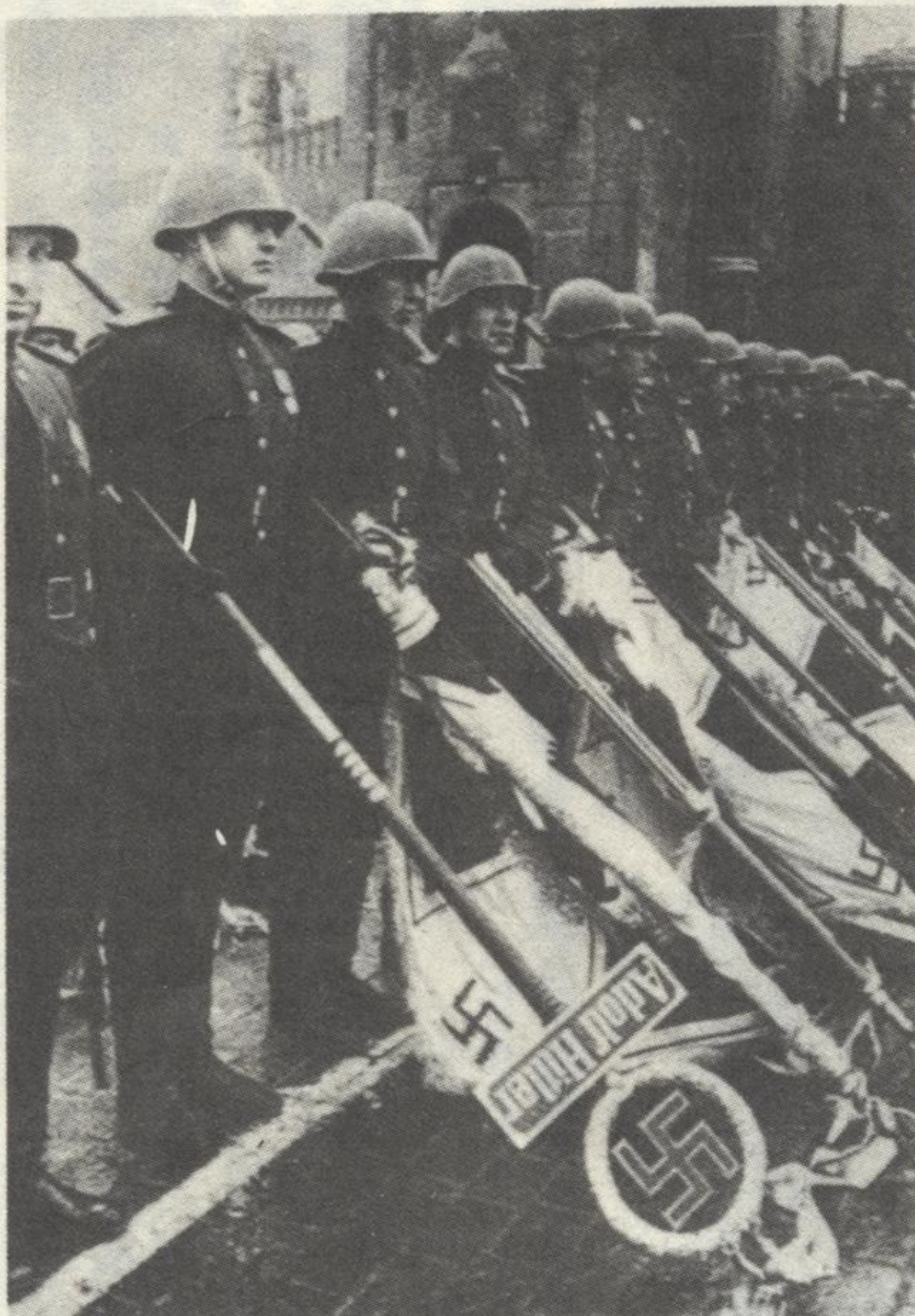
В Москве нас разместили в институте, который был в годы войны военным госпиталем. В воздухе бывших палат еще витал запах лекарств, вызывая чувство тревоги и грусти.

Дня за три до парада на Центральном аэродроме состоялась генеральная репетиция. Вот тут мы и почувствовали всю грандиозность предстоя-

щего. Сводные полки фронтов, начиная с Карельского и кончая 4-м Украинским, Военно-Морского Флота и Наркомата обороны, военные академии и училища, части Московского гарнизона, неся безмолвное оружие, проходили, печатая шаг, мимо трибуны.

В перерывах между тренировками мы подходили к летчикам Александру Ивановичу Покрышкину и Ивану Никитовичу Кожедубу, у которых на груди сияли по три Золотых Звезды Героя Советского Союза. Стоя поодаль, внимательно вслушивались в разговор взрослых.

Рано утром 24 июня 1945 года нас повезли на новеньких «фордах» на Красную площадь. Построившись в батальонное каре, мы направились к Спасской башне на отведенное нам место. Сначала наш батальон, затем батальоны Тульского, Орловского, Елецкого, Свердловского училищ, за ними ба-

тальон ленинградских нахимовцев. Левее нас уже стоял батальон солдат и сержантов с вражескими трофейными знаменами. Правофланговым в строю был сержант со штандартом личного полка Гитлера. На никелированном древке в черном прямоугольнике надпись: «Адольф Гитлер», над ним дубовый венок с черной свастикой и золоченый орел, хищно распластавший крылья. Орел, опущенный на мокрые торцы Красной площади, выглядел жалковато.

Время приближалось к 10.00. С неба продолжал моросить мелкий холодный дождик, как бы оплакивая тех, кто не увидел Победы.

Ветер нес на нас водяные брызги с Лобного места, на котором в гирляндах цветов был устроен праздничный фонтан.

Куранты Спасской бьют десять.

Прозвучала команда: «Парад смирно!» Сотнеголосый сводный оркестр грянул «Встречный марш». Командующий парадом Маршал Советского Союза Константин Константинович Рокоссовский на коне иноходью направляется к принимающему парад Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову. Затем они вместе объезжают войска, поздравляя с победой. Маршал Жуков с трибуны Мавзолея обратился к войскам с краткой речью.

Прозвучали команды: «К торжественному маршу, по-батальонно, на одного линейного дистанция! Первый батальон прямо, остальные напра...во!»

За время этих команд батальон с вражескими знаменами, стоявший левее нас, двинулся прямо к Мавзолею и, подойдя и разом повернувшись к нему, шеренга за шеренгой стал бросать знамена с черными фридриховскими крестами и черной паучьей свастикой к подножию Ленинского мавзолея.

Великая минута свершилась!

В. С. ПАНКИН,
начальник отдела
Института эволюционной
физиологии и биохимии
им. И. М. Сеченова АН СССР

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Альтаир — это звезда. Очень яркая. Гораздо ярче Солнца.
А еще «Альтаир» — название

литературного объединения юных поэтов. Находится «Альтаир» в Липецке. Со стихами альтаирцев мы уже знакомили читателей «Костра». Вот новые. Они посвящены Дню Победы.

ГЕРОИ БРЕСТА

*В час, когда спокойно спали дети,
Зеленели парки и сады,
И казалось — будто бы на свете
Не бывает горя и беды —
Солнце словно замерло на месте,
И от крови покраснел восход —
Это первые герои в Бресте
Погибают за родной народ.
И стонала вся земля от горя,
От тяжелых ран, от пуль шальных.
Шли герои в бой, со смертью споря,
За свою Отчизну и родных.*

Коростелева Люда

ВETERАНЫ

*Последний год войны,
Последний, сорок пятый, —
С победой для страны
Спешат домой солдаты.*

*И ждет их мирный труд,
Ждут пашни и заводы —
И всех их назовут
Героями народы.*

Насвет Леня

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

*Победный день —
Он солнце после ночи.
Фашизма тень
Не заслонит нам очи.*

*Спасли страну
Герои-ветераны.
Забывать войну,
Но не забыть их раны.*

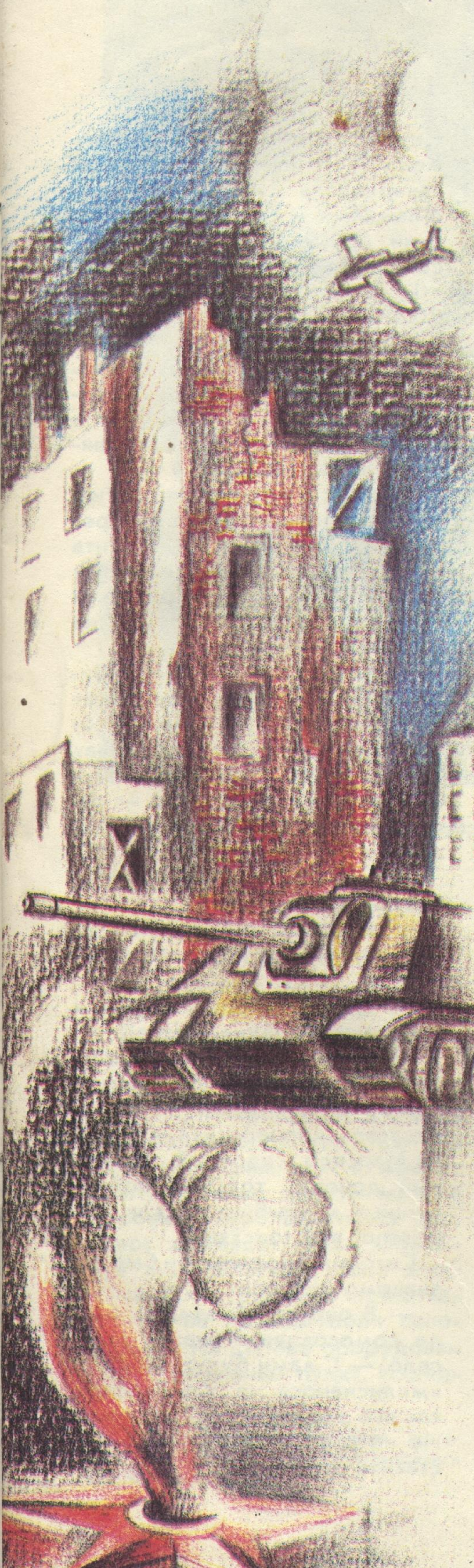
Воробьев Олег

ГОЛУБЬ МИРА

*Голубь мира летит в небесах,
Колос мира несет над землей,
Чтоб не сделан был к пропасти шаг,
Чтобы солнце взошло надо мной.
Чтобы всех не коснулась беда,
Чтобы дети смеялись всегда,
Чтоб не знали проклятой войны,
Чтобы были счастливыми сны.*

Кривоногих Вова

Рисунки М. Милевой

СИГНАЛЬЩИКИ ИЗ БЛУФИЛДСА

Эту телеграмму принесли вечером, когда международный детский лагерь XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов готовился ко сну.

— Таня Чавария! Где Чавария? Ей телеграмма... — негромкий, чуть глуховатый голос дежурного вмиг переполошил лагерь.

Получать телеграммы в дни Фестиваля было здесь делом привычным. Со всех концов света летели юным делегатам приветы от родных и друзей. Но эту весточку из далекого никарагуанского городка Блуфилдса с волнением ждали многие ребята. Потому что знали: двумя-тремя словами бесстрастный телеграф сообщает о судьбе человека. А именно, жив он или нет.

А человек этот — их сверстник, тринадцатилетняя девочка с красивым романтичным именем Розалина. Подруга и одноклассница Тани Чаварии. Она бы тоже могла стать делегатом Фестиваля. Должна была стать. Как вожак юных сандинистов Блуфилдса, как лучшая ученица и любимица ребят. Если бы не пуля наемного убийцы...

Атлантическое побережье Никарагуа называют Москитовым берегом. Дремучие леса с полчищами комаров и нездоровый климат веками отпугивали людей от этих мест. Только морские пираты да негры, бежавшие от плантаторов, отваживались селиться здесь.

С победой Сандинистской революции изменилась жизнь Москитового берега. Крестьяне объединяются теперь в кооперативы, сообщая отвоевывают у сельвы* землю и засаживают ее сахарным тростником, кофе,

табаком, цитрусовыми. Молодой республике нужны деньги на развитие экономики. Получить их можно, продавая на мировом рынке сельскохозяйственные продукты. Вот и работают крестьяне не покладая рук на кооперативных полях. А на помощь им приезжают горожане. Они же помогают и защитить урожай от «контрас», недобитых сомосовцев, пытающихся вернуть в Никарагуа прежние порядки.

Юные сандинисты Блуфилдса — частые гости у крестьян. Вот и в то июльское воскресенье, едва солнце сверкнуло над океанской гладью, потянулись мальчишки и девчонки в порт. В руках — узелки с нехитрой едой: пара кукурузных лепешек — тортильяс, яйцо и помидор.

Надсадно гудят моторы стареньких портовых грузовиков, увозя ребят все дальше от Блуфилдса. Скрылись с глаз стоящие на рейде пароходы. Там, где был океан, осталась только дымчато-светлая полоска.

В кузове грузовика, где едет Розалина, веселый смех. Смех перекрывают затейливые трели свистка.

— А это какой сигнал? — Розалина лукаво поглядывает на ребят. И, смешно раздувая щеки и округлив глаза, снова что есть силы дует в свисток.

— «Тревога»? — несмело предполагает кто-то.

— Неправильно, — парирует Розалина. — А ты, Луис, знаешь?

— «Подъем»?

— «Всем «вольно»! — не удержавшись, роняет Таня.

Сигналы Таня давно выучила наизусть. Еще бы не выучить, когда лучшая подруга с утра до вечера только этим и занимается. А начнешь ее уве-

щевать, сердится: «Еще во времена Сандино партизаны «разговаривали» на расстоянии флажками и свистками. И мы, если хотим стать настоящими сандинистами, должны знать эти сигналы. Каждый должен быть сигнальщиком...»

Она и добивалась, чтобы каждый непременно стал сигнальщиком. Потому и бесконечные тренировки. Потому и не расстается Розалина с флажками и свистками.

Правда, в тренировках этих, похожих на игру, есть и прелесть. В своем районе Пунта Фрия они научились флажками и свистками переговариваться на расстоянии. Заберутся на крыши домов и... пошло!

— А это что за сигнал, Луис? — Розалина выхватывает из-за пояса два флажка. Один черный, другой красный. Взмах рукой — черный внизу, красный сверху. Еще взмах — теперь красный внизу, а черный сверху.

— «Я — командир», — улыбается Луис.

— А этот... — Розалина делает флажками круг над головой.

— Сигнал «Я повторяю...» Розалина задумывается.

— А этот для тебя, Олиас. Следи за красным флажком...

На поле их встретил председатель кооператива дядюшка Марсело, седоусый, загорелый дочерна толстяк, добродушный и улыбочивый, как, вероятно, все толстяки.

Сегодня, впрочем, он был незнакомо серьезен.

— В округе объявилась банда сомосовцев, — сказал Марсело. — С вами будут работать «милисианос» из Эль-Блаффа, так что защитить вас есть кому. Но на всякий случай надо выставить дозорных...

* Сельва — влажный тропический лес.

Юные сандинисты Никарагуа — делегаты Фестиваля

— Можно мне? — подала первой голос Розалина.

Дядюшка Марсело пытливо поглядел на Розалину.

— А не забоишься?

...Солнце припекает все сильнее. Тане порой кажется, что оно село прямоком к ней на спину. В такие минуты мотыга норовит выскользнуть из рук, а пот застилает глаза. Обмахнув лицо платком, Таня вглядывается в одиноко приютившуюся на кромке поля саподилью*. На дереве оборудован наблюдательный пункт. Изред-

ка оттуда идут сигналы Розалины: «Я — командир. У меня все в порядке... Я — командир. У меня все в порядке...»

И вдруг: «Тревога! Я — командир. Тревога!..»

Флажки попеременно взлетают над головой: тревога! тревога! тревога!

Летят на землю мотыги. Цепочки взрослых и детей быстро стекаются к грузовикам. Ребята — в укрытия, взрослые — к оружию, чтобы отразить атаку врага. Вот уже последние, самые медлительные, покинули поле, а флажки Розалины не переставая продолжают сигналь-ть: тревога! тревога! тревога!

Выстрел, сухой, как треск лучины, испугнул стайку туканов*. Таня заметила, как из рук подружки выпали флажки, а сама она неуклюже зависла на ветках саподильи. Первую пулю бандиты послали в сигнальщицу... Не в силах сдержать себя, Таня закричала и бросилась к дереву...

Крестьяне и бойцы народной милиции отогнали бандитов. Тяжело раненную девочку увезли в госпиталь на операцию. К сожалению, о дальнейшей судьбе своей подружки Тане узнать не удалось. На следующий день ей объявили, что она включена в состав делегации молодежи Никарагуа и должна лететь в Москву на Фестиваль...

Таня пробирается сквозь толпу ребят, сгрудившихся вокруг столика дежурного по лагерю. Каштановые кудряшки разметались по лбу. Пронзительно-черные глаза смотрят насто-роженно.

Несколько секунд Таня вчитывается в телеграмму. Я вижу, как от волнения у нее подрагивают пальцы, а лоб испещрили тонкие морщинки. Но вот глаза светлеют, вмиг исчезают со лба морщинки. Широкая улыбка набегае на лицо.

— Она будет жить... — скороговоркой выговаривает Таня. — Мама сообщает, что операция прошла успешно...

— Ура-а! — подхватывают ребята. — По-здра-вля-ем!..

И долго еще разноязыкое «Поздравляем!» эхом перекачивается по коридорам, навевая на нас, взрослых, разные мысли. Такие, например: вот если бы все люди Земли жили так дружно, как мальчишки и девчонки фестивального лагерь! А чужое горе принимали как свое... Не гремели бы тогда выстрелы. Не падали бы тогда под пулями «контрас» сигнальщики из Блуфилдса.

Виктор РЫБИН
Фото В. Гусева

* Саподилья — вечнозеленое дерево с яйцевидными или эллиптическими кожистыми листьями.

* Туканы — семейство птиц отряда дятлообразных.

О ТЕХ, КТО ПРИНЕС НАМ ПОБЕДУ

И ТОГДА Я НАЧАЛ ПИСАТЬ

В маленькой комнатке тесно, впритык стоит простенькая мебель, горкой громоздится в буфете посуда, через стекло в книжном шкафу видны пестрые корешки книг, низко над столом опущена люстра, через открытую дверь из кухни тянет запахом пирога, тихая, мирная жизнь, а человек, что сидит передо мной, все говорит и говорит о войне, рассказывает про один бой, второй... Но мне почему-то все время вспоминается:

На опушке тихо, тихо
Осень рыжая идет.
Отправляет паучиха
Паучат своих в полет:
— Паутиновые нити
Подлиннее растяните
И летите с ветерком,
Как на палочке верхом!

Странно? Нет.

И воспоминания о войне и стихи принадлежат одному человеку — моему собеседнику — Николаю Егорову. Мы не торопясь разговариваем.

Егоров начинает издали. Родился он в самый год революции — в 1917-м — в Саратовской области, в семье жестянщика. От отца научился ра-

ботать по жести, да так ловко, что когда пошел в школу, сделал однажды с мальчишками настоящую большую подзорную трубу, построили вышку-обсерваторию — и отсюда ночью долгими часами наблюдали звезды. Время было трудное: днем работа, вечером учеба. Закончил в 1939 году артиллерийское училище и уехал к месту службы в Крым. Тут-то и застала его Великая Отечественная.

— В местах, знаменитых еще по гражданской войне? — спрашиваю я.

— На самом легендарном Перекопе! Наша батарея 122-мм гаубиц была выдвинута вперед, чтобы бить врага прямой наводкой. И вот после сильной артподготовки и бомбежки враг переходит в наступление. По телефону от пехоты то и дело слышали: «Огня! Огня!»

— Батарея, два снаряда, беглый огонь! Батарея, четыре снаряда... — командует командир.

И тут же:

— Воздух! Все в укрытия! А сверху с воем валятся на тебя пикирующие «юнкерсы».

Прибежал ездовой (батарея наша была на конной тяге), докладывает;

— Пять лошадей убило, остальные, порвав упряжь, разбежались!

Мимо почему-то проходят через нашу позицию группы морской пехоты, солдаты. Вижу — бежит их командир, кричит: «Отходите! Немцы! Вас окружают!»

И действительно из-за холмов уже выползают танки с черно-белыми крестами. Орудие не бросишь. Конец... Вот так в войну-то было.

Н. ЕГОРОВ

ПОМИДОР

Помидор,
Помидор,
Огородный светофор.
Рос он в солнышко влюбленным,
Огоньком горел зеленым,
Округлялся и толстел,
Растолстел
И пожелтел.
А потом огнем зари
Загорелся изнутри.
Отключу я светофор —
Съем я красный помидор.

НОЧЬ

Речка луну
Завернула в волну
И покатила
Луну к валуну.

Стукнулась звонко
Луна о валун
И раскололась
На тысячу лун.

Около отмели
Лихо опять
Окуни будут
Осколки гонять.

— И все-таки выстояли?

— И да и нет. Ударили по танкам прямой наводкой — почти в упор. А тем временем поймали несколько лошадей, запрягли их и из-под самого носа у немцев укатили орудия. Выручили батарею... Кстати, спасли как-то раз от фашистов и большую группу детей.

— Наверное, беженцев?

— Конечно. Сколько я тогда их видел! Потеряли свои семьи и прямо через линию фронта пробирались в наш тыл. И всегда мы их на батарее поддерживаем, покормим, дадим отдохнуть. А уж они-то — и помогают протирать снаряды, и перетаскивать зарядные ящики и, конечно, ухаживать за лошадьми. Может быть, тогда где-то исподволь во мне и созрело решение писать для ребят, стихи ведь я еще со школы пытался сочинять... Так вот, батарею мы спасли, да от врага ушли недалеко, отрезал он нам путь отступления. Так попал я в партизаны. Ушли мы в Крымские горы, стал я начальником штаба отряда, позднее — его командиром. Напали на фашистские гарнизоны, обозы... Воевал, наверное, неплохо, во всяком случае в 1943 году меня самолетом вывезли в Москву, а там — прямо в

Кремль, Михаил Иванович Калинин вручил мне орден Красного Знамени.

— И снова назад в партизаны?

— Нет. Дальше снова фронт: прошли с боями по Чехословакии, Венгрии. Тяжело пришлось нашей части в Австрии. Был я там артиллерийским разведчиком. Тоже дело непростое. Помню под городом Папа вызывает меня командир, говорит:

— Наступление наших частей остановилось. У немцев много штурмовых орудий и пока мы их не уничтожим, пехоте вперед не пройти. Видишь колокольню? Лезь на нее и оттуда корректируй огонь.

Легко сказать «лезь на нее и корректируй»! Проемы окон широченные, высокие, человека издали видно. Двух наблюдателей наших там уже убило. Что делать? Исхитрились мы, сделали из досок щит, покрасили его под камни, ночью подняли под самый шпиль. Я за щитом лег и, когда рассвело, стал через щели высматривать, где стоят немецкие орудия. Высмотрю, и по телефону скоманую... За день справились.

— Николай Сильверстович, а все же стихи на фронте Вы тоже писали?

— Писал, когда время было. Всю войну носил с собой в вещмешке томик Пушкина. Только он погиб — в землянку снаряд угодил, ничего от нее не осталось.

— А какие-нибудь Ваши фронтовые стихи сохранились?

— Тоже погибли.

Они могли бы жить со мной
Одной
Не легкою судьбою.
Стихи,
Что шли со мною в бой,
Не смог я вынести из боя.

В 1946 году вернулся на родину, но погоны не снял — продолжал служить, был преподавателем, в 1962 году ушел из армии в запас и вдруг почувствовал — настало время, когда я без стихов просто не могу. И именно без стихов для детей. Стал писать. Вышла одна книжка, вторая, третья...

— Ну что ж, «Костер» желает Вам и четвертой, и пятой!

Когда я вышла из подъезда дома, в черно-синем небе между корпусами горели звезды. Я подумала: «Они не меняются. Меняется человек. Это их видел саратовский школьник, затем отважный партизан, военный разведчик, а теперь удивительный поэт Николай Егоров».

Записала М. ВЕРХОВСКАЯ

ЗОЛОТЫЕ СОРВАНЦЫ

Ходит ветер
Взад-вперед,
Ветки клонит,
Листья рвет.
И летят
Во все концы
Золотые
Сорванцы.
На качели
Стайкой сели,
Покачались,
Полетели.
Покружились
На ветру,
Сели в люльку
К маляру.
Заглянул в окно
Листок —
У ребят
Идет урок.

РЫБКА

У водички-светлолички
Тростниковые реснички.
У нее, волнистой,
гибкой,
На журчащей быстрине
Что ни рыбка —
то улыбка
Серебрится на волне.
На крючок поймал я рыбку —
Речка спрятала улыбку.

Рисунок К. Почтенной

ХЛЕБОПЕКИ

РАССКАЗ ВАЛЕНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА ИВАНОВА,
ДИРЕКТОРА ОРДЕНА ЛЕНИНА ХЛЕБОЗАВОДА
МОСКОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ЛЕНИНГРАДА

— Как вы думаете, что обычно увозят иностранные туристы в качестве «сувенира из России»? Ну, конечно — деревянную матрешку, балалайку, оренбургский пуховый платок и, представьте, буханку простого ржаного хлеба. В некоторых странах на Западе наш хлеб продают в булочных как лакомство — нарезанный ломтиками, в изысканной упаковке. Говорю об этом, потому что для нас буханка хлеба — вещь обычная. Потому что легкость, с которой мы за двенадцать или шестнадцать копеек покупаем такой привычный продукт, рождает подчас облегченное

представление о его действительной ценности.

Вспомним. Начав бороться за экономию материалов, мы выдвинули лозунг: «Металл — хлеб индустрии». Потому что более емкого символа богатства, чем хлеб, — нет! «Сколько ни думай, ничего лучше хлеба не выдумаешь», — утверждает народная мудрость. Да, действительно, технология хлебопечения выверена веками, однако, я бы теперь поостерегся напрямую сравнивать цех промышленный с хлебным. Хлебозавод должен работать, как часовой механизм, — без авралов, штурмовщины, сверхурочных, да что

там, даже без выходных, в три смены, для того, чтобы утром из наших ворот выехала вереница фургонов, спеша в шестнадцать районов города.

Одиннадцатый год я на заводе. Теперь по своему опыту знаю: хлеб плохих людей не держит, а те, кто имеет с ним дело, приучаются всю жизнь, все свои поступки проверять этим главным мериллом.

Недавно мы отмечали пятидесятилетие завода. Разыскивали в архивах адреса ветеранов — хотелось каждого вспомнить: и тех, кто выпекал хлеб первых пятилеток, и тех, кто помнит караван из первого целинного урожая. На этом празднике было много поздравлений, много теплых слов звучало о нашей профессии. Есть у нас замечательные люди. Вот — Мария Ивановна Горшкова... Разбуди ее среди ночи — на память скажет рецепт хлебного теста.

Одного только рецепта не спрашивайте у Марии Ивановны — рецепта блокадного ленинградского пайка.

В чем вышла в тот сентябрьский день сорок первого года из дома — в том и прожила всю войну. Вначале ночевали на чердаке завода, а ближе к зиме перевели ее на казарменное положение — охранять хлебозавод. И так до середины зимы, пока не пришел приказ — вновь зажечь в печах огонь и выпекать хлеб.

Их было шестеро — хлебопек, вошедших в гулкий, зияющий чернотой цех, где полпались трубы и чугунные лестницы наверх — к смесителям теста, которые были похожи на ледяные стволы гигантских деревьев. И шестеро женщин содрогнулись и стояли долго, слушая, как воют зенитки. Но их ли надо было убеждать, что Ленинграду нужен хлеб?.. Дня за два к Марии приходила сестра, не успевшая эвакуироваться, приводила племянницу. Мария долго смотрела на изможденное лицо девочки. А чем она могла помочь, когда сами собирали во дворе завода старые мучные мешки, стирали их и из этой воды, процедив через марлю, варили кисель?..

.Вместо котлов сделали им длинные деревянные ящики, чтобы месить тесто, печи затопили по-черному. Двое месят, а третья им пот и слезы от дыма оттирает. Наладили к печи движок — люльки с формами вращать. Да только он через каждые сорок пять минут останавливался — перегревался. И тут уже: «Навались, бабоньки!» — и вручную цепи вертеть — хлеб-то ждать не может. А потом — сирена и надо бежать на крышу, тушить зажигалки. По двадцать четыре тревоги на день. На ногах мешки вместо валенок...

почти вдвое: в сутки мы можем выпускать триста шестьдесят тонн продукции пяти наименований — пшеничного, ржаного, столового... Недаром же нас называют «королями формового хлеба».

Нет у нас пока ни электроники, ни дисплеев, ни роботов-манипуляторов. Но на одной из печей мы попробовали покрыть полимером хлебные формы — и из технологической цепочки сразу выпала «дедовская операция». Ведь раньше для того, чтобы буханки не подгорали, работница восемь часов вручную смазывала эти

ставить молодым как бы в вину. Дескать, трудностей не знаете. А я так думаю, что в истории не бывает беспечных поколений. Наши дети, как и мы, едут по комсомольским путевкам на стройки, бросаются спасать горящее хлебное поле, но перед ними, с другой стороны, стоят задачи, о масштабах которых мы и не мечтали, я уже не говорю о том, что именно на плечи этого молодого поколения ложится ответственность за сохранение нашей Земли.

И не зря каждый год к Дню Победы наши молодые рабочие вместе с цветами приносят на

Вот такой была цена того хлебушка!

Сегодня у меня стало правилом: хоть раз в день обязательно побывать в цехах. Приятно заходить в наши цеха. Полы — мраморные, стены кафельные, печи — сияют чистотой, всюду, где только можно, — цветы, витражи, красочные панно. Это не для экскурсий.

Хлебозавод проектировался и строился в тридцатые годы. Его расчетная мощность — двести тонн хлеба в день — казалась тогда почти неправдоподобной. Сегодня на тех же производственных площадях за счет технического прогресса, рационализации производства, обновления оборудования — наша мощность увеличилась

формы подсолнечным маслом. А на выходе из печи такая же работница раньше выбивала из «люлек» горячие буханки. Теперь это делает автомат.

Каждая такая новинка — шаг вперед. И там, где удаётся переложить с плеч человека на машины тяжелую, монотонную, нетворческую работу, особенно ту, что исстари считалась подвластной только ручному труду (как, например, посадка теста в формы), экономический эффект и социальные результаты особенно весомы. Скажу с гордостью: сейчас у меня девочки хлебопеки и тестоделы в вечерних институтах учатся!

Кое-кто из старших склонен наше благосостояние иногда

Пискаревское кладбище нашей простой ржаной хлеб. Не как символ сытости нашей мирной жизни — мы хлебом клянемся, что помним, что не свернем, сделаем все, чтобы сохранить мир!

На государственном гербе нашей страны изображены пшеничные колосья. Они, как руки, бережно обнимают земной шар. Этот образ понятен каждому, ведь для того и живем, чтобы была голубой наша планета, чтобы колосились на ней хлебные нивы. Нехитрая это истина. Но именно с нее, как хлеб с зернышка, начинается человек.

Рассказ записали
М. ГОНЧАРЕНКО,
Г. ЛЕОНТЬЕВА

Рисунок А. Лямина

НАШИ ЛИПЫ

РАССКАЗ

Андрей ЕФРЕМОВ
Рисунки А. Борисенко

Липы стояли вдоль всей нашей улицы. После первых теплых дождей они сильно и быстро зеленели, и тогда их нестриженные кроны вытягивались зеленой бахромой от нашего дома мимо военного училища и до самого фасада трикотажной фабрики.

Осенью их круглые листья сгребали в мягкие кучи, ветер рылся в них и вытягивал за собой шуршащие желто-бурые хвосты. Собственно, осенью все и произошло.

Было уже часов шесть, когда я возвращался из школы — в тот год мы учились во вторую смену, — вдруг вижу, у нашей парадной толпа. Толпа была небольшая, но громкая, по краям толпы все спрашивали «В чем дело?» и «Что случилось?», а в середине кричали непонятно о чем. Серега Покатихин тоже там шумел и между людьми протискивался.

Я поймал Серегу за рукав.

— Что тут у нас случилось? — говорю. А он сумасшедшие глаза на меня выпучил, руками машет.

— Случилось, случилось! — отвечает. — Липы наши увозят, вот что случилось! — И опять начинает чью-то спину отпихивать. Тут уж мы вместе в самую середину полезли. А в середине оказалась наша соседка Мария Денисовна и незнакомый дядька в мятой шляпе. Они кричали друг на друга и нельзя было ни слова понять. Потом Мария Денисовна устала, и дядька сказал:

— Вы гордиться должны, что ваши деревья в центре города высадят, а вы препятствуете. Там на ваши красивые липы столько людей будут смотреть...

Тут Мария Денисовна отдышалась.

— А мы что не люди?

— А вам что-нибудь другое посадят.

— Вот пусть в других местах что-нибудь другое и сажают!

И вся толпа как закричит:

— Гу-гу-гу!

А дядька покраснел, схватился за шляпу и говорит:

— Вы несознательные люди и наплевательски относитесь к родному городу.

И тут Мария Денисовна совсем без крика сказала:

— Ах ты, шляпа мятая, мы ж эти липы в блокаду на дрова не тронули, и если ты и теперь от них не отстанешь, то я уже не знаю, что тебе говорить.

— Ну войдите же, товарищи, в мое положение. У меня распоряжение имеется.

— Нам эти ваши распоряжения просто вот

что! — сказал Покатихин и плюнул. А Мария Денисовна его по затылку шелканула, а потом подумала чуть-чуть и меня тоже. Я сначала обидеться хотел, а потом, думаю, ладно, чего там, когда кругом такие дела. И жду, что дальше будет. А Покатихин меня в спину толкает.

— Смотри, смотри, твой отец со службы идет.

И только я собрался из толпы вылезать, гляжу, а Мария Денисовна тянет его в самую середину.

— Скажите, товарищ полковник, этим бюрократам, чтобы наши липы в покое оставили.

И тут опять крик начался, и мы с Серегой из этой толкотни вылезли.

— Ну все, — говорит Покатихин, — если уж им и твой отец нипочем, пора мне за дело браться. — И достает из кармана здоровенный гвоздь.

— Ты что, липу к земле приколачивать будешь?

— Ты, Вовка, даром, что полковника сын, а ничего не понимаешь. Я ихней машине колесо проковыряю, они наши липы и не увезут. — И пошел, а по пути еще Веньку Бобылева прихватил и ему другой гвоздь дал. И пока я думал, можно ли машинам колеса протыкать, они уже вернулись.

— Ну эта Денисовна твоя, — сказал Покатихин. — Все видит. Сначала меня сцапала, а потом Веньку. Я ей говорю: мы, говорю, ваши союзники. А она: «Тоже мне Рузвельт нашелся». Гвозди отобрала.

В толпе опять поднялся шум.

— Не-е, — протянул Венька, — твоему папаше с ними не справиться.

В это время дядька в мятой шляпе особенно громко закричал:

— Самоуправство! — и: — Не допущу!

Мой отец боком выбрался из поредевшей толпы и пошел к парадной. Мария Денисовна поглядела ему вслед, пригорюнилась было, но тут же кинулась к дальнему углу дома. А из-за дальнего угла выворачивал милицейский лейтенант Сидоров. Он жил в нашей квартире и теперь возвращался с дежурства.

Мария Денисовна мигом привела Сидорова под липы, и шум начался снова.

Дядькины рабочие то начинали копать, то втыкали лопаты в землю и закуривали. Лейтенант Сидоров то надвигался на мятую шляпу, то покорно читал какие-то бумажки, которые дядька доставал из всех карманов.

И тут из парадной вышел мой папа. Он был в полной форме и даже ордена надел вместо планок. Мне он сказал:

— Домой!

И пошел туда, где шумели. Он сказал Марии Денисовне:

— Я тут кое-кому звонил, но сегодня уже поздно, и вопрос с нашими липами будут решать завтра.

— Завтра вопроса не будет, — встрял дядька, — я вам это гарантирую.

— Значит, будем стеречь, — сказал отец. — Ты, лейтенант, как на это смотришь?

— Ох, намылят нам шею за это дело.

— Тебе орден-то дали за то, что шею берег, или как? — спросила Мария Денисовна.

Сидоров pokrutil головой:

— Так я, товарищ полковник, щец похлебаю и назад.

И он убежал обедать. А отец встал напротив мятой шляпы и стал на него смотреть. И смотрел на дядьку, пока тот не расовал свои бумажки по карманам. Рабочие с лопатами обидно засмеялись, а дядька забрался в кабину грузовика и все они уехали. Потом папа посмотрел на меня, и я тоже ушел делать уроки.

Когда на улице совсем стемнело, я выглянул в окно. Две фуражки раскачивались в такт шагам перед нашим домом, и полоски погон вспыхивали под фонарем. Покатихин с Венькой Бобылевым тоже ходили около лип, где тень была погуще. Сначала их гнали, но потом вышла Мария Денисовна с бутербродами, и они все вместе сидели на лавочке и о чем-то разговаривали.

Меня к ним не пустили, и я долго лежал в постели с открытыми глазами — ждал отца. Не заметил, как и уснул.

Утром я проснулся от сильного шума, какая-то большая машина редела, захлебываясь от натуги. Я отдернул занавеску.

Наверное, они выкапывали наши липы всю ночь. Круглые черные ямы казались огромными, и я не сразу заметил, что деревья выкопаны через одно. Оставшиеся липы успели накидать на свежую землю желтых листьев, и пустые места на газоне были от этого еще заметней. Я вспомнил вчерашний вечер, отца с орденами, и мне стало так обидно, что я почти заплакал. Нужно было немедленно что-то делать, ну хоть рассказать про все это кому-нибудь, но в комнате я был один, и только в дальнем конце опустевшей квартиры, на кухне, слышно было, как звякает посуда.

Мама стояла у керосинки и что-то переворачивала на сковороде. Когда я начал спрашивать о том, что было ночью, она отложила нож и погладила меня по затылку.

— Умойся, — сказала мама, — завтрак готов.

И тут в кухню вошла сердитая Мария Денисовна. Она всегда сердилась перед вечерней сменой. Я прислонился к ее столу и стал ждать, когда можно будет спросить. Мария Денисовна тряхнула керосинку, в керосинке было пусто.

— У, чтоб тебя! — Она выхватила из-под стола бидон, наполнила керосинку и, уже успокаиваясь, начала готовить завтрак. Я решил.

— Мария Денисовна, а ночью-то что? Вы ушли, да?

Соседка грохнула кастрюлькой.

— Нечего тут меня спрашивать. Как надо, так и сделали. Лучше друзьям своим скажи, чтоб взрослых слушались. Раз говорят — иди, значит — иди! И без фокусов.

Больше она не сказала ничего, только сердито чиркала спичками и перекладывала на столе разные мелочи.

В комнате, когда я завтракал, мама села напротив.

— Ну чего ты к Марии Денисовне пристал?

Ей, может, больше твоего обидно, что липы увезли, а что она могла?

— А папа с Сидоровым, они ведь там все время были. Что ли, этого в мятой шляпе испугались?

— Ну знаешь! — Мама отошла к буфету. — Вот вечером отец вернется, у него и спрашивай.

В школу я пошел длинной дорогой, чтобы не идти мимо изрытого газона. На чужой улице перед домами был сплошной асфальт и никаких деревьев. Я подумал, что этим людям не о чем беспокоиться, и как это странно выходит — у нас перед домом осталась хотя бы половина деревьев, и люди расстраиваются, а тут и нет ничего, а вроде и горевать не о чем. Все как было, так и есть.

Я думал о липах до первой перемены, а потом начисто про все забыл и пошел из школы обычной дорогой. Перед нашим домом около ямы стояли Венька с Серегой. Я хотел пройти мимо, но они вдруг отвернулись — сделали вид, что не замечают меня, и я пошел к ним, будто кто меня толкнул.

— Явился, не запылится, — сказал Венька, а Серега ничего не сказал. Он посмотрел на меня и плюнул в яму.

— А хитрый у тебя папаша, — сказал Венька. — Верно, Серый?

И опять Покатихин ничего не сказал.

— Как он нас домой-то отправлял. Идите, мол, ребята, не беспокойтесь. Ну мы только вид сделали, что ушли, а сами-то в парадной спрятались и все видели. Сначала они сами договорились, а когда машина пришла с каким-то дядькой, половину наших лип отдали. Сегодня, поди, за остальными приедут. У-у! Стоит тут! — Венька толкнул меня в плечо.

— Ну его, — сказал Серега, — связываться еще.

За ужином мы все сидели молча, а я старался не глядеть на отца. Я думал, как ему стыдно сейчас передо мной и перед всеми и что пусть Покатихин с Бобылевым говорят, что хотят, я все равно прошу его когда-нибудь.

— Ты что, Володька, заснул?

Я вздрогнул, поднял голову и мы с папой посмотрели друг на друга. У него было спокойное, даже веселое лицо. Он с удовольствием ел свою любимую жареную картошку, и маленький шрамик над верхней губой ходил неторопливо туда-сюда.

И я вдруг начал кричать ему про Веньку с Серегой, и про газон с круглыми ямами, и про сердитую Марию Денисовну. Мама хватала меня за руки, а я отбивался и кричал, а потом вдруг у меня совсем не стало силы, я сел на стул и заплакал.

И в тот вечер, и на другой день у нас дома никто не говорил о липах, только в воскресенье утром отец велел мне собираться. Когда я оделся, он сказал:

— Ты вот что, найди приятелей своих, и пождите меня на улице.

Я сказал, что Бобылев с Покатихиным со мной не разговаривают.

— Скажи им, что я их очень прошу.

Мы вышли в центре около сада. Большие де-

МОЖНО ЛИ УВИДЕТЬ МОЛЕКУЛУ?

Когда голландец Левенгук построил свой первый микроскоп и увидел в нем красные кровяные шарики и инфузории, это считалось чудом XVII века. Хотя его оптический прибор давал увеличение всего лишь в 150 раз. А в наши дни даже школьный микроскоп увеличивает в несколько сот раз. Без него не увидишь, как в капле воды беспорядочно движутся микробы. Слишком мала разрешающая сила человеческого глаза: она равна двум сотым долям миллиметра. Таков предельный размер частицы, которую может различить самый «острый» глаз.

Увеличение лучшего современного оптического микроскопа доходит, примерно, до 5000. Человеческий волос в нем превращается в толстый канат. Его разрешающая сила равна 0,0001 миллиметра. И все-таки он не может обнаружить мельчайшие частицы, с которыми часто приходится иметь дело биологам, физикам и химикам. А уж о том, чтобы увидеть атом или молекулу, и речи быть не могло! Для этого потребовалось бы усилить разрешающую способность микроскопа еще в тысячу раз! Одно время казалось, что добиться этого никогда не удастся. Что достигнут предел для увеличения микроскопа. И на этом надо успокоиться.

Но вот лет пятьдесят назад произошло чудо. Физики-теоретики предложили использовать в микроскопе вместо световых лучей электронные пучки. Они догадались, что это можно сделать потому, что законы природы, которые управляют

Это мучной клещ.
На снимке, сделанном с помощью электронного микроскопа, он увеличен в триста раз

ревья стояли почти без листьев, а вдоль аллей медленно ходили люди. И мы тоже пошли, как все, а Серега с Венькой плелись сзади и нарочно громко шаркали ногами. Вдруг они затопали, обогнали нас и с разбегу перескочили большое дерево, лежавшее поперек аллеи. Я тоже кинулся к нему и заскочил на толстый шершавый ствол. Дальше лежали еще несколько поваленных деревьев, некоторые были уже распилены на куски, а другие лежали целиком, и обломанные ветки валялись рядом. Серега с Венькой забыли, что они сердитые, и стали возиться, кто кого спихнет со ствола. Венька оступись и упал. Он заорал:

— Нечестно!

И стал рассматривать то место, откуда свалился. А там как будто кто-то откусил от ствола. И дальше дерево было все искромсанное. Они перескочили на другое, но и оно было искорежено, так что в некоторых местах переломилось, когда упало.

— Идите сюда! — крикнул папа. Он стоял у дерева, которое было меньше всех на этой аллее, мы подошли и увидели еще одно такое же, а рядом еще два.

— Ой, — сказал я, — наши.

— Ага, — сказал Серега, — наши.

— Ну, поняли теперь?

Покатихин обернулся к поваленным деревьям.

— А с ними что?

— Я думал, ты сообразил. Они же побиты осколками. Да вы вокруг посмотрите.

Мы пошли по аллее дальше. Обитые тонким железом стволы с глубокими царапинами, замазанными черной краской, попадались чуть не на каждом шагу. Среди раненых деревьев наши липы казались какими-то ненастоящими, почти игрушечными.

Венька сказал:

— А может, не сюда, может, наши в другое место попали?

— Конечно, может, — ответил отец, — вон сколько деревьев в центре побито.

— Ну, это мы сейчас узнаем, — сказал Бобылев и побежал туда, где мы только что стояли.

Он осмотрел все липы и сказал, что наших нет.

— Я на одной в прошлом году свою фамилию вырезал.

— Вот дурень, — сказал Покатихин и постучал Веньку по лбу. — Ты ж в прошлом году свою фамилию с ошибкой писал. Мало тебе было на своей улице срамиться.

— Так кто знал, что их в такое место повезут?

— Знал, знал, думать надо!

Около дома мы немного задержались. Земля на газонах была плотно засыпана желтыми листьями, и ямы не бросались в глаза, как два дня назад.

— Интересно, — сказал Покатихин, — а те, которые увезли, они теперь наши или нет?

— Ясно наши, — сказал Бобылев, — мы же их сами отдали, мы же понимаем.

— А все-таки хорошо, что половина у нас осталась, — сказал я. И все со мной согласились.

движением световых волн, в точности совпадают с законами движения для электронов. Значит, потоки электронов можно уподобить распространению вереницы волн. В этом утверждении заключалось одно из крупнейших открытий квантовой физики. Вот тут-то и появилась надежда сконструировать новый сверхмикроскоп: в нем роль световых лучей исполняют электронные пучки! Поэтому он и назван был электронным микроскопом. Его увеличение обещало доходить до сотен тысяч и даже до миллионов. Вначале это казалось совершенно фантастическим. Но смелость и настойчивость ученых и инженеров оправдали надежды. Чудесный прибор был построен!

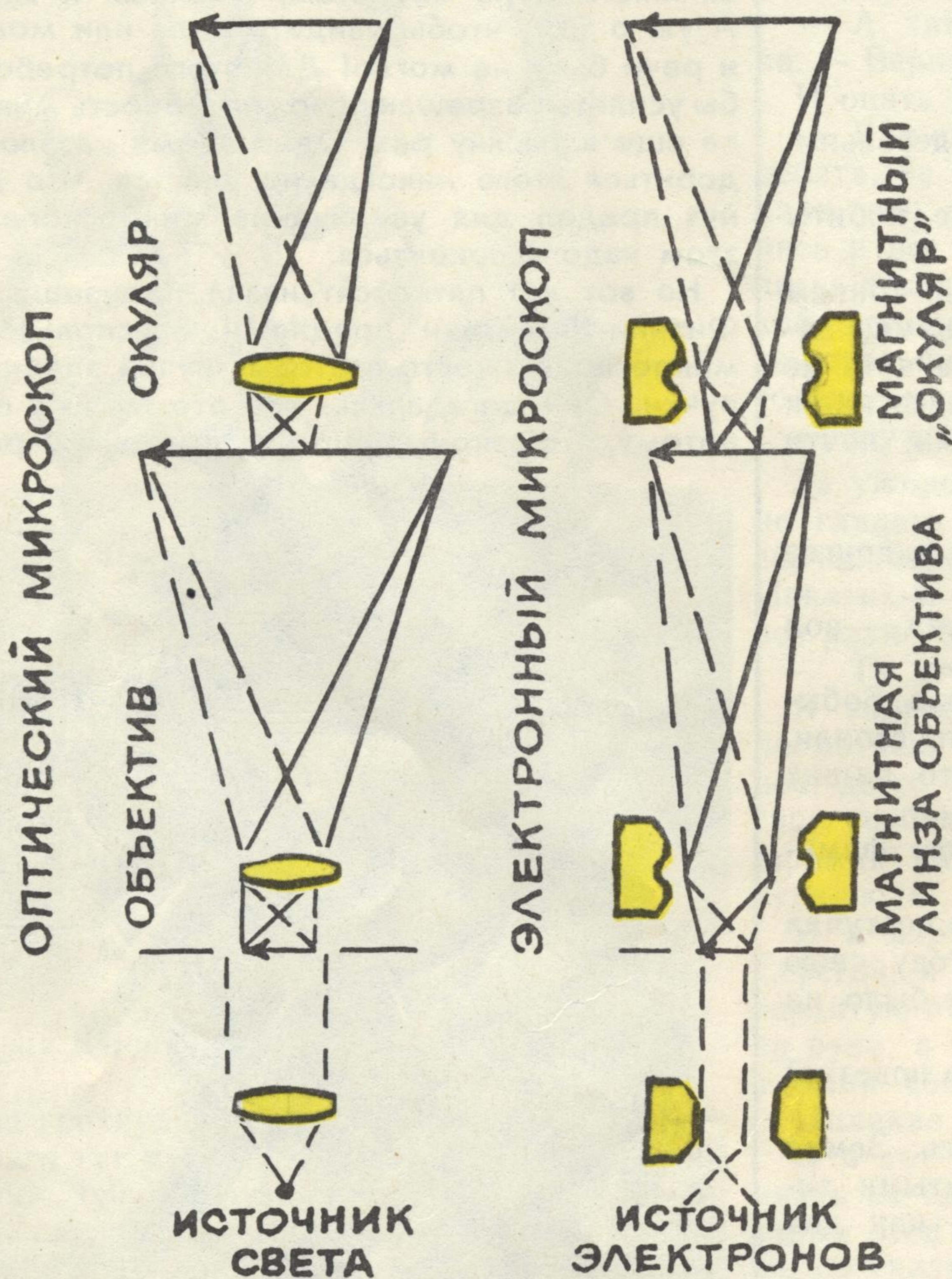
Внешне он совершенно не похож на оптический микро-

скоп. В нем нет ни одного увеличительного стекла, ни одной стеклянной линзы. Он представляет собой солидное устройство, похожее на большую трубу метра в два длиной. А в последние годы труба для него размещается даже в двух- или трехэтажном здании. Воздух в трубе микроскопа выкачан до высокого вакуума — давление в ней в сто миллионов раз меньше, чем в комнате, где он стоит. На одном конце трубы помещается источник электронов — катод. Это нить, накаливаемая током, как в радиолампах. Из нее вылетают электроны и мчатся они на другой конец трубы. По дороге их подхлестывают сильным электрическим полем. Электроны пролетают сквозь особые устройства, которые формируют их, то есть собирают в сходя-

щиеся или расходящиеся пучки. Эти устройства, по аналогии с оптическими микроскопами, называют линзами. Состоят они либо из проволочных катушек, по которым пропускают электрический ток, или из набора металлических диафрагм, к которым прикладывается высокое электрическое напряжение.

Пучки электронов устремляются на рассматриваемый объект, пронизывают его и, попав затем на фотопластинку или на светящийся экран, строят на них увеличенное изображение объекта. Возможности увеличения в этом приборе сразу же поразили ученых. Им удалось увидеть и сфотографировать фильтрующий вирус. Микробиологи давно уже охотились за ним. Ведь эти вирусы вызывают опасные болезни у людей — грипп, корь, оспу, параличи, бешенство от укусов зверей. И растения заболевают от вирусов — например, картофель или табак. А ловить их было трудно, потому что они проскальзывали, не задерживаясь, сквозь поры тончайших фарфоровых фильтров. Вот почему их называют фильтрующимися. По сравнению с ними мышь так же велика, как египетская пирамида велика по сравнению с мышью.

И металловеды снимают микрофотографии в электронном микроскопе. Мельчайшие кристаллики железа или алюминия превращаются на снимках в большие кубики, на которых легко разглядеть важные детали — они никогда прежде не были видны. И, наконец, триумфом микроскопии XX века явилась возможность фотографировать молекулы! Осуществилась давняя мечта ученых. Пока еще удастся фотографировать только большие молекулы органических соединений. Но дойдет очередь не только до более простых молекул, но, надо надеяться, и до атомов. В упорной и трудной работе создания и совершенствования нового замечательного прибора советские физики и инженеры были в первых рядах мировой науки.

В оптическом микроскопе световые лучи просвечивают предмет и создают с помощью стеклянных линз его увеличенное изображение.

В электронном микроскопе совершенно то же самое проделывают электронные лучи, но ими управляют магнитные силы, создаваемые электромагнитами специальной формы.

Николай КУРИЛОВ

ЗОЛОТЫЕ СЕТИ

В чуме на рассвете
Появились сети:
Ночью вышли пауки,
Как на ловлю — рыбаки,
Выставляли эти
Золотые сети!

Их всё больше с каждым днём —
Мы не рвём их, бережём,
Потому что есть примета:
Чем такая сеть пышней,
Тем богаче будет лето
И обильней,
И сытней!

Паучок, паучок —
Труженик-тундровичок:
Комара за комаром
Ловишь в сети
День за днём.

Хорошо без комаров —
Паучишка,
Будь здоров!

НАОБОРОТ

Оживает тундра — в ней
Все светлее, все теплей.
Снег смеется
Маленькими
Пятнами-проталинками.

Все теперь
Наоборот:
В тундре — синь ручьев, болот,
Ну а в небе —
Все бело,
Точно снегу намело!

Небо —
Как во льду река,
Без конца,
Без края...
Я гляжу на облака —
Зиму вспоминаю.

ВЕТЕР

Ветер пляшет,
Ветер кружит,
Ветер наши
Сети сушит.

Дует резче,
Дует тише —
Сеть качает,
Сеть колышет.
Он запутался
В сети
И шипит:
— Пусссти!.. Пусссти!..

ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ

Мой братишка крепко спит.
Тундра тоже крепко спит.
Наигрались оба —
И устали оба.

Солнце смотрит в дымоход —
Паутинку-сеть плетет,
Словно паучиха,
Тихо-тихо-тихо...

Я на правый бок прилег,
А потом — на левый бок.
Все под солнцем видно —
Только сна не видно.

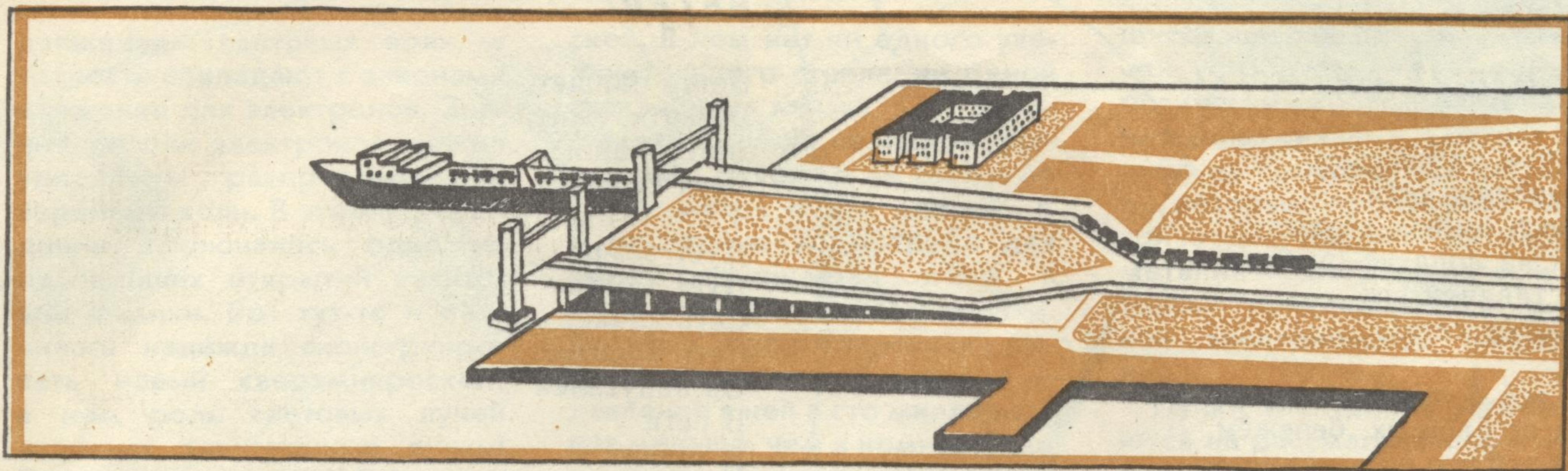
Видно, он ушел опять
С куропатками играть
И в траве резвится...
То-то мне не спится!

Перевел с юкагирского
Михаил ЯСНОВ

Рисунок Н. Куликовой

МОСТ ЧЕРЕЗ МОРЕ

Несколько лет назад на песчаном берегу у Клайпеды остановилась колонна мощных машин. Началось строительство железнодорожно-паромной переправы. Всего 273 морских мили разделяют Клайпеду и Мукран — маленькую рыбацкую деревушку в ГДР. Уже в октябре этого года к новеньким причалам у Клайпеды подойдут два двухъярусных парома, построенных немецкими корабелями. Длина каждого — 190 метров. По сто три вагона вкатят автоматы на палубы судна по двухъярусным подъемным мостам. Таких нет нигде в мире. На всю погрузку-выгрузку автоматам понадобится лишь 4 часа. К 1989 году между Мукраном и Клайпедой будут курсировать шесть паромов. Переправа возьмет на свои плечи перегрузку пяти миллионов тонн грузов.

Над Куршским заливом клубились свинцовые тучи. Миг, и они заволокли солнце. Еще один — и на наш буксир обрушился снежный заряд. В нем скрылись большие морские краны Клайпедского порта, холмы Куршской косы и даже высокие бетонные эстакады паромной переправы, куда направлялся наш буксир.

— Что за пакота? Что за весна? — заворчал в досаде капитан буксира. Его мягкий литовский акцент стал заметнее. — Спавлю я скорость, а то врежемся в причальную стенку.

Причал вынырнул из снежной

круговерти внезапно. Буксир мягко ткнулся в него носом и привалился к бетону передохнуть. На палубу с хохотом стали прыгать парни в ватниках и касках. Буксир осел, мне показалось, что еще немного, и он черпнет воду.

— Вези, Альбинас! — завопили парни и забарабанили по рубке кулаками. — Щи остынут!

Буксирчик отвалил и тут же исчез в метели. В десяти метрах от причала катили по дороге голубые самосвалы. Едва они сбрасывали грунт, как к кучам, урча, ползли желтые бульдозеры. Они быстро разравнивали землю. Сварщики лиловыми всполохами подсвечивали падающий снег. Вдруг все шумы стройки накрыл густой с хрипотцой голос корабельной сирены. Это к причалу подваливал немецкий теплоход «Брокен». Из бытовок высыпали рослые парни, на ходу застегивая ремешки желтых касок. Вместе с докерами зашагал к причалу и я.

Плавучий морской кран бережно подхватил с палубы «Брокена» огромную металлическую конструкцию. Она зависла над причалом. Докеры захопотали, подсовывая под нее толстые шпалы.

— Ничего штучка, а? — подмигнул мне высоченный докер. — Это деталь моста. По нему на паром поезда будут заезжать.

Мы разговорились с Альбинасом Петрайтисом, и он очень быстро доказал мне, что профессия докера — самая луч-

шая в мире и без докеров стройке просто не обойтись.

— Расхвастался ты, парень, — вмешался человек, стоявший рядом. — Пойдемте к нам на водолазный бот. Сразу поймете, какая на этой стройке специальность самая нужная!

Так вместе со старшиной водолазной станции Павлом Бернотасом я оказался на боте «Неринга». Из динамика на палубе доносилось хрипкое дыхание. Так может дышать сильно простуженный слон.

— Вася! Как видимость? — спросил старшина в переговорное устройство. «Слон» перестал дышать и заговорил человеческим голосом.

— Видимость ноль, Павел, ты же знаешь. Включите гидромонитор. Тут бугор надо выровнять.

Две тысячи квадратных метров дна водолазам надо выровнять, покрыть щебнем, а на него уложить железобетонные плиты. Иначе паромы, подходя к причалу, будут размывать мощными винтами дно.

— Нет, без нас, водолазов, стройке не обойтись, — напутствовал меня экипаж «Неринги», когда я с ним прощался.

Едва ступил на берег, как свинцовые тучи умчал ветер. Тут же захопотал, устанавливая нивелир, геодезист. Он заглядывал в прибор, делал отметку в журнале и давал отмашку помощнику. Тот бегом уносил полосатую рейку к другому бетонному столбу.

— Я вам так скажу, — заговорил инженер-геодезист Юрий Цуканов, — любая стройка без геодезиста немыслима. Эта в особенности. — Возникла на пустынном берегу. Кубические километры грунта, вынутого и уложенного на новое место. Новые причалы, пирсы, двухъярусные мосты. Точность нужна астрономическая. Ошибаться не имеем права. «Ловим» доли сантиметра.

Геодезисты спешили, и я не стал им мешать. Тем более, что с борта «Неринги» мне сигналили флажком.

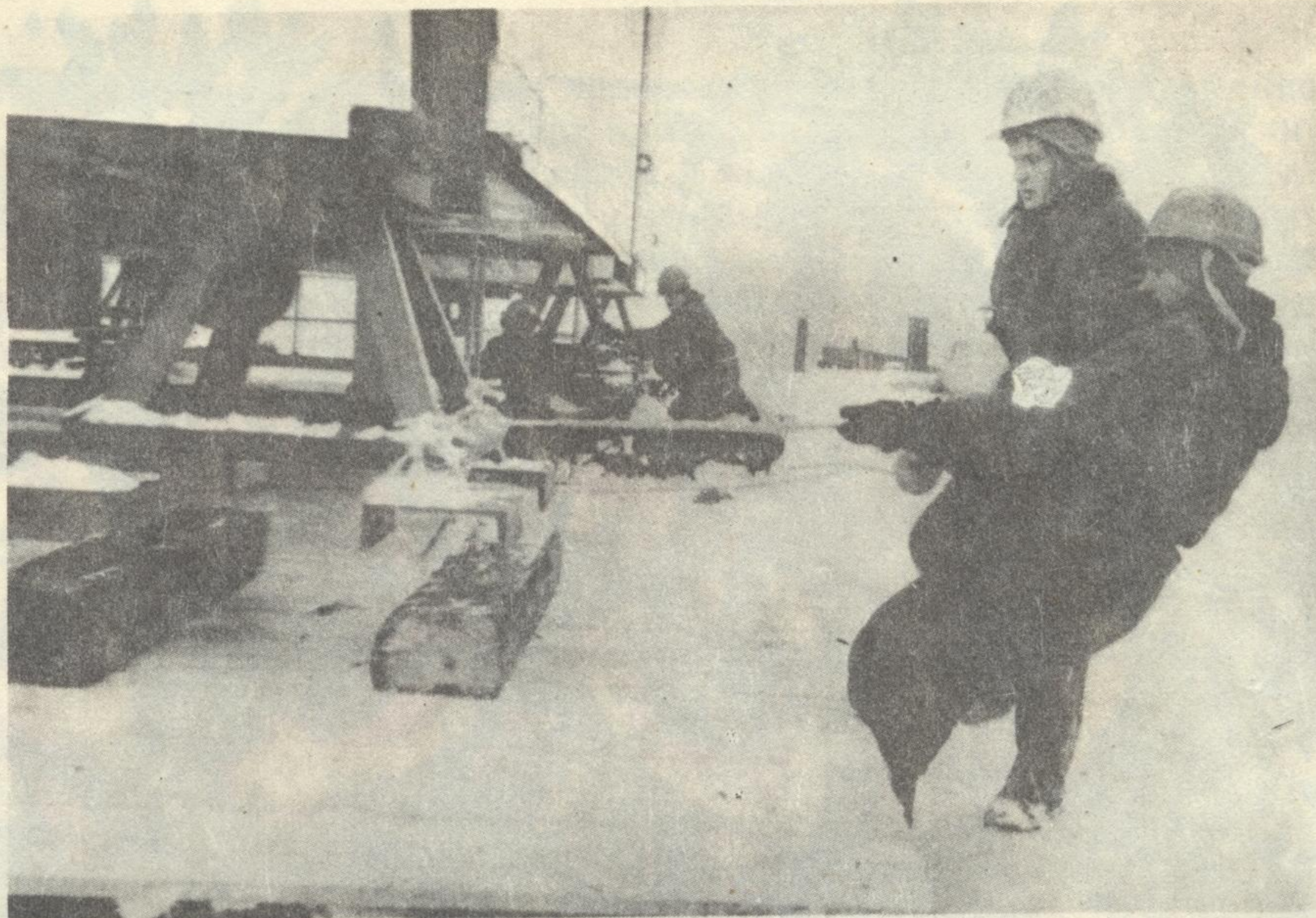
— Срочный вызов на землечерпалку «Балтийская», — объяснил мне водолаз Василий Иванов. — У них остановка. Наткнулись на мощный валун.

— Выручайте, ребята! — встретил нас начальник каравана Валерий Викторович Головатый. — Застропите эту каменюку, а то работа встала.

Василий Иванов быстро надел скафандр и ушел под воду, только пузыри заклокотали. Через несколько часов «каменюка» весом тонн в семь была поднята со дна подоспевшим краном.

Ожили, задвигались черпаки. Залязгали, заскрежетали.

На самой верхотуре, в рубке стояли у пульта управления два парня. Один легко, чуть касаясь, нажимал на кнопки, другой, как мне показалось, ничего не делал — лишь посматривал, как бегут со дна морского черпаки, неся в себе землю.

С тем, что нажимал на кнопки, отчего землечерпалка начинала идти то вправо, то влево, выгрызая грунт, я легко разговорился.

— Когда «Балтийская» бросила здесь якорь, — говорил Викторас Пиктужас, — глубины были — метр, полтора, а то и полметра. Болото! А сейчас — взглянуть приятно. В залив уходит пирс. Под нами глубина — девять метров. «Брокен» вон свободно к причалу подошел.

Тут парень, стоявший праздно у окошка, быстро шагнул к пульту, нажал на кнопки, бросил несколько слов в микрофон, свисающий с потолка, и землечерпалка замерла.

— Что, Вася, опять? — тревожно спросил Викторас.

— Сейчас схожу, проверю, — кратко ответил Василий.

Через пять минут он вернулся с палубы и молча запустил машину. Залязгали черпаки, застонали тросы.

Я вышел на палубу. Молодой матрос помог мне перебраться на буксир.

— А что это у вас парень в шапочке у пульта управления такой неразговорчивый? — спросил я у него.

— Это Вася Самолук, что ли? Он второй помощник багермейстера. Почему неразговорчивый? Мировой парень! —

удивился матрос. — А то что молчит на вахте — боится снаряд или бомбу в черпаке пропустить.

Буксир уже отходил и приходилось кричать.

— Бывало такое?

— Бывало, — ответил матрос. — И бомбы, и снаряды.. Торпеду ковшом пополам разломали. Война наследила!

Я стоял у борта буксирчика, смотрел, как тает в снежном тумане угловатый силуэт землечерпалки.

— Закоти, погрейся, — распахнул дверь рубки Альбинас. — Сопсем замерзнешь.

Тут серебряные звонкие трубы вскрикнули на небе, и низко над нами прошли, снижаясь в темной воде, пять лебедей.

— Тепло скоро будет, — философски заметил Альбинас. — Птица домой возвращается — гнездо вить.

Буксирчик шел к берегу, постукивая мотором. Сколько встреч подарил мне этот короткий весенний день. С людьми, влюбленными в свою работу, землю. Все они вместе — бетонщики, докеры, каменщики, водолазы, железнодорожники делали большое, нужное для страны дело. И потому были счастливы.

В. ТЕРЕШКИН
Фото автора

ДНЕВНОЙ СЕАНС

Кирил БОЖИЛОВ

РАССКАЗ

Рисунок А. Ивашенцовой

С Василеной мы соседки, подруги — очень давние.

И Манолчо мне сосед, сверстник и одноклассник.

Вот, как все произошло: июль кончился, а за ним август, жаркий-жаркий, и мы с Василеной почти что влюбились.

Я не уверена, можно ли вообще назвать это любовью. С тех пор, как мы познакомились с мальчиками, прошло целых 12 лет. Одним из них был Манолчо. А другим — его новый друг Веско, из 5-б класса.

Веско подальше живет — через пять-шесть домов от меня. Мы всегда считали его чужим, из другого квартала. Никогда даже не здоровались с ним. Но однажды в то лето он первый с нами заговорил. Вот что сказал:

— Эй, привет! Послушайте!

Забор у нас из досок, он весь зарос малиной, но нам было слышно, как по ту сторону они вдвоем с Манолчо что-то мастерят. Василена и

я играли на нашей террасе, в тени винограда. Тут над забором показался Веско. Появилась только его голова — белое лицо и светло-синие, лукавые глаза. Волосы светлые, немного топорщатся. И спрашивает, нет ли у нас гаечного ключа — чтобы починить велосипед Манолчо.

Я принесла ящичек с отцовскими инструментами — деревянный, с ручкой. Веско порылся в железках.

— Вот этот, я возьму его ненадолго.

Потом Веско во второй раз показался над забором, чтобы вернуть ключ. А когда появился в третий раз, он держал над головой корзину, полную самых спелых, желтых груш. Из корзины сочилась вода, капала ему на лицо.

— Эй, давайте сюда, Манчо угощает — это за гаечный ключ.

Они на скамейку забрались. И стояли рядом — Веско повыше и худой, а Манолчо — пониже, плотный. И очень смуглый.

Получилось так, что я стала напротив Веско.

Василена — напротив Манолчо. Василена высокая и худая, тоже смуглая. А я невысокая и полная. Волосы у меня русые. Мне пришла такая мысль в голову: я совсем не подхожу высокому Веско...

Груш мы наелись досыта. И много-много разговаривали. В сущности, разговаривали Веско и Василена, мы с Манолчо почти молчали.

Несмотря на это, мне еще никогда не было так хорошо.

Под конец мы договорились, что на следующий день пойдем вместе в кино.

Кино начиналось в четыре часа.

Уже в три часа мы с Василеной начали собираться. Перемеряли кучу одежды и обуви. У Василены мальчишеский вид. Все время брюки носит, волосы у нее коротко подстрижены. А у меня длинная коса, до пояса. Я надела белое платье и белые сандалии.

Они ждали нас в зале, в самой середине ряда. И наши места — между ними.

Лампы начали гаснуть одна за другой. Мы с Василеной прижались посильнее друг к другу... Перед тем, как стало совсем темно, Веско дал мне пакетик с жареным горохом. А Манолчо — Василене. В нашем городке везде продают жареный горох. Весь зал уже хрустел горохом.

Фильм был итальянский — «Вторая жена». Я не все поняла. Еще в самом начале я почувствовала, как кроссовка Веско коснулась моей ноги. Я не знаю, сделал он это случайно или нарочно. Я не отодвинула ногу, чтобы его не обидеть. Но я потеснилась, чтобы больше не было никакого нахальства с его стороны. Когда в фильме было что-то смешное, он смеялся громко и искренне. Например, когда жена швырнула в мужа подушкой. Мне пришла в голову мысль, от которой стало стыдно: может, он смеется, представляя, что я стану его женой когда-нибудь и буду швырять в него подушками?.. Мне показалось, что я начинаю его немного любить. А я ему нравлюсь? Стало мне жалко и Манолчо: а что, если он в меня влюблен?

Плохо, что мы не разобрались, кто из маль-

чиков мне нравится, а кто Василене. На улице мальчишки все оглядывались. Как будто напуганные. Василена и я шли по тротуару в тени шелковиц. Потому что было очень жарко. И мы молчали. И мальчишки молчали. Они шли по солнцу. Что-то произошло... Мы достигли реки. Перед тем как перейти через мост, за которым начинается наш квартал, те двое о чем-то пошептались. Они в стороне от нас остановились. И Веско сказал нам вдруг:

— Сейчас мы впереди пойдем, а вы в десяти метрах следом за нами, давайте так?

Василену сразу это задело, она покраснела. Но она в такие моменты быстро приходит в себя.

— Что это значит?

— Ничего не значит... — мальчишки начали оправдываться. — Но сейчас взрослые с работы возвращаются, нас могут увидеть кто-нибудь из наших, и соседки у нас сплетницы...

— Вам стыдно с нами идти?

— Совсем не стыдно...

— Значит, вы боитесь, как бы вас не отлупили из-за нас?

Василена кипела.

— Трусы!

Я никогда не видела таких смущенных мальчишек.

Василена меня дернула: пошли! Через несколько шагов она обернулась, снова повторила:

— Трусы!

Мне показалось, что Василена была немного несправедлива к мальчишкам. Как случилось, что они так плохо с нами поступили? Наверное, они родителей боялись. Но ведь я тоже боялась...

Тяжело мне было: не слишком ли быстро все кончилось? Но я не хотела ссориться с Василеной из-за каких-то мальчишек. Наверное, они и в самом деле трусы...

— Мне нравятся смелые, решительные ребята. А ты, если хочешь, можешь вернуться к ним! А я не знала, чего хочу.

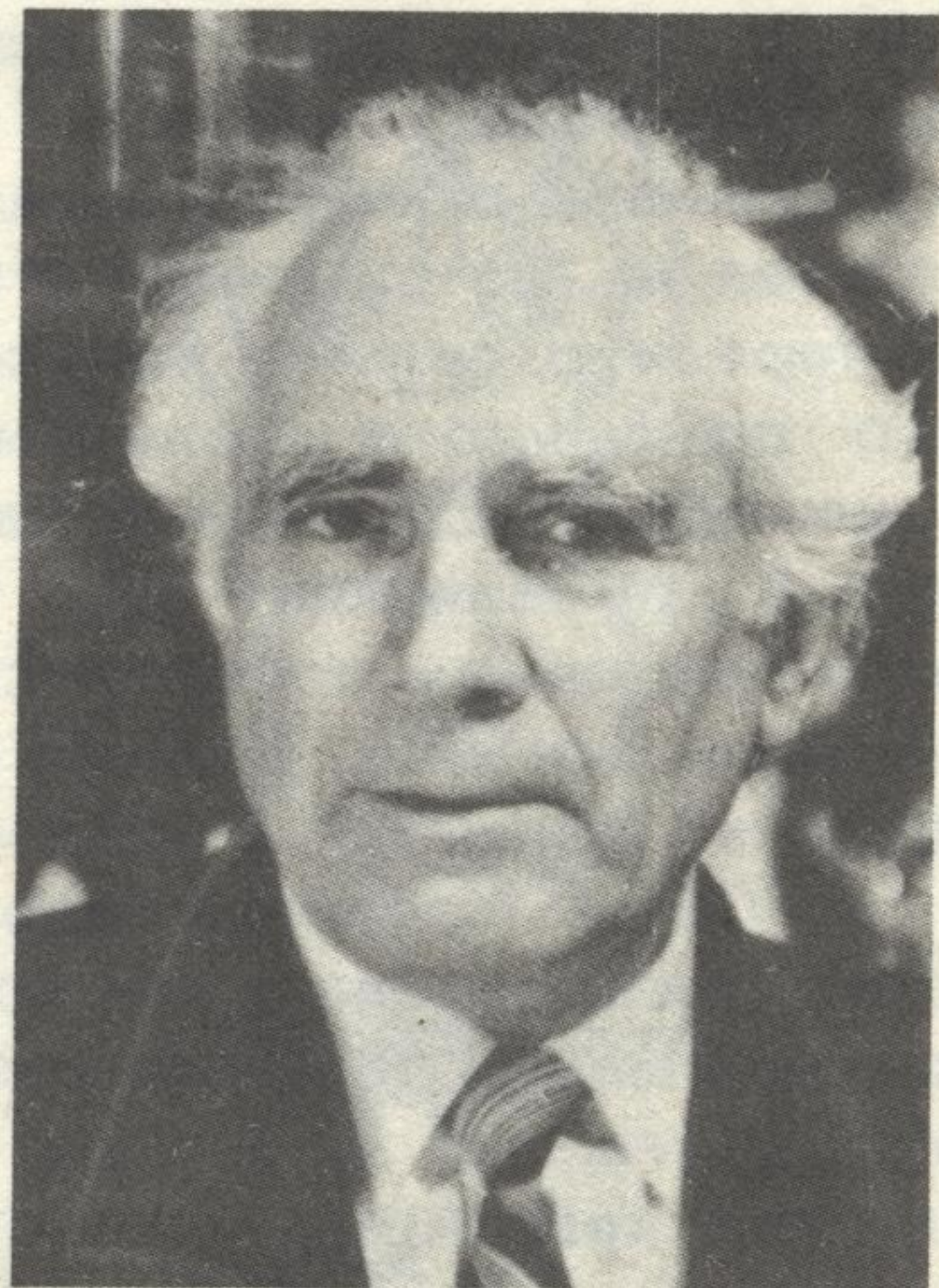
Когда вернулась домой, сразу расплакалась.

А теперь скажите мне: может ли человек в пятом классе влюбиться? И честное слово, я тогда не знала, в кого именно влюблена?..

Перевел с болгарского Константин ВАСИЛЬЕВ

У НАШЕГО АВТОРА-ПРАЗДНИК

Исполнилось 60 лет писателю, автору многих книг для детей младшего и среднего возраста Константину Ивановичу Курбатову. «Костер» поздравляет юбиляра и желает ему долгих лет жизни и все новых рассказов и повестей.

Раздел ведет
кандидат
физико-математических наук,
доцент В. В. ЛАПТЕВ

О том, что у окна на предпоследней парте сидели два закадычных друга, в 7-б знали все. Друзья не расставались не только на уроках и переменах, но и каждый свободный час старались провести вместе. Тем более, что жили они в одном дворе и даже в одном доме. Только Саша жил на первом этаже, а Володя — на втором.

Обычно, выйдя во двор, Саша легонько бросал камешек в окно Володиной комнаты. Там незамедлительно показывалась голова Володи, и уже через несколько минут друзья вместе шагали по своим делам. Но однажды произошло такое...

То ли камень оказался слишком тяжелым, то ли кинул его Саша чересчур сильно, только вместо привычного мелодичного щелчка стекло издало неприятный дребезжащий звук и на газон под окном посыпались его мелкие осколки. Володя в тот день во двор так и не вышел. А Саша боялся теперь не только использовать так хорошо работавший ранее способ вызова друга, но и заходить к Володе в квартиру.

Всю следующую неделю ребята искали выход из сложив-

шейся ситуации. На переменах между уроками они обсуждали какие-то электронные схемы, а вечерами подолгу просиживали у Саши с паяльником в руках. Каково же было удивление малышей, сидевших под грибком, когда вышедший, наконец, во двор Саша, вынул из кармана вместо камешка фонарик и осветил им внутрь черной бумажной трубки, закрепленной отверстием вниз на оконной раме Володиного окна. Володя выглянул сразу же. И вот уже семиклассники под восхищенными взглядами мальчишек как ни в чем не бывало уселись на скамейку возле песочницы.

— Как ты узнал, что тебя ждет Саша? — спрашивали окружившие Володю ребята. — Может, ты увидел свет фонаря?

— При чем здесь фонарик, ведь на улице светло! — горячился четвероклассник Юрка.

Володя же, выждав некото-

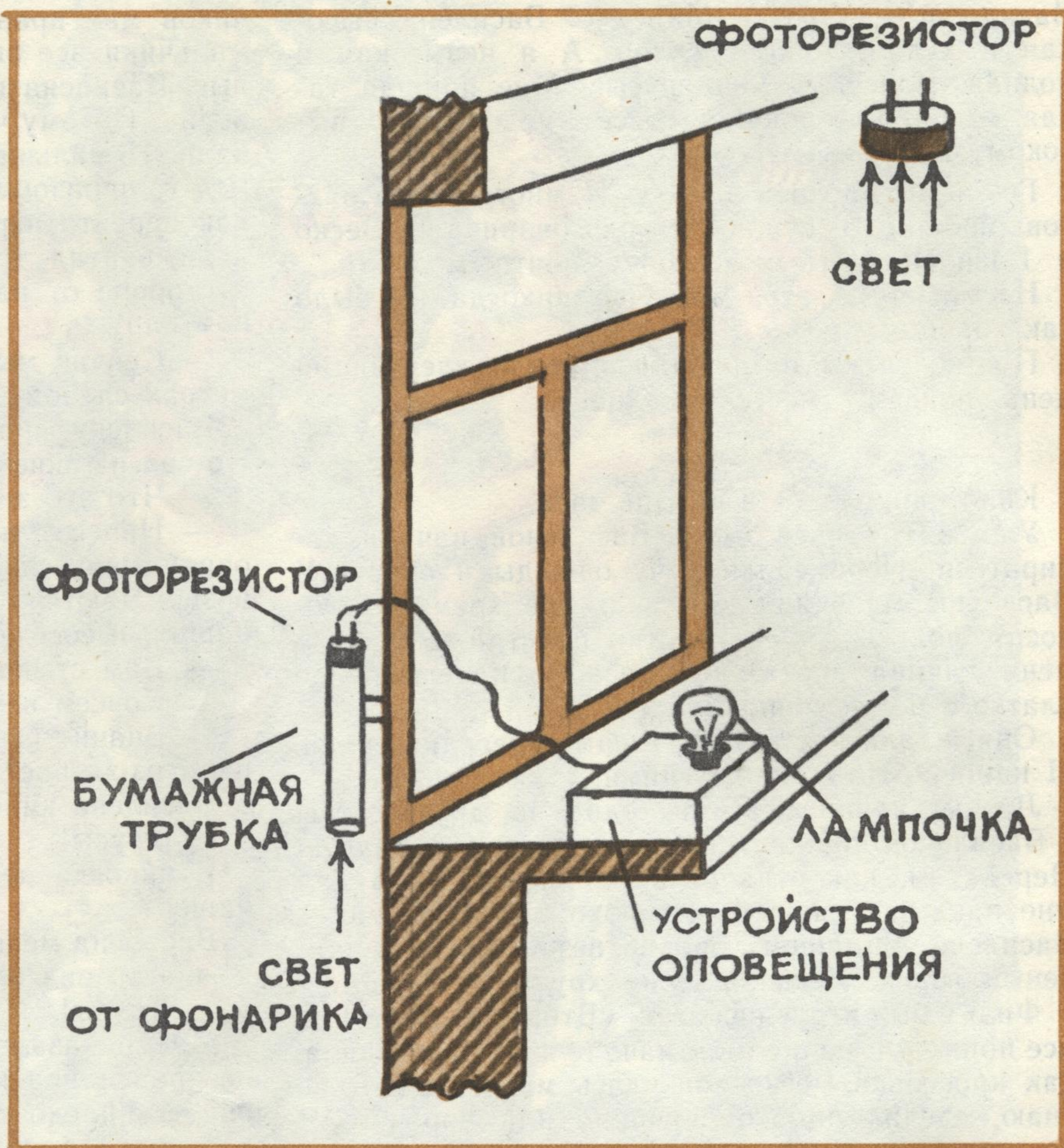
рое время, сказал, что сигнал оповещения он получил от специального электронного устройства и объяснит принцип его работы только тем, кто сумеет разобраться в секрете, заложенном в двух небольших играх, которые они с Сашей сделали и захватили с собой.

Первая игра выглядела несложной. Требовалось всего лишь провести карандашом, не задевая краев, по канавке в форме улитки, вырезанной в наклеенной на пластик медной фольге (рис. 1). Кто быстрее пройдет от начала улитки и до конца, — тот и выиграл!

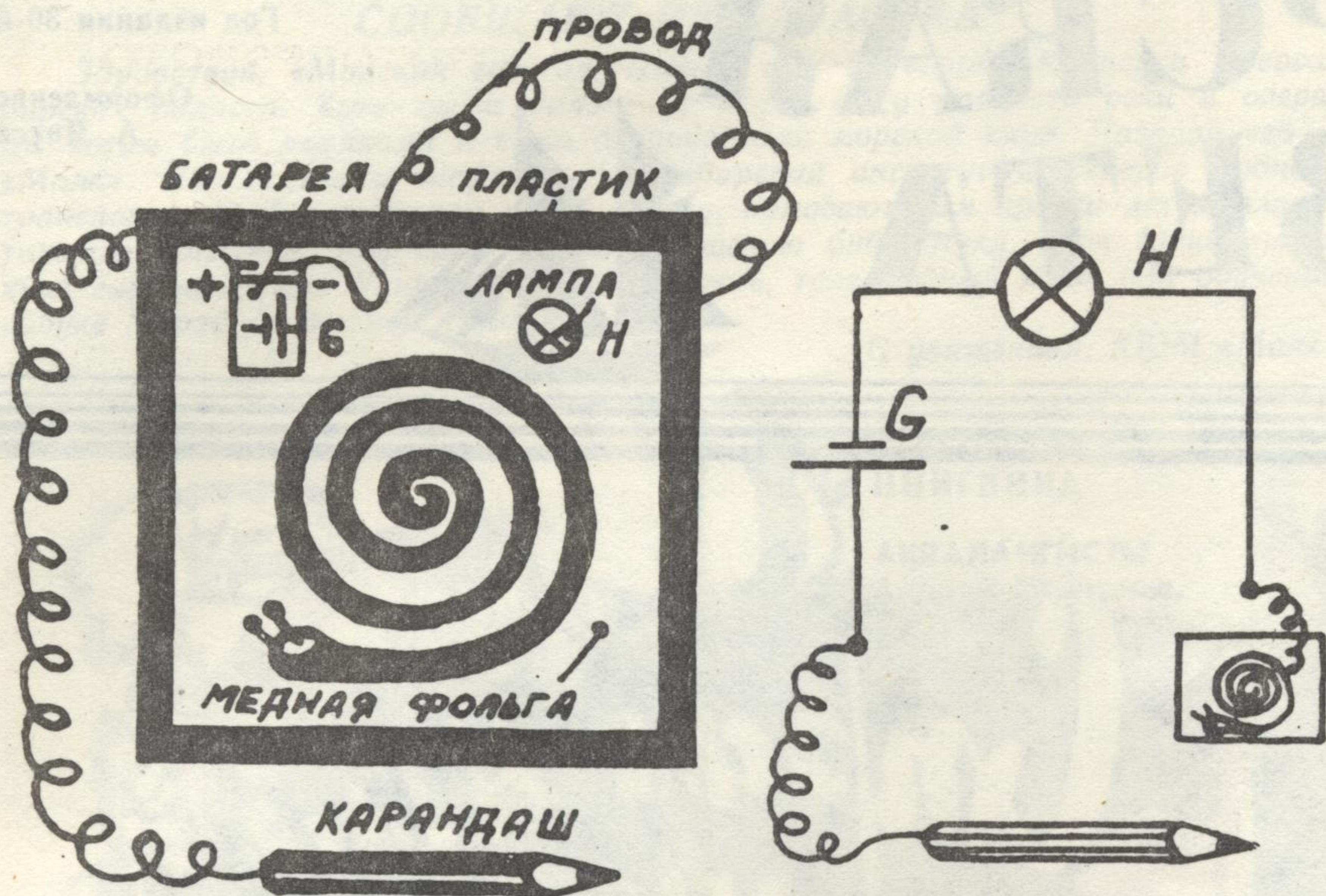
— Нет ничего проще, — сказал Юрка и, взяв в руки карандаш, быстро повел грифелем по улитке. Но не успел он сделать и половины круга, как случайно коснулся края канавки. Тут же вспыхнула лампочка.

— Ошибка. Кто следующий? — спросил Саша.

Новый игрок вел карандаш медленнее. Однако все равно

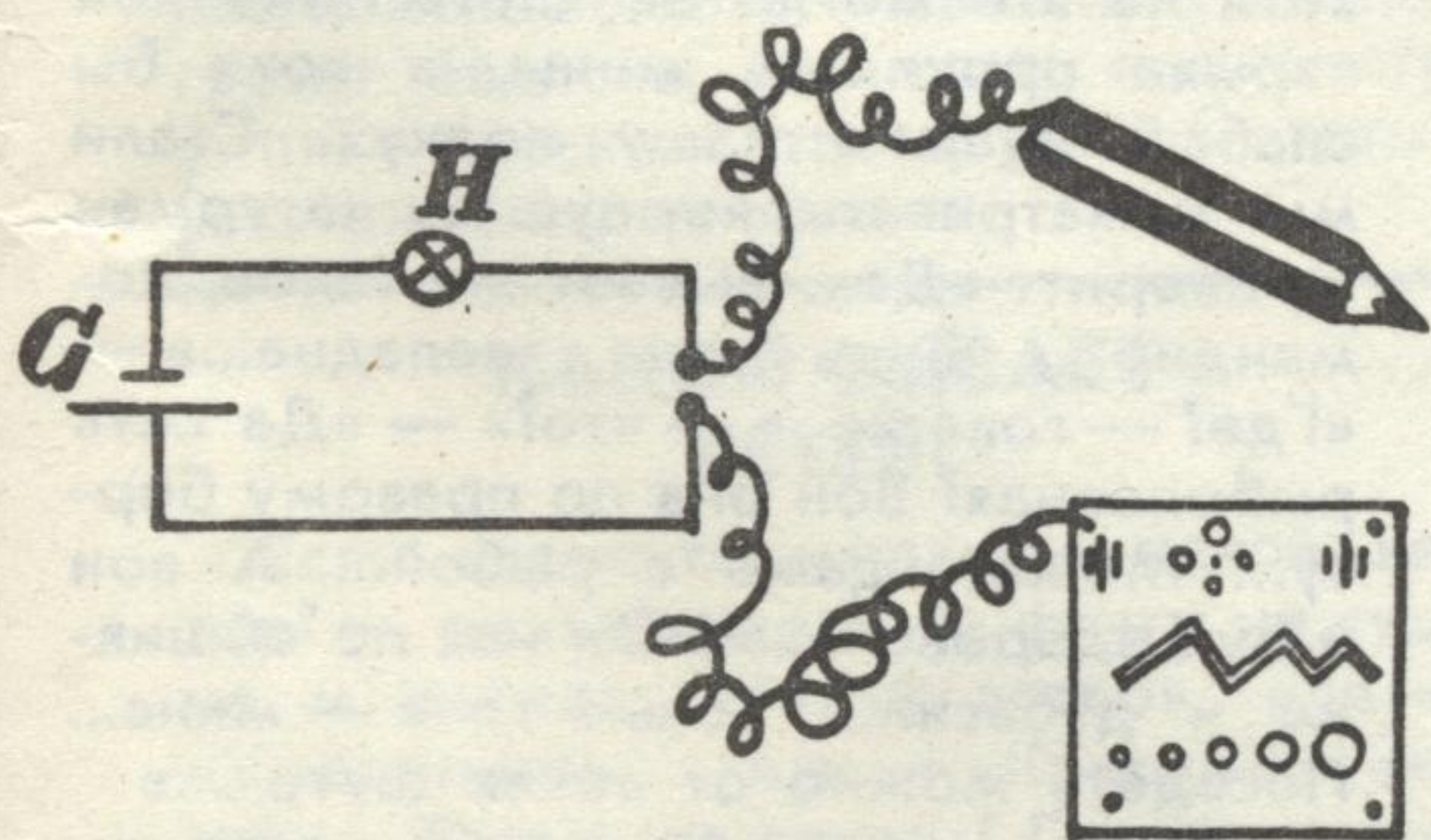

в середине второго круга немолчаливая лампочка вспыхнула. Лишь после определенной тренировки появились ребята, сумевшие без ошибок выполнить задание. А чемпионом по «улитке» стала пятиклассница, жившая на одном этаже с Володи. Она показала время ровно двадцать пять секунд.

Вторая игра оказалась сложнее первой, хотя условия похожи. В ней только следовало провести карандашом не по улитке, а по контуру вырезов в металлической пластинке, не коснувшись ее краев (рис. 2).

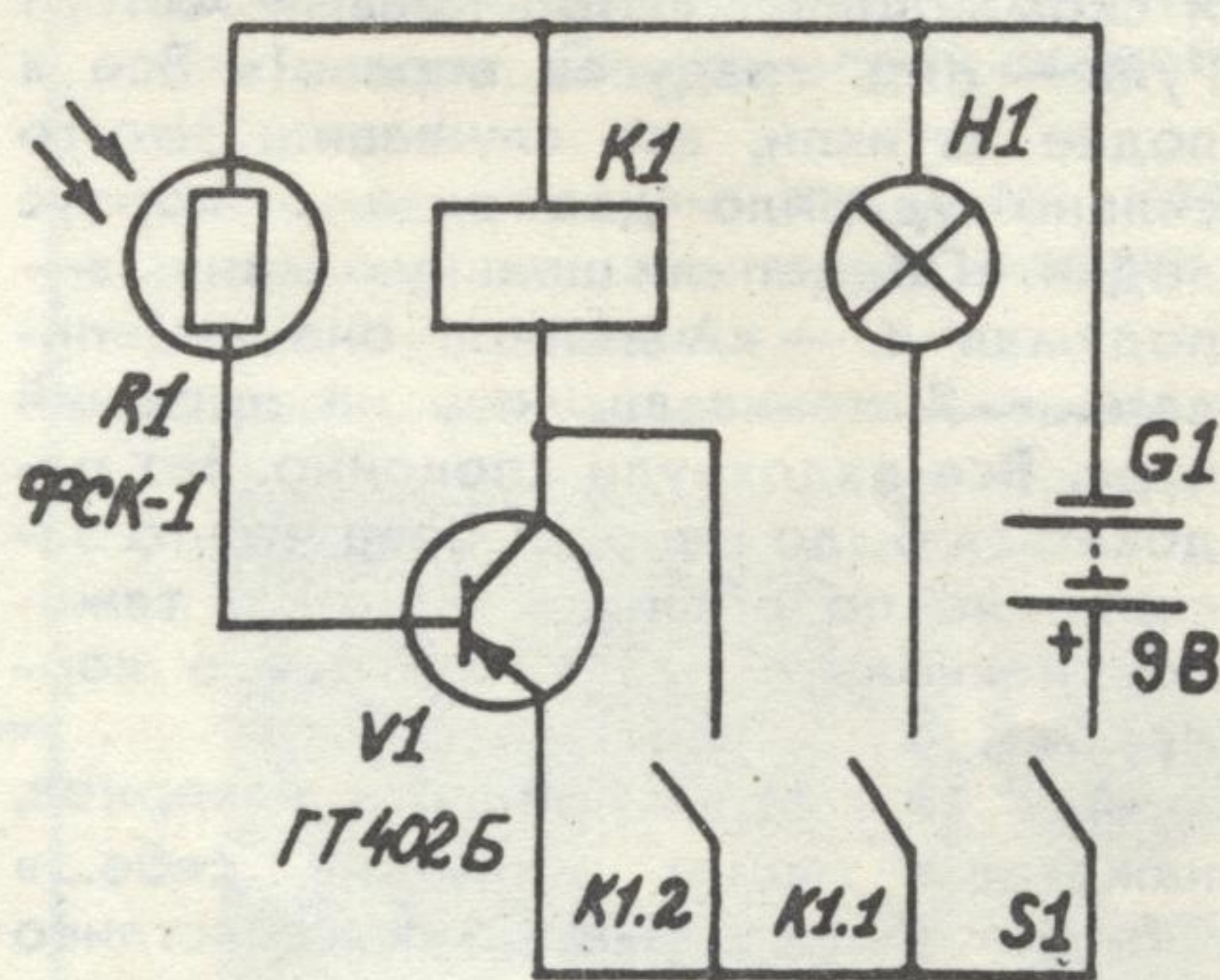
Ошибки также фиксировались включением лампочки. Но выиграть было труднее потому, что по условию игры пластинку нужно держать в руке, которая, естественно, чуть-чуть дрожит.

— Ну, кто отгадает? Почему при касании грифелем краев улитки или прорезей в металлической пластинке загорается лампочка? — спросил Володя.

Правильных ответов оказалось много. Интересно, совпали ли они с вашими, дорогие читатели? Если да, то вместе с другими вы имеете полное

право познакомиться и с работой электронного устройства оповещения.

Оно по принципу действия напоминает фотоэлектронный будильник, о котором шла речь в одном из предыдущих выпусков «Электроника», но намного проще его. В принципиальной схеме электронного устройства оповещения (рис. 3)

всего один транзистор V1. В базовую цепь этого транзистора включен фоторезистор R1, сопротивление которого зависит от освещенности его рабочей поверхности. Именно этот фоторезистор и был спрятан у Володи внутри закрепленной на оконной раме трубки из черной бумаги. Трубка нужна для защиты фоторезистора от дневного света.

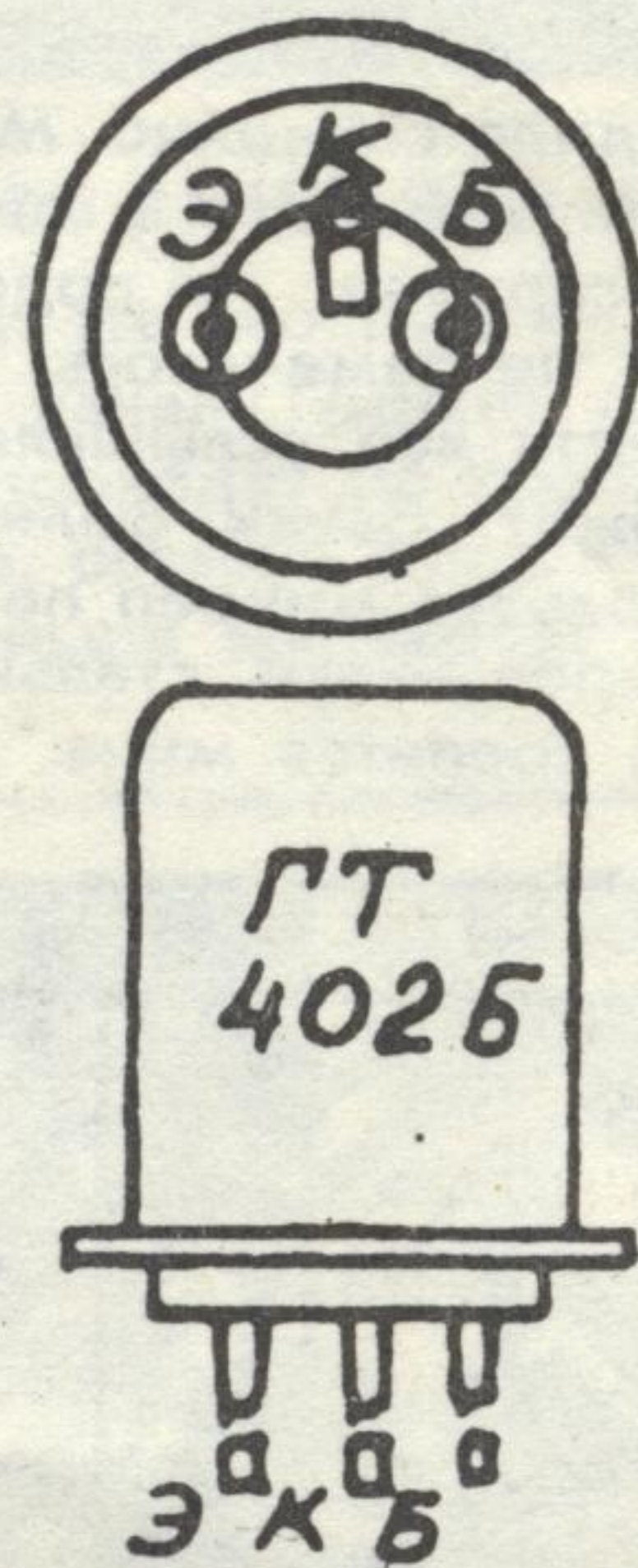
В дежурном режиме фоторезистор не освещен. Его сопротивление очень велико и тока в цепи базы практически нет. Это в свою очередь означает, что транзистор V1 закрыт, то есть между эмиттером и коллектором транзистора ток

мал. А раз в этой цепи ток мал, то и электромагнитное реле K1, обмотка которого включена в нее, не работает. Следовательно, не горит и сигнальная лампочка H1, включаемая при срабатывании реле контактами K1.1.

Как только луч фонарика попадает внутрь трубки, будет освещена рабочая поверхность фоторезистора, сопротивление его резко упадет. В цепи базы транзистора появится ток. Транзистор откроется. При этом возникнет ток и в обмотке реле K1. Оно сработает и контактами K1.1 зажжет лампу H1. Одновременно замкнутся контакты K1.2 того же реле, которые обеспечат ток в обмотке и после прекращения освещения фоторезистора. Лампа H1 останется включенной до тех пор, пока не будет выключена ключом S1. После этого фотоэлектронное устройство оповещения снова готово к переводу в дежурный режим.

В качестве источника питания удобно использовать две соединенные последовательно плоские батарейки 3336Л. Транзистор ГТ402Б заменяется любым из серий ГТ402, ГТ403. Фоторезистор может быть ФСК-4, ФСК-6. Реле любого типа с двумя парами замыкающих контактов, срабатывающее при напряжении от батареек 5—8 В.

Расположение выводов эмиттера (э), коллектора (к) и базы (б) транзистора ГТ402Б показано на рисунке 4.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания 30-й

Оформление
А. Януса

Страшный случай

В кают-компании «Морской газеты» рассказывает моряк-подводник, ныне капитан 1 ранга в отставке Алексей Михайлович МАТИЯСЕВИЧ.

— Во время Великой Отечественной войны моей подводной лодке не раз приходилось форсировать минные поля и проходить под фашистскими противолодочными сетями. И всегда благополучно... А тут вот какой произошел с нами случай. Хотя война уже и кончилась....

13 июня моя подводная лодка вышла в дозор в районе острова Борнхольм. Дело в том, что на побережье фашистской Германии, уже разгромленной Советской Армией, еще прятались нацисты. И пытались бежать морем на катерах и шлюпках...

Погода была хорошая, и плавание наше проходило спокойно. Мы шли на перископной глубине, и в перископ я осматривал горизонт. Но подозрительного ничего не замечалось. Вдруг по правому борту все услышали шуршание и скрежет. Звуки были тревожные: так скользит минреп по обшивке лодки. Минреп — это стальной трос, на котором крепится мина. А что та-

кое мина, я вам объяснять не буду... Я скомандовал: «Стоп правый мотор! Руль — пять градусов вправо!» Все в лодке затихли, все слушали... Что-то сильно ударило два раза о корпус лодки. «Подцепили шальную мину...» — подумал я. — «А теперь она отцепилась...» Я приказал лечь на прежний курс. Все вздохнули спокойно. Но радоваться было рано... Снова что-то за скрипело по обшивке и что-то тяжелое несколько раз ударилось о корпус...

«Так и есть, — решил, наверное, каждый, — тащим мину на себе...» Обидно было думать, что счастливо провоевав всю войну, теперь, после дней Победы зацепить такую вот «рогатую смерть»... А мина ведь могла взорваться каждую секунду... Медленно по моему приказу лодка стала описывать, как говорят у нас на флоте, — «циркуляцию», идти почти по кругу. Тогда все становилось тихо. Вероятно, мина отходила от корпуса лодки и тащилась где-то сзади на буксире. Стоило идти прямо и снова — удары по корпусу... Делать нечего, осталось только осторожно всплыть и попытаться освободиться. Я объявил боевую готовность. Люди в лодке встали по

отсекам у входных и спасательных люков. Пустили воздух в среднюю балластную цистерну... Как только вода скатилась с рубки, я отдраил люк и выскочил на мостик. За мной — штурман и несколько человек команды. Можно сказать, что мы не дышали и даже двигаться старались осторожно, хотя не это могло бы стать причиной взрыва проклятой мины, а хотя бы слабый удар о нашу лодку... Стали мы осматривать корпус. А штурман и говорит: «Да... Бывает же такое, командир... Будь она неладна...» — «Где? — говорю я, — что?» — «Да сеть рыболовная! Вон она по правому борту... Может, даже с рыбой... А вон и буй здоровенный! Он нас по обшивке и дубасил... Точь-в-точь — мина... Посесть можно от таких шуток...»

Тут уж и все увидели большой кусок рыболовной сети, буй и поплавок. Матросы быстро освободили лодку от сети, а буй перенесли в рубку. А небольшой кусок сети с поплавком я оставил себе на память о «страшном» случае. Да вон он, кусок сети, если хотите посмотреть, у меня на стене висит...

Рассказ записал О. ОРЛОВ

0 БАЛЛОВ

ШТИЛЬ

2 БАЛЛА

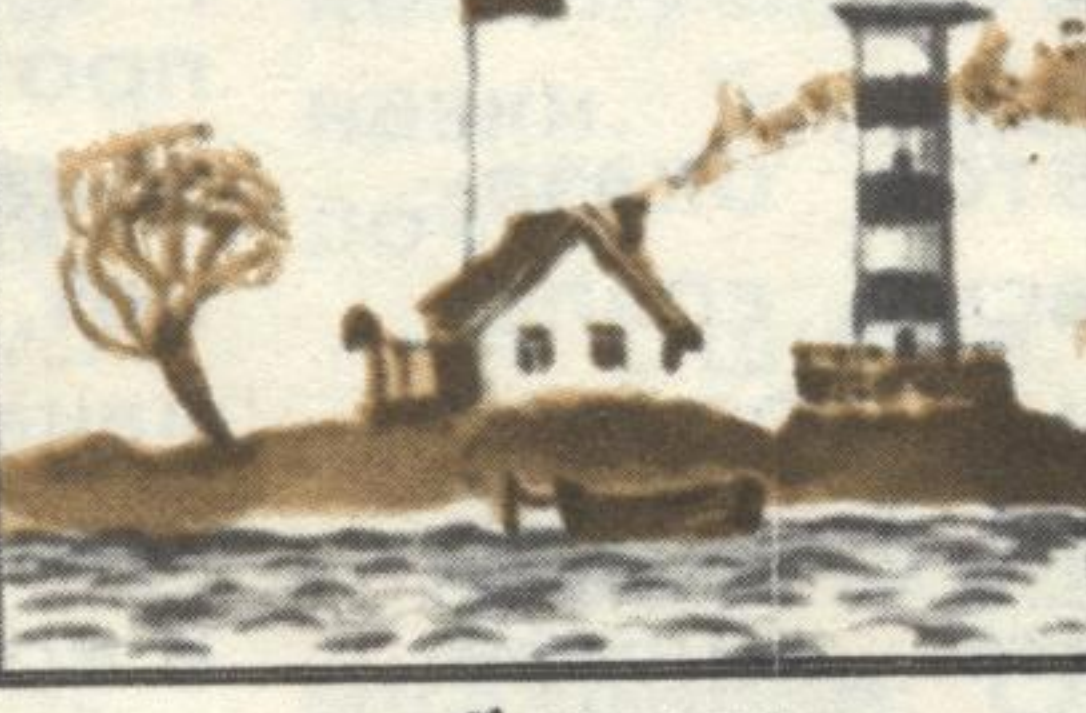
ТИХИЙ ВЕТЕР

3 БАЛЛА

СЛАБЫЙ ВЕТЕР

4 БАЛЛА

УМЕРЕННЫЙ ВЕТЕР

5 БАЛЛОВ

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

СООБЩАЮТ ИЗ КАРАСУКА

Здравствуй, «Морская газета»! Пишем вам из города Карасука Новосибирской области. Хоть мы и далеко от моря, но у нас есть реки и озера, мы хотим быть моряками и сами организовали морской клуб. Назвали его — «Маяк». Нашли мы и шефов — Новосибирский институт инженеров водного транспорта. Шефы подарили клубу форму, помогают нам пройти летом плавательную практику. Мы сами собрали морскую библиотеку, хотя специальных книг еще маловато. У нас есть зато бинокль, телеграфный ключ для обучения азбуке Морзе, дальномер и компас...

С уважением, КЮМ «Маяк»

Так держать, юные моряки «Маяка»! Посылаем вам лоцию, морские карты, штурманский прокладочный инструмент и книгу «Учись морскому делу настоящим образом».

«МОРСКАЯ ГАЗЕТА»

— Чем недовольны, капитан?
— Рейсы все трудные: зверей возим для заграничных зоопарков. То верблюдов для Голландии, то белых медведей для Австралии. Замучались... Звери — они капризные, то качки боятся, то еда — не та... А вы?

— А мы мамонтов повезем... Сами понимаете, тоже — не легче...

Услышал разговор сухопутный человек, глаза на лоб полезли: «Вот тебе и раз! Мамонтов возят! А может, дурчат его капитаны?»

А оказывается, моряки грузовых судов «мамонты» называют грузы очень большого размера. Бывает, что на одном судне спокойно путешествует другое поменьше. Это — мамонт. Или погрузят баллоны для газа, а диаметр у них — двенадцать метров! С четырехэтажный дом мамонт.

КАКОЙ БЫВАЕТ ВЕТЕР?

Если спросить моряка — какой ветер? — он посмотрит на флаги на судне и скажет: «Тихий ветер», или — «Умеренный», или — «Крепкий ветер»... В чем же секрет? Просто опытный моряк судит о силе ветра по видимым признакам. Один из них — флаг. Если флаг слегка колеблется ветром — ветер легкий, полощутся флаги — ветер слабый.

Шкала, по которой определяется сила ветра, называется шкалой Бофорта. По ней сила ветра оценивается в баллах — от одного до двенадцати. А видимые признаки — нарисовал наш художник.

6 БАЛЛОВ

Сильный ветер

7 БАЛЛОВ

Крепкий ветер

8 БАЛЛОВ

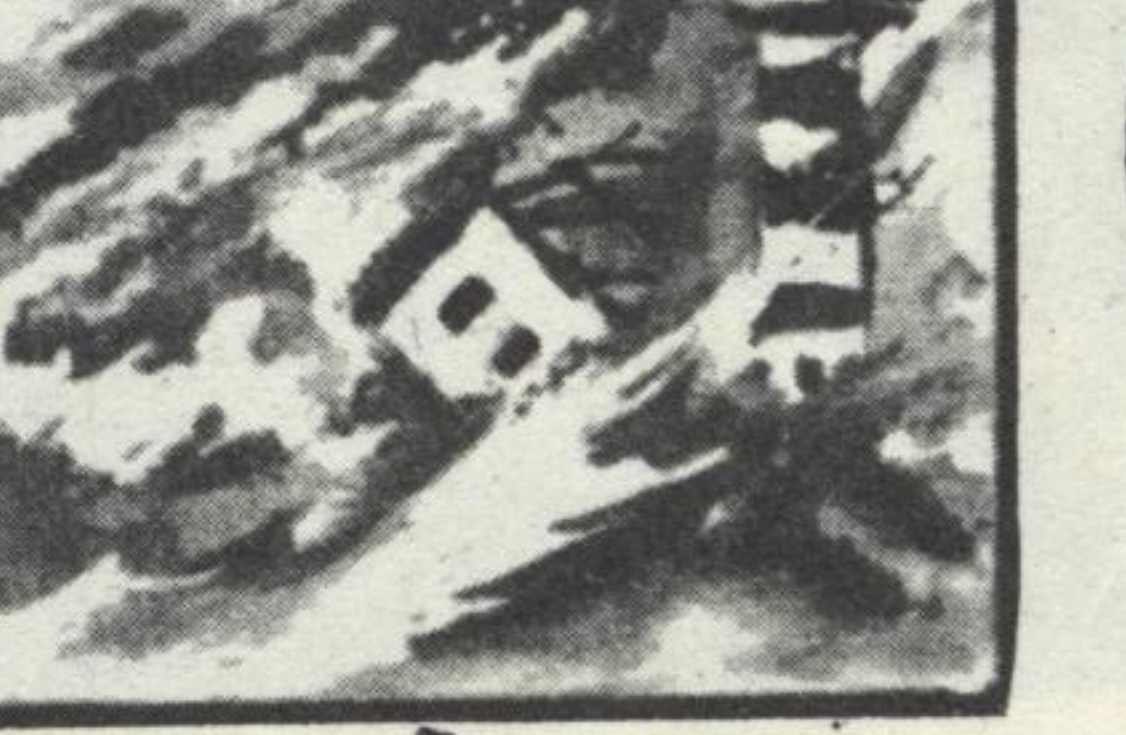
Шторм

10 БАЛЛОВ

Крепкий шторм

12 БАЛЛОВ

Ураганный шторм

С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

АКВАЛАНГИСТЫ
Андрей Дмитриев,
Москва

АКУЛЫ...

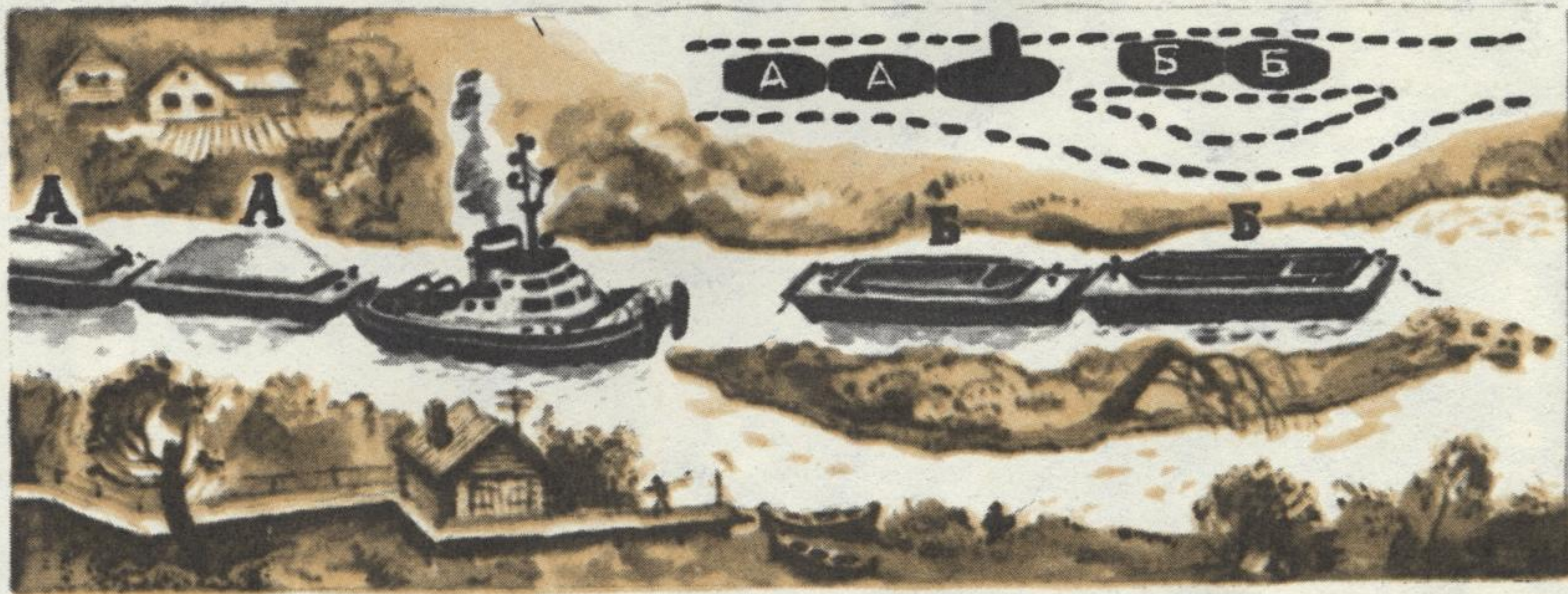
В № 2 мы напечатали силуэты нескольких хищниц. Узнал ли ты их? 1. Рыба-молот. 2. Акула-лисица. 3. Синяя или голубая акула. 4. Мако. 5. Белая акула. 6. Китовая.

ИДТИ ИЛИ ЕХАТЬ?

Моряки говорят: «Судно идет», «Экипаж идет»... А пассажир на судне скажет иначе: «Я приехал на теплоходе в Ленинград...» В чем дело? А очень просто: все, кто причастен к ходу судна, все идут, кто нет — едут... Пассажир всегда едет. Оттого моряк скажет: «Мы пришли из Лондона», «Пойдем с лесом в Стокгольм».

Юным морякам это знать нелишне: «На шлюпке — значит, пошли...» Ну, а ездить, что же, юные моряки вообще не могут? Почему? Могут. Сел на поезд и — поехал...

ЗАДАЧА НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

Буксир-толкач тянет груженные баржи (А, А). На его пути — пустые баржи (Б, Б). Разойтись невозможно. По обходному каналу может пройти буксир, а груженные баржи — нет. Пустые баржи тоже проходят по обходному каналу. Как капитану провести груженные баржи дальше, оставив пустые баржи на том месте, где они стоят, и сделав как можно меньше маневров? Буксир может толкать или тянуть только две баржи.

6 БАЛЛОВ

Сильный ветер

7 БАЛЛОВ

Крепкий ветер

8 БАЛЛОВ

Шторм

10 БАЛЛОВ

Крепкий шторм

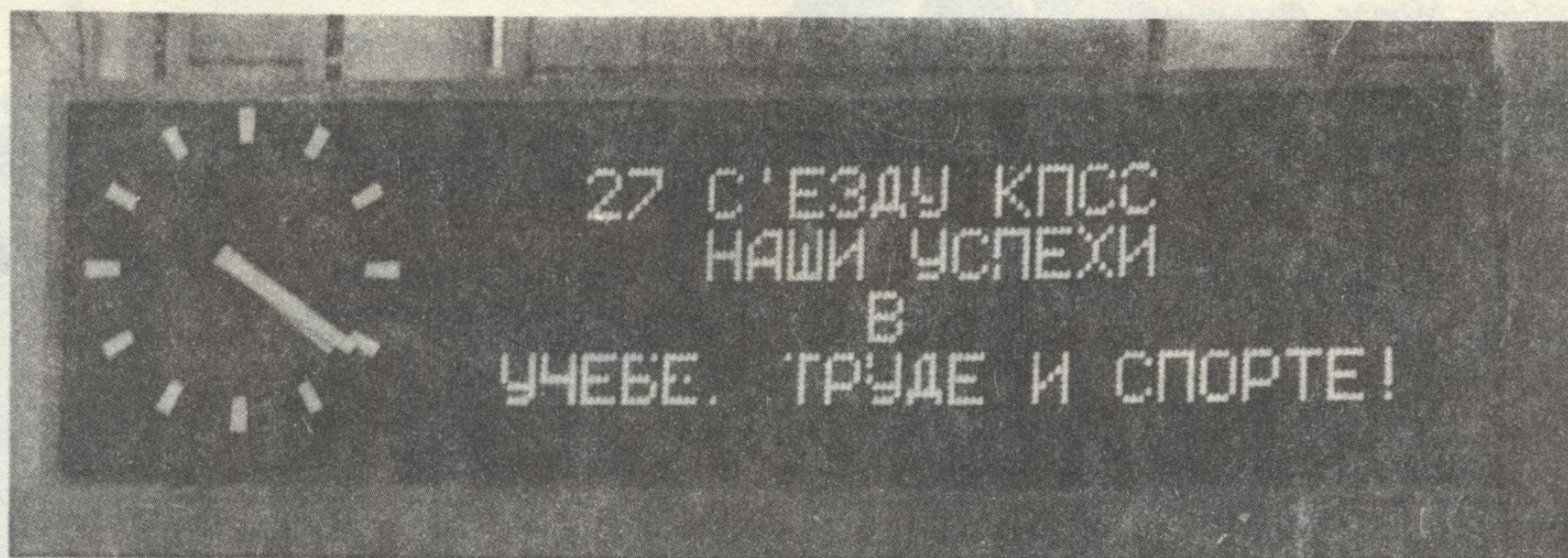
12 БАЛЛОВ

Ураганный шторм

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

ЧЕМПИОНЫ-86

Седьмые финальные соревнования нашего спортклуба назвали имена новых чемпионов «Кузнечика».

Прыжки в высоту

Оля Прокопенко (Бердичев) — 162 см и **Сереза Вогуль** (г. Фрунзе) — 170 см,
Галя Заец (Бердичев) — 170 см и **Сереза Сорочкин** (Тирасполь) — 190 см,
Аида Эмирсалиева (Ташкент) — 183 см и **Дамир Айзатуллин** (Москва) — 208 см;

Прыжки в длину

Оля Ильина (Ростов) — 476 см и **Саша Димов** (Ленинград) — 525 см,
Наташа Бузуй (Ростов) — 582 см и **Костя Осипов** (Хабаровск) — 615 см,
Настя Жигарева (Москва) — 610 см и **Роман Фролов** (Ростов) — 697 см;

Бег на 60 метров

Оля Авданина (Ленинград) — 8,75 сек и **Сереза Менгиязов** (Чарджоу) — 8,04 сек,
Наташа Бузуй (Ростов) — 8,01 сек и **Володя Юдин** (Душанбе) — 7,51 сек,
Настя Жигарева (Москва) — 8,01 сек и **Антон Путятин** (ЭССР) — 7,22 сек.

В соревнованиях приняли участие 387 юных спортсменов, которые выступали в трех возрастных группах: 1974—73, 1972—71 и 1970—69 годов рождения. Имена чемпионов названы в порядке возрастных групп.

Победителями всесоюзного конкурса на лучшую школьную команду прыгунов и спринтеров стали команды школы № 1 города Мирный Архангельской области, школы села Куликовка Татищевского района Саратовской области и школы № 14 поселка Коксовый Ростовской области.

СЛОВО УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ СОРЕВНОВАНИЙ

Сергея Вогуль: — Когда уезжал в Ленинград, все мои друзья и знакомые желали мне успешно выступить на этих соревнованиях. А Игорь Паклин, рекордсмен мира по прыжкам в высоту, сказал: «Ты, Серега, главное — не волнуйся. И все будет хорошо». Откуда я знаю Игоря Паклина? Мы занимаемся в одной спортивной секции. Только Игорь — в старшей группе, а я пока в младшей.

Ольга Михайловна Пузыня, учитель физкультуры Куликовской восьмилетней школы Саратовской области: — Очень рада, что мои подопечные стали победителями всесоюзного конкурса. Ведь я сама, когда училась в школе, была членом спортклуба «Кузнечик» и мечтала попасть на эти замечательные соревнования.

Оля Прокопенко: — Как я заняла первое место? Если расскажу, не поверите. Представляете, судья вызывает в сектор для прыжков, называет мою фамилию, а я думаю, что это не меня. Потом спохватилась и решила прыгать прямо в куртке и шароварах — времени снять их уже не было. Но эту самую первую попытку судьи не засчитали. Короче, села я на скамеечку

и заплакала: ведь высота была всего 140 сантиметров. Потом думаю: кто виноват? Судьи не виноваты, нельзя прыгать в куртке, нагрудного номера не видно. Значит, сама виновата. И так разозлилась на себя, что потом даже рекорд «Кузнечика» установила.

Виталий Алексеевич Лонский, член Совета спортклуба, заслуженный тренер СССР: — Что больше всего порадовало? Во-первых, «география» участников соревнований. Права участвовать в них добились ребята 49 городов и поселков. А во-вторых, отличный результат Аиды Эмирсалиевой. Прыжок на 183 сантиметра принес ей не только звание чемпионки «Кузнечика», но и почетное звание мастера спорта СССР!

Юрий Аадувич Тармак, президент спортклуба «Кузнечик», олимпийский чемпион по прыжкам в высоту, заслуженный мастер спорта: — Все хорошо, что хорошо кончается. Установлены новые рекорды, лучшие «кузнечики» стали кандидатами в юношескую сборную команду СССР. И мы — члены Совета спортклуба, сейчас думаем о том, как будем проводить наши новые соревнования. Мы хотим, чтобы они стали более праздничными и веселыми. Я бы даже сказал, более детскими. Убежден, они не должны проходить так, как проходят соревнования для взрослых. Здесь есть о чем задуматься и судьям, и тренерам, и самим «кузнечикам».

Победители и призеры соревнований вместе с президентом Спортклуба — олимпийским чемпионом по прыжкам в высоту, заслуженным мастером спорта Юрием Тармаком

СТРАНИЦЫ

ЗЕЛЕНЬЕ

МАЙ

Май — весне конец, а лету — начало. Прилетают в конце мая стрижи, режут воздух, свистят упругими крыльями. Потеплела вода на озерах и прудах. Глядишь, забегали по ней водомерки, а у мелкого берега нет-нет да всплеснет рыба...

А майский лес уже звенит птичьими голосами: «Лето близко! Лето близко! Пора гнезда вить! Пора птенцов выводить!..»

Прошлым летом юннаты Выборгского Дома пионеров и школьников побывали в большой научной экспедиции, где по заданиям учёных вели фенологические наблюдения, дневники, делали зарисовки следов, гнезд, редких растений. С работами этих ребят мы вас и знакомим.

Один день в походе

В понедельник десятого мы пошли по дороге на Копорье. Слышали голоса многих птиц и определили их: иволги, дрозды, чечевицы, овсянки и зяблики. Потом свернули в поле и увидели в колее, сделанной машиной, как завтракали две жулици. В их меню был червяк. Потом мы пошли по лесной дороге. Там было много луж и почти в каждой — головастики. Дорогу пересекли следы лося, лисы. На глинистой почве они были отчетливо видны. Когда шли обратно, увидели место лежки медведя. Наверное, это тот медведь, чьи следы наши зарисовали два дня назад... Лежка была овальной формы, без травы...

7.06.85

+10° (в тени); северо-восточный ветер 8—10 м/сек.

Цветущие растения: яснотка белая, яснотка желтая, купальница европейская, фиалка Рувинуса, лютик едкий, вороний глаз...

Зацветают: ландыш и любка двулистая.

В развилке мощных ветвей осины увидели гнездо ястреба-тетеревятника на высоте 15 метров.

На глинистой лесной дороге видели следы медведя, в двух километрах от дома, на север.

11.06.85

Переменная облачность, T +15°. Ветер северо-восточный. Массовая вегетация у растений: мать-и-мачеха, подорожник, клевер белый, конский щавель...

Сегодня идем работать на звероферме...

На звероферме

Сегодня примечательный день. Мы — на звероферме. Нас разделили на две группы. Одни пошли к кроликам, другие — к норкам. Мы давали им корм и чистили шеды. Работа нам всем понравилась. Нам дали подержать в руках маленьких норок и кроликов. Зверьки были, наверное, удивлены такому количеству ребят. Работали мы два часа и совсем не устали. По дороге домой рассказывали друг другу о животных. Будем с нетерпением ждать дней, когда снова пойдём на звероферму.

Сергеева Оля,
Путникова Вера,
ответственные дежурные

ПОПОВНИК

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Из научных опытов

В летней экспедиции я наблюдала за птицами. В поселке мы обнаружили одну из самых крупных в Ленинградской области колонию городских ласточек. Удивило количество гнезд. Мы считали с моей напарницей гнезда и проводили суточные наблюдения за 18 гнездами. В этом нам помогал весь экспедиционный отряд. С 6 утра до 10 вечера жители поселка видели наших ребят, неподвижно сидящих и глядящих непрерывно под крышу...

Много гнезд мы нашли в лесу и у дома: дроздов, зяблика, завирушки, вальдшнепа, серой вороны, ястреба, сороки...

12.06.85

Т — +15°. Переменная облачность. Цветут растения: манжетка, вероника дубравная, гравилат речной...

В 16.35 были в лесу на экскурсии. Видели травяных лягушек, жаб. Слышали тревожные крики иволги. В лесу на осине на высоте 5 м видели гнездо дрозда рябинника. Зарисовали его.

Материалы гнезда: прутья, трава, мох, сухие листья.

Снова на звероферме

А мы работали на звероферме. Сегодня поили белых норок. На ферме три расцветки норок: белая, жемчужная, черная. Самая близкая к дикой — черная. Кормят норок два раза в день. Первый раз в 12.00, а второй раз в 16.00.

13.06.85

Т — +14°. Утром — туман. Пасмурно. Безветрие. Под ольхой найден шампиньон, высота — 4 см.

Сурай

Мы возвращались из двадцатикилометрового похода. Шли усталые, но веселые. Меня позвали и я увидела сидящую на гнезде дроздицу. Хотя кое-кто подошел поближе, она не сдвинулась с места. Она глядела прямо на нас, как бы говоря: «Не подходи!», «Не трогай!» И в этих глазах было столько решительности. Мы ушли, а эта отважная птица осталась, верная материнскому инстинкту. Гнездо — на трухлявом пне.

Валерия Иосифова

25.06.85

Ясно. +30°.

Полностью отцвела сирень, рябина. Цветет поповник, круглолистный колокольчик.

Видели бабочек белянок — насчитали 36 и 1 траурницу, 2 лимонницы, 1 — павлиний глаз, 2 улокрыльницы, 8 зорек.

Экспедиция подошла к концу

Незаметно промчался месяц. Мы окрепли, загорели. Много помогли и на звероферме. А сегодня выступаем в местном Доме Культуры. Мы показываем местному населению сценки с куклами, которые мы поставили по книгам известных писателей-натуралистов.

Оформление
П. Танкевич

КТО ПОСТРОИЛ ХИЖИНУ ДЯДИ ТОМА

В июне этого года исполняется 175 лет со дня рождения Гарриет Бичер-Стоу, автора знаменитой книги «Хижина дяди Тома».

Помните весенний ледоход на реке Огайо? «Вдруг огромная зеленоватая льдина накренилась и затрещала, но Элиза не задержалась на ней. Громко вскрикивая, она бежала все дальше и дальше, прыгала через разводья, скользила, спотыкалась, падала. Туфли свалились у нее с ног, чулки были разорваны, исцарапанные ступни оставляли кровавые следы на льду». Все, кто читал «Хижину дяди Тома», навсегда запомнят эту картину: спасая своего маленького сына, проданного в чужие руки, невольница-квартиранка Элиза бежит по льду, идущему по реке Огайо, — через границу, отделявшую рабовладельческий Юг от северных штатов.

Эта история не выдумана писательницей — в ее основу положен действительный случай, произошедший на самом деле. Может быть даже, что сама Гарриет Бичер-Стоу видела эту картину своими глазами. Чего только не насмотрелась она, скромная учительница воскресной школы, живя в городе Цинциннати на берегу Огайо на самой границе с рабовладельческими штатами. Ведь именно сюда в первую очередь устремлялись бежавшие от притеснения хозяев невольники с Юга. Всем жителям Цинциннати день за днем приходилось быть свидетелями душераздирающих сцен преследований, травли рабов собаками, настоящей охоты за беглецами с оружием в руках. Поэтому всякий житель этих районов поневоле должен был решать вопрос за кого он — за рабов или за рабовладельцев? А значит и отвечать — за отмену он рабства в США или за сохранение его? Ширилось движение аболиционистов (так в те времена называли противников рабства), издавались их многочисленные газеты и журналы, сами рабы поднимали одно восстание за другим — страна жила накануне гражданской войны.

Семья Гарриет Бичер-Стоу тоже не была в стороне. По словам самой писательницы, их дом часто играл роль одной из станций «подпольной железной дороги», как назывался тот нелегкий путь, система тайных убежищ, по которому невольники переправлялись с рабовладельческого Юга в Канаду. Но вот что важно — Гарриет Бичер-Стоу не только помогает беглым рабам, не только снабжает их пищей и всем необходимым, она беседует с ними, слушает их рассказы, и эти повествования, в которых нехитрыми словами рисуются самые жуткие картины издевательств человека над человеком, навсегда остаются в ее памяти. Бывала она и на другом берегу реки, в рабовладельческом штате

Кентукки, где сама могла видеть, что такое рабство и как оно калечит души людей — и рабов, и тех, кто с детства привык владеть другими людьми.

Гарриет Бичер-Стоу родилась в 1811 году на Севере США в многодетной семье пуританского проповедника. В 15 лет она уже учитель, потом пишет рассказы — прежде всего для того, чтобы получить дополнительный заработок, в котором нуждалась ее небогатая семья. Рассказы ее рисовали быт, повседневную жизнь простых американцев, но острых политических и социальных углов тогда еще она предпочитала не касаться.

В 1850 году Конгресс США принимает закон «Билль о беглых рабах». С этого момента плантаторы получали право преследовать свою «живую собственность» по всей территории США, а не только на Юге. И если раньше, вступив на землю по ту сторону реки, невольник мог вздохнуть свободно, то теперь и здесь он оказывался лишенным убежища, бесправным «говорящим орудием»...

«Билль о беглых рабах» оказался последней каплей. Гарриет Бичер-Стоу решает покончить с молчанием и гневно включается в борьбу против рабства. Уже в 1852 году в Бостоне отдельной книгой появляется ее роман «Хижина дяди Тома». «Моя задача, — писала о своей книге Бичер-Стоу, — показать рабство так правдиво и ярко, как это только можно сделать при помощи пера».

Книга Бичер-Стоу — это не только описание ужасов рабства — в южных штатах происходили зверства и похуже изображенных в романе. Главное, что роман показывал, что причина этих ужасов не в том, что хозяева поступают дурно, что они злые, а не добрые, книга утверждала, что виновата сама система рабовладения — и вообще угнетения человека человеком. Писательница нарочно повествует о судьбе рабов, живущих в общем у «добрых» хозяев. Симпатичный мистер Шелби, запутавшись в долгах, продает ребенка Элизы и своего преданного слугу Тома, которого сам много раз обещал отпустить на свободу. Очень образованный, гуманный Сен-Клер, в сущности не привыкший хоть как-нибудь трудиться, в таком же духе воспитывает и свою многочисленную челядь. Каково же приходится его слугам, когда Сен-Клер внезапно умирает, а его черствая вдова не раздумывая отправляет всех на невольничий рынок.

Очень верно показывает Бичер-Стоу и роль церкви в поддержке рабства. Это тем более удивительно, что сама писательница была очень религиозным человеком. Однако правда жизни взяла свое — на страницах романа мы не раз встречаем церковников, которые с Библией в руках оправдывают эту систему, мол, так гласит Священное писание. Получается, что ссылаясь на Библию, можно оправдать что угодно, любую несправедливость.

Какой же выход предлагает писательница? По мысли самой Гарриет Бичер-Стоу выход — в самоусовершенствовании, в терпении и покорности. Но книга, которую она написала, говорит совсем другое. Это решительный, острый призыв к

борьбе за свои права и свое человеческое достоинство. Какая судьба ждет ее героев? Джордж и Элиза, которые не смиряются со своей участью, получают в результате самое дорогое, что может быть у человека, — свободу. «Какое блаженство, — читаем мы, — двигаться, говорить, дышать, ходить куда вздумается, не боясь никого и ничего! А ведь у них, у этих счастливых, не было ни клочка земли, ни денег, у них не было крыши над головой...» А вот судьба дяди Тома — идеала терпения и покорности. Честный, добрый, очень симпатичный человек, он отказывается от борьбы и в конце концов гибнет от издевательств и непосильной работы. Что бы ни собиралась сказать своей книгой Бичер-Стоу, она сказала вот что: только борьба приводит к победе.

В Америке «Хижина дяди Тома» произвела настоящую бурю. Одни просто зачитывались этим романом (10 тысяч экземпляров было распродано за несколько дней), у других же он вызвал невероятную ярость. Плантаторы Юга запрещали своим слугам читать эту книгу под страхом смерти. Писательницу обвиняли в том, что она извращает действительность и нарочно сгущает краски. В ответ на эти обвинения Гарриет Бичер-Стоу выпускает новую книгу «Ключ к хижине дяди Тома». Это не роман, не художественное произведение. Здесь приводятся документы — газетные вырезки, объявления о продаже рабов, о розыске беглецов, выписки из решений суда, статистические данные, просто рассказы очевидцев. И оказалось, что почти каждый факт, почти каждый эпизод в романе — не выдумка, а реальное событие. Более того, оказалось, что действительность во много раз страшнее, хуже, чем это показано в книге.

Недаром через несколько лет, когда в США уже шла гражданская война между Севером и Югом за освобождение рабов, президент Авраам Линкольн, встретив в Вашингтоне Гарриет Бичер-Стоу, воскликнул: «Так это вы — та маленькая женщина, которая написала книгу, вызвавшую эту большую войну!»

«Хижина дяди Тома» действительно была сильным оружием. И не только в борьбе за освобождение американских негров. Во всем мире ее восприняли как протест против любой формы порабощения. Особенно злободневно этот протест звучал в крепостнической России. Герцен читал книгу по-английски сразу после того, как она вышла. А русский перевод появился благодаря деятельности писателей-демократов из редакции журнала «Современник». Вот что писал Некрасов в своем письме к Тургеневу: «Открылась возможность перевести «дядю Тома» — я решился еще на чрезвычайный расход — выдаю этот роман даром при первом номере». В России книга Бичер-Стоу сразу же приобрела огромную известность, достаточно сказать, что только до 1917 года она выходила здесь 67 раз!

Но и теперь мы снова и снова возвращаемся к роману американской писательницы — не как к повести о смирении, а как к призыву к борьбе за свободу и человеческое достоинство.

Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

Весёлым

ЗВОНКО

Около кинотеатра стояла длинная очередь. Да и как же ей не быть, если снова на афише появились «Неуловимые мстители»!

Одноклассники Вася Палкин и Вова Елкин стали обладателями счастливых билетов, и с первым звонком вошли в зрительный зал.

— Вон... Галка Сорокина в четвертом ряду сидит, видишь? — сказал Вася.

— Ну и что, — усмехнулся Елкин, — все равно рядом с ней места заняты.

— А спорим, что я сейчас с ней сяду? — сказал Палкин.

— Знаешь, я пошел! — махнул рукой Вова и отправился на свое место.

А Вася все же подошел к четвертому ряду, что-то шепнул на ухо первокласснику, который сидел рядом с Галкой, сунул ему свой билет и тот покорно уселся рядом с Вовой.

После киножурнала в зале загорелся свет. На сцену вышел директор кинотеатра и, улыбаясь, сказал:

— Ну что, все собрались, ребята? Тогда я вам хочу сообщить, что у нас сегодня знаменательное событие! В наш кинотеатр пришел... миллионный зритель! Сейчас я попрошу человека, сидящего в тринадцатом ряду, на тринадцатом месте подняться к нам на сцену!.. Он получит...

И под громкие аплодисменты, стесняясь и краснея, по ступенькам стал подниматься... первоклассник, которого Вася выгнал со своего законного места.

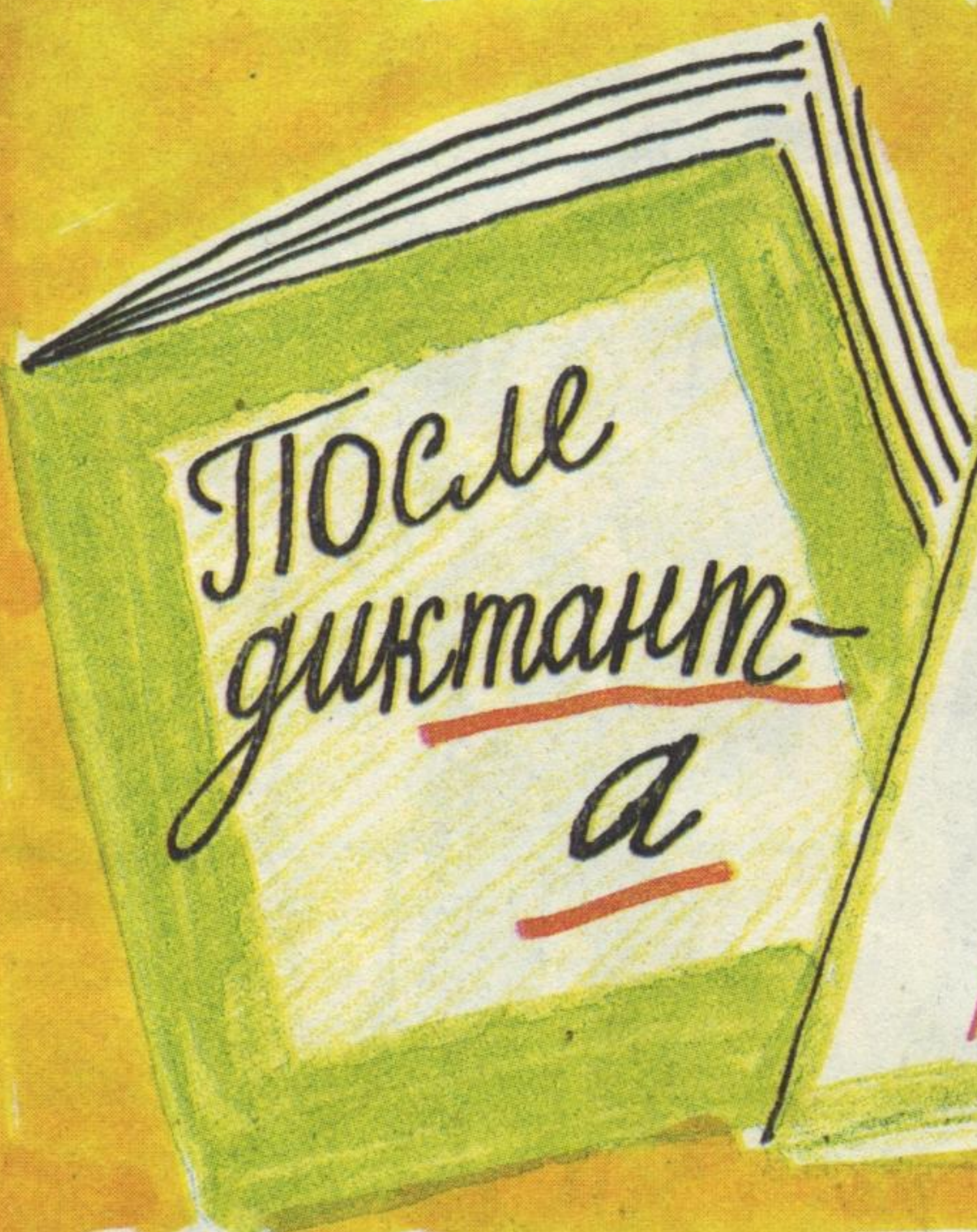
Вася побледнел. Галка Сорокина посмотрела на него и засмеялась.

Директор кинотеатра нагнулся к мальчику, шептался с ним, а потом громко сказал:

— Знакомьтесь, ученик первого класса Петя Курочкин!.. Болеет за «Зенит», собирает марки и с удовольствием ходит в кино!.. А подарком ему будет служить вот этот пригласительный билет, который дает право посещать наш кинотеатр до конца года... бесплатно!

Вася Палкин не мог больше выдержать, поднялся с кресла и вышел из кинотеатра.

Михаил ЕПИШИН

В стопке тетрадок
Слышится вдруг:
Бедная буква
Кличет подруг.

Ей одиноко,
Трустно до слёз:
Кто ненароком
Её перенёс?

Игорь ШЕВЧУК

На уроке литературы мы проходили повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

— Расскажи нам, Павлов, — попросила учительница, — что произошло в Белогорской крепости, когда пришел секретный приказ.

— Когда пришел секретный приказ... — начал Павлов, потом замолчал и стал думать.

— ...сбежал урядник! — слышался шепот с задней парты.

— Сбежал курятник! — радостно выпалил Павлов.

И все засмеялись!

Сауле Аштаева,
пос. Узпагаш
Кустанайской обл.

Ирина Степановна принесла в класс стопку тетрадей и сказала:

— Я сейчас прочту вам некоторые ваши сочинения на тему «Как я познакомился со своим другом».

Она открыла верхнюю тетрадь и прочла:

— «Со своим другом я познакомился на улице. Я подошел к нему и спросил: «Игорь, как тебя зовут?»

И все засмеялись!

Марина Жеглова,
6 класс,
Петропавловск-Камчатский

Маргарита Сергеевна подошла к парте Димы и удивленно спросила:

— Что это ты написал: «Признаки рыбовладельческого строя». Кто это — «рыбовладельцы»?

— Ну как же, — объяснил Дима. — Богатые владели рыбой и не давали ее беднякам... И все засмеялись!

Лена Низовцева и Оля Чуркина,
5 класс,
Ковров Владимирской обл.

В пятом классе мы изучали историю Древней Греции. И вот как один ученик стал рассказывать об Олимпийских играх:

— Перед соревнованиями завхоз выдавал участникам Олимпийских игр копья и другие спортивные снаряды...

И все засмеялись!

Ира Собянина
и Аня Родионова,
Москва

Мы со своим другом пошли на день рождения к нашему однокласснику. Пришли, отдали подарки и вошли в комнату. Тут мой товарищ увидел огромные часы и воскликнул:

— Ой, у нас такие же, только другие!

И все засмеялись.

Виталий Юшин,
7 класс,
Ленинград

— Почему происходит смена дня и ночи?

— Ведь люди не могут спать все время — надо же на работу идти!

— Приведи пример описания природы в стихах.

— «И в темный лес ягненка поволок...»

— У тебя неправильный ответ!
— Не может быть: я списал у Антониной, а она — отличница!

— Кто прилетает весной в тундру?
— Чайки, тюлени и белые медведи.

— Придумай словосочетание со словом «овчинный».

— Овчинный баран!

Прислали:
Нина Швед
Братск,
Г. Валеева
Нефтеюганск,
Зоя и Алена Томши
с. Лебеденко МССР,
Юля Ш.
пос. Тульский Краснодарской обл.,
Надя Шаповалова и Саша Степин
пос. Ныроб Пермской обл.

СКАЗКИ НАРОДОВ АФРИКИ

КАК ПАУК ВЗЯЛ СЕБЕ В СЛУГИ СОБАКУ

КОНГОЛЕЗСКАЯ СКАЗКА

Как-то Паук решил завести себе слугу. Он намолотил мешок маиса, продал его на базаре и на вырученные деньги нанял Собаку, чтобы та ему служила. Он купил также мотыгу.

Он дал мотыгу Собаке:

— Иди работать в поле.

Но Собака повалилась в теплую пыль у дороги и ничего не ответила. Паук подумал: «Наверно, Собака боится, что по дороге к полю заблудится в лесу». Он сам взял мотыгу и повел Собаку на свой участок. Паук сделал отметку на грядке.

— Вот твоя работа на сегодняшний день.

Но Собака сразу же повалилась в придорожную пыль. Паук увидел, что она высунула язык и тяжело дышит, он пожалел её.

— Ты устала от ходьбы, отдохни немного.

Паук махал до самого вечера мотыгой. В сумерках мимо них пробежал дикий кролик. Собака подняла голову и насторожила уши.

— Собаке надо не поле обрабатывать, а охотиться! — воскликнул Паук. — Она станет моим охотником, будет приносить в дом диких кроликов.

Паук отнес мотыгу Обезьяне, которая была деревенским кузнецом.

— Наделай мне из мотыги наконечников для стрел.

Каждый день Паук ходил на кузницу и спрашивался, готовы ли наконечники, а Собака тем временем лежала у дома в теплой пыли и дремала.

Наконец, Обезьяна справилась с работой. Паук смастерил лук и стрелы, принес их своему слуге.

— Можешь отправляться на охоту!

Собака приоткрыла глаза, но ничего не сказала. И Паук отправился в лес сам. С тех пор они так и живут: Паук обрабатывает поле и хо-

дит на охоту, а Собака лежит у крыльца и дремлет, дожидаясь, пока он принесёт из леса дикого кролика на обед.

КРОЛИК КИСУМУ И СЛОН НГОНГ

СКАЗКА МАСАИ

Однажды слон Нгонг решил навестить свою тётушку, которая жила за рекой. Он понёс ей в подарок корзину с маисовой патокой.

Кролик Кисуму увидел слона и запричитал:

— Мой старший брат, перенеси меня на ту сторону. Я бедный, несчастный сирота!

Нгонг посадил кролика на себя. Пока он шёл вброд через реку, Кисуму уплетал сладкую патоку. Несколько капель упало на спину Нгонга.

— Что это капнуло на меня? — удивился слон.

— Это я плачу, это слёзы бедного, несчастного сироты Кисуму! — заверещал кролик. А когда они вышли из воды, Кисуму попросил:

— Дай мне камней, я буду отгонять от тебя мух и комаров.

Нгонг набрал камней для кролика, а тот наполнил ими корзину. Затем он потребовал, чтобы Нгонг спустил его на землю.

Придя в крааль своей тётушки, Нгонг обнаружил, что вместо патоки в корзине камни! Он рассвирепел и бросился искать кролика. Кисуму тем временем закусывал свежей травкой. Завидев слона, он шмыгнул в нору под корни баобаба. Нгонг запустил в нору хобот и схватил Кисуму за ногу.

— А, поймал корень, ну тащи, тащи! — закричал насмешливо Кисуму.

Нгонг отпустил его и нащупал корень. Тут Кисуму завизжал:

— Ой, больно! Отпусти, а то сломаешь мне ногу! Я бедный, несчастный сирота!

Нгонг принялся тянуть ещё сильнее. Кисуму выскользнул через другой выход и убежал. А Нгонг ещё долго боролся с корнем баобаба — пока не выбился из сил.

Пересказал В. ЛЮТИКОВ
Рисунок Л. Уральской

ПОБЕДИТЕЛЯМ — САЛЮТ!

Итоги чемпионата АРЧЕБЕКА 1985 года подведены, и шахмат-адмирал Ферзьбери торжественно их объявляет!

Звание чемпиона завоевали — по шахматам: Женя Горбачев (Донецк) — 200 очков; по международным шашкам: Рушан Валеев (Пермь), Женя Кудрявский (Пинск), Саша Сергеев (Хабаровск) — по 195; по русским шашкам: Рушан Валеев, Витя Гершкович (Измаил); Виталий Кристов (Измаил), Алексей Шишов (Орск) — по 210.

Звания чемпионки удостоены — в шахматах: Аня Ледакова (Калуга) — 210 очков; в международных шашках: Ира Лень (ст. Илеза) — 135; в русских шашках: Ира Алексеева (д. Этнескеры), Ира Лень, Марина Лисняк (Лисичанск) — по 195.

Дипломом и призом награждены и следующие победители.

ШХМ. В турнире мальчиков: Олег Виноградов (Ленинград), Роман Волков (Донецк), Сережа Журавлев (Баку), Олег Сергеев (Чапаевск), Андрей Цветков (Волжский), Сережа Чистяков (Омск), Володя Якубовский (п. Садовый) — по 195 очков, Станислав Якимов (Горно-Алтайск) — 190, Илья Бирюков (Тула), Толя Забелин (Полтава), Саша Крочек (г. Хмельницкий), Сережа Коваленко (г. Энгельс), Игорь Курдибаха (Шахтерск), Саша Можаров (Омск), Дима Минаев (Тула), Дима Маричев (Алексин), Олег Рейцен (Киев), Павел Федосеев (Новгород), Валерий Чураков (п. Нефтегорск) — по 185, Саша Денисов (Брянск), Володя Дубатовка (Шахтерск), Алексей Калакутин (г. Горький), Саша Пиковский (Киев), Самат Сулейманов (г. Джамбул) — по 180. В турнире девочек: Марина Войтеховская (Старое Село) — 190, Оля Зондберг (Москва) — 185, Таня Балакирева (г. Устинов), Света Терлецкая (Мытищи) — по 170, Галя Кашенок (Ленинград) — 160.

МШ. В турнире мальчиков: Павел Гимельберг (Новосибирск) — 190 очков, Сережа Вдовин (Минск), Игорь Карпинец (Саки) — по 180, Алексей Виноградов (Ленинград), Олег Сурин (Калининград) — по 170, Тимур Хусаинов (Орск) — 145, Саша Дружинин (Лубны), Миша Крохин (п. Парковый) — по 135. В турнире девочек: Лена Путилова (Москва), Оля Травина (Челябинск) — по 130.

РШ. В турнире мальчиков: Женя Вол-

ков (Новокузнецк), Павел Гимельберг, Женя Кудрявский, Олег Сурин — по 195 очков, Женя Горбачев — 185, Женя Волков (г. Горький), Рафис Валиев (Темиртау), Сережа Вдовин, Игорь Карпинец, Миша Куликов (Тула), Саша Сергеев, Дима Тихомиров (д. Бор), Коля Уркин (Москва) — по 180. В турнире девочек: Юлия Гольдина (Магадан) — 165, Оля Дусик (Славянск), Лена Дусик (Славянск) — по 155.

Еще 35 разведчиков награждены дипломами, а 2-й, 3-й и 4-й спортивные разряды присвоены 222-м арчебековцам.

Трижды салют всем победителям, всем финалистам, всем участникам чемпионата АРЧЕБЕКА 1985 года!

5-Й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Боевое задание разведчикам:
ШАХМАТЫ:

А. Белые: Кре7, Ла4, Лд1; черные: Кре5, п. е6.

Б. Белые: Крh4, Лb7, Сс2, Кb3, пп. b4, e4; черные: Крс4, пп. с3, с6, h6.

Цель разведки: и в А (Ю. Селявкин, Воронеж) и в Б (В. Пронин, Одесса) проверить утверждение авторов о мате в 4 хода.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а3, b4, с3, с5, d2, e1, f2; черные: а5, а7, b6, e5, e7, g5, h6.

Б. Белые: Д.h4, пр. а1, g7; черные: Д. а3, пр. с3.

Цель разведки: и в А и в Б (Д. Сухоруков) определить, могут ли белые выиграть.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 27, 28, 38, 41, 47, 48, 49; черные: 7, 8, 16, 17, 18, 26, 40.

Б. Белые: 19, 21, 27, 30, 37, 39, 49; черные: 8, 9, 11, 18, 25, 28, 38.

Цель разведки: и в А (В. Химерик, Киев) и в Б (В. Степанов, Абаза) доказать, что белых ждет победа.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Твои фигуры белые: Крf8, Лg7, Сb1, п. с2. А фигуры твоего противника стоят так: Крh8, Фd5, п. а5. Сумеешь ты быстро уничтожить черного ферзя, а затем выиграть партию?

КОНКУРС «МАЙСКИЙ ПРИЗ»

Восемь наград! Кто их завоюет? Вступайте в состязание!

Во всех пяти задачах конкурса вопрос один: во сколько ходов (чем меньше — тем лучше) ты возьмешься дать мат черному королю?

№ 1. Белые: Крг5, Сb5, Кf5, пп. d4, e7; черные: Крд5.

№ 2. Белые: Крг6, Фе4, Ла1, Лh8; черные: Кра8, Ла7, Лb8, п. b7.

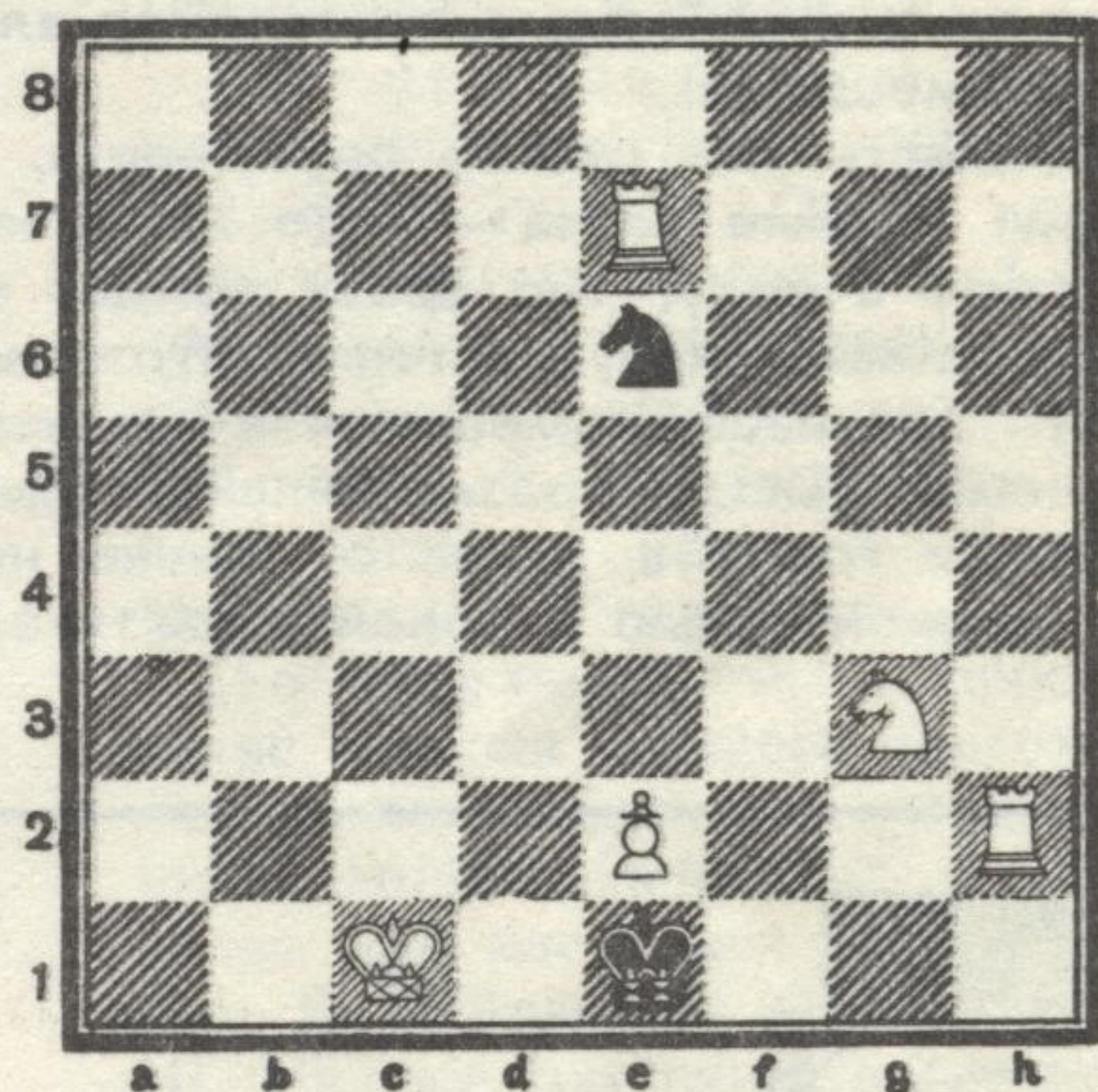
№ 3. Белые: Кре6, Фе1, Лс1, Лg1; черные: Кре8, Кс4, Кg4.

№ 4. Белые: Крс4, пп. а7, с7; черные: Кра5.

№ 5. (См. диаграмму).

Призы будут разыграны так: один — среди решивших № 1, второй — среди решивших № 2 и т. д. Поэтому каждое решение нужно писать на отдельной открытке (не вкладывая в конверт!) и отдельно отправить. Можно решить только одну задачу, две или сколько получится, но ответы нужно послать раздельно. Теперь о 6-м, 7-м и 8-м призах. Они будут разыграны среди решивших все пять задач и пославших их решения (помимо отправленных отдельных открыток!) в одном письме.

На открытках и на письме пометать: «Майский приз». Срок отправки — до 1 сентября. Призеры будут названы в № 11.

ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОВ

«Я играл с Колей Смирновым. Его пешка дошла до 8-й линии, и он превратил ее в ферзя, хотя его собственный ферзь еще был на доске. Разве так можно делать?» — спрашивает Вася Горбенко.

— **Можно! Пешку, дошедшую до 8-й линии, разрешается превращать в любую фигуру, если даже такая еще есть на доске.**

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 3 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Kh5! Б. 1. Крf6! Сe2 (1... Ф: g2 2.Фd1X) 2.Ke3+.

РШ. А. 1.b4! 2.b2X. Б. 1.g7! 2.ef4! 3.g5X.

МШ. А. 1.31! 2.38!X. Б. 1.24! 2.47—42! 3.37X.

Задание резерву. 1. Фg8+! Кр:g8 и... пат!

Отвечает Пешкоедов. 1.Фа8! (и если 1... Крс2, то 2.Фа4+).

ПРИКАЗ №5

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Отрапортовать о выполнении боевых заданий до 1 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Бошарова Аля из Уфы, Любич Таня, Шлопак Света, Чернова Таня, Щапова Катя из Киева и многие другие девочки просят дать выкройку летней шапочки с полями.

Для шитья годится любой плотный материал, но лучше всего — плащевка. Шапочка может быть двухцветной. Выкройка состоит из донышка, тульи, полей (2 части). Обе части полей сшиваются, они

могут быть прострочены (см. пунктир). Части шапочки стачиваются по обозначенным цифрам. Если захотите сделать шапочку с подкладкой, тогда из тонкого материала выкройте донышко и тулью, соберите, вшейте в шапочку. По центру тульи можно пришить декоративное украшение. Работу выполняйте аккуратно. Строчка должна быть ровной. Не забудьте про утюжку во время шитья. Выкройка дана без припусков на швы. Размер — 55.

Эта работа и ее объяснение рассчитаны на девочек, которые уже имеют определенные навыки и опыт в шитье. Если вы только начинаете учиться шить, не торопитесь браться за шапочку, это будет для вас сложно.

Маленькие секреты для тех, кто любит готовить.

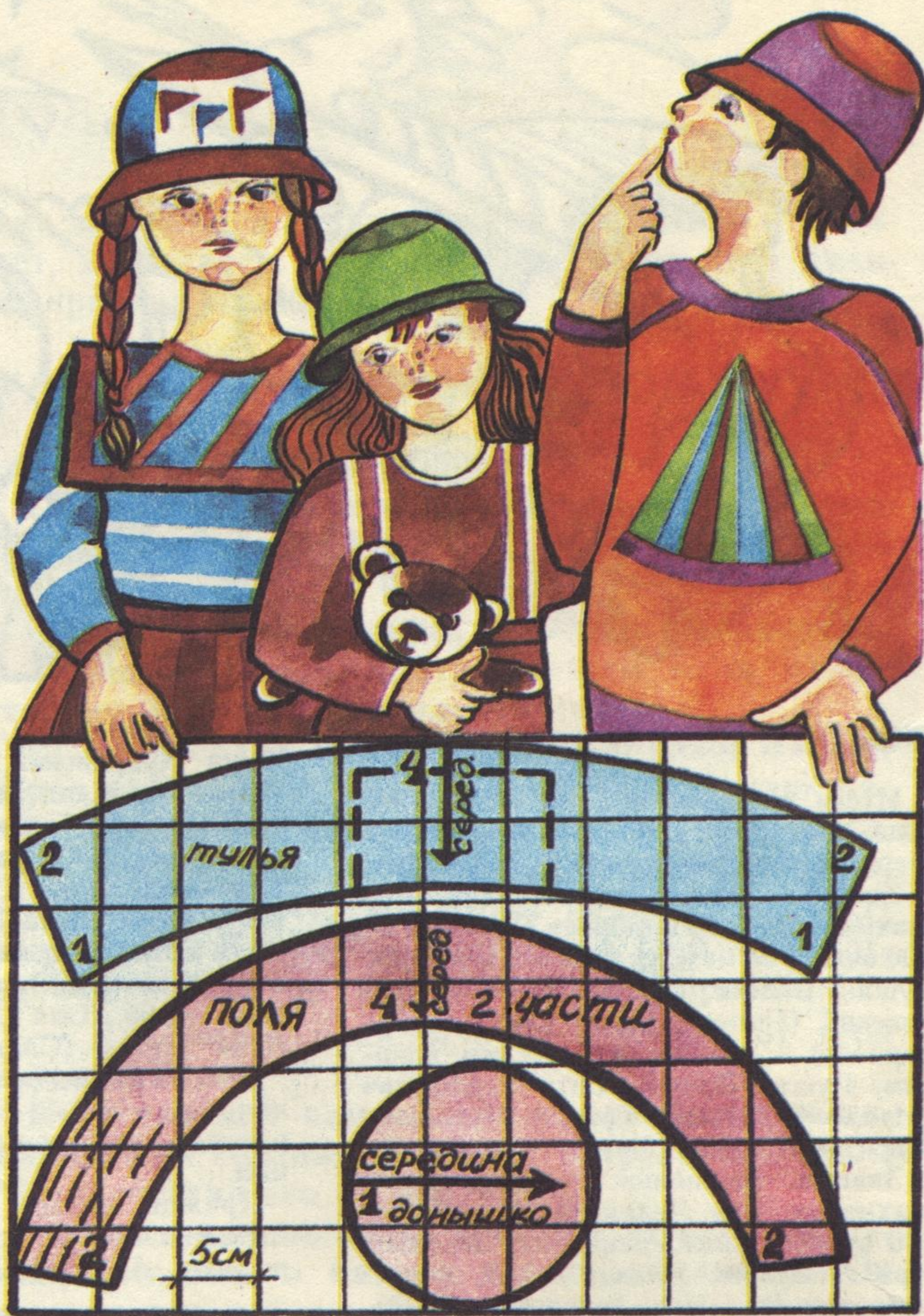
Если нужно развести муку в воде или молоке, не кладите ее в жидкость, а постепенно вливайте жидкость в муку, размешивая.

Свежесть яиц можно определить, посмотрев их на свет. Видны темные пятна — яйцо испорчено. Если свежее яйцо опустить в воду, оно сразу пойдет ко дну, а испорченное будет плавать или медленно опускаться.

Суп или кашу помешивайте медленными круговыми движениями. Быстрое размешивание замедлит варку.

Чтобы томат в открытой банке не плесневел, посыпьте его мелкой солью и полейте растительным маслом.

Рисунки Т. Петуховой

Рисунки Ю. Беломлинской

В XVI веке юный неаполитанец Джамбатиста делла Порта написал и издал книгу «Естественная магия» в четырех томах. Он давал рекомендации и объяснения всем мыслимым вопросам (например, как превратить человеческую голову в лошадиную, как менять цвет драгоценных камней и пр.). Книга имела колоссальный успех. Через тридцать лет, повзрослев и став настоящим ученым, Порта переиздал книгу, выбросив из нее все придуманные им когда-то глупости. Увы! Спросом она в новом виде не пользовалась.

Александра Васильевича Суворова спросили однажды, сколько раз он был ранен.

— Тридцать два раза, — отвечал полководец. — Два раза на войне пулями, десять щепками, гвоздями дома и двадцать раз языками при дворе в Петербурге!

Некий Георг Фингерлит предложил в 1909 году «средство для безопасности судов в тумане». По мысли изобретателя на палубе каждого судна, как только туман окружает его, разбивались сосуды с аммиаком и карболой. Встречные суда должны были избегать столкновений, ориентируясь... по запаху.

50 ЛЕТ ЖУРНАЛУ „КОСТЕР“

В июле 1986 года исполняется 50 лет со дня выхода первого номера журнала «Костер». Номер, посвященный юбилею, будет увеличенного объема, сдвоенным (№№ 6—7). Он выйдет в июле.

КОНКУРС! КОНКУРС!

Продолжается конкурс Клуба «За семью печатями»! Напоминаем, что итоги будут подведены в номере 12-м. Если вы еще не успели включиться в конкурс, не расстраивайтесь. Вы можете попытаться счастья в конкурсе кроссвордов. Награда в этом конкурсе — публикация лучших кроссвордов в журнале.

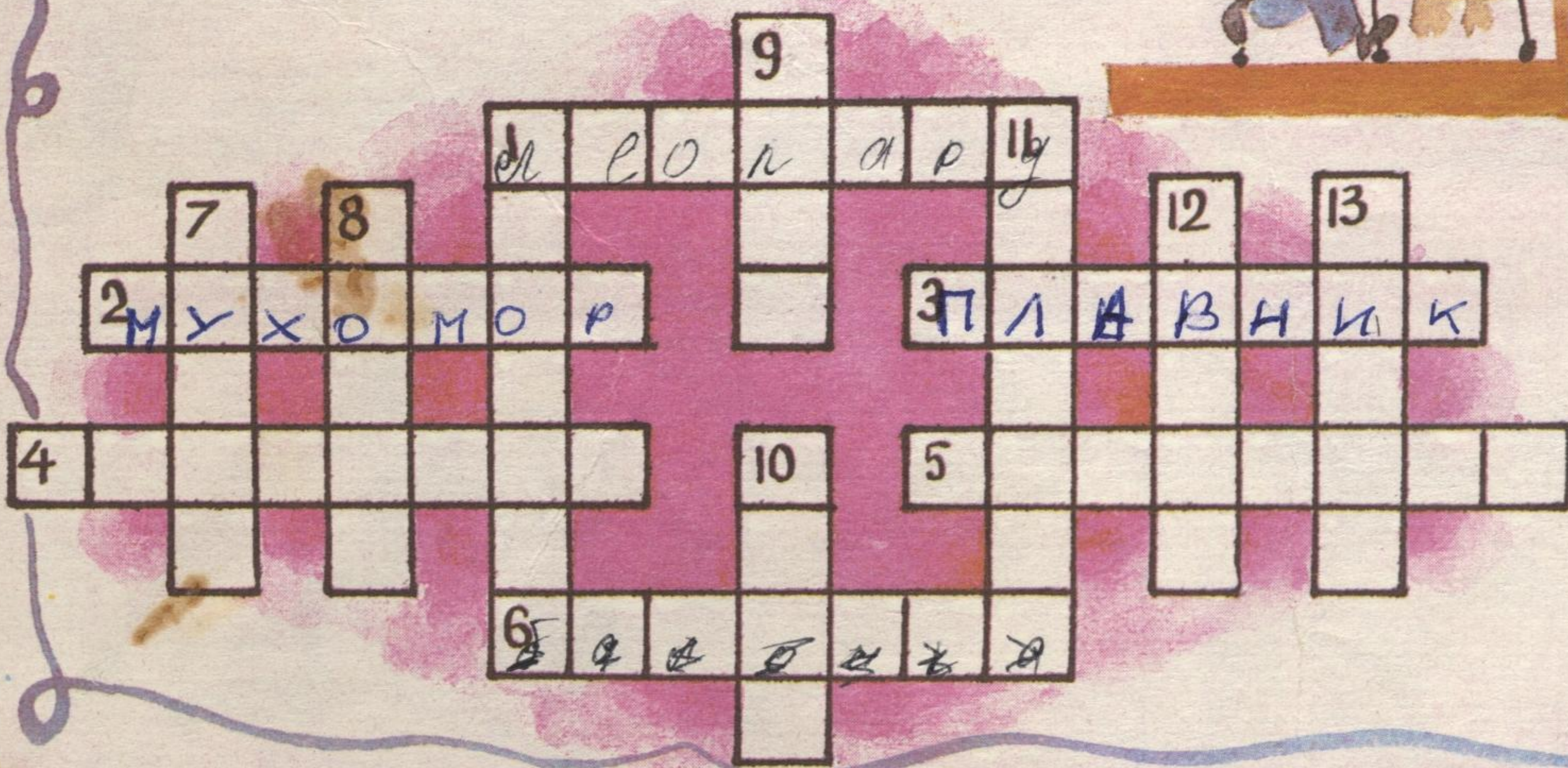
ПРОФЕССОР СИНИЦЫН РАСКРЫВАЕТ ТАЙНУ

Однажды, читая в библиотеке старинные журналы, профессор Синицын наткнулся на весьма любопытную заметку. В ней говорилось о том, что полиция одного приморского города захватила штаб-квартиру контрабандистов и обнаружила там клочок бумаги, на котором была указана общая сумма денежных взносов за год: 3007 долларов 37 центов, но вот число контрабандистов (а известно, что их не более 500) и размер одного взноса были замазаны так, что их невозможно было прочитать. Сколько же всего было контрабандистов и каков размер денежного взноса? Статья заканчивалась словами: «Тайна так и не раскрыта».

— Но это же так просто! — воскликнул профессор, — контрабандистов было...

Итак, сколько было контрабандистов? (Учтите, что взнос не может содержать дробные доли цента).

10 очков

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Оформление А. Януса

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Свой кроссворд Оля Пастухова из п. Брянский Харьковской области назвала «В мире животных и растений». Решившему — 5 очков.

По горизонтали: 1. Хищное млекопитающее семейства кошачьих. 2. Несъедобный гриб. 3. Орган плавания у рыб и водных животных. 4. Крупное земноводное пресмыкающееся теплых стран. 5. Растение, содержащее эфирное масло. 6. Лекарственное средство, добавляемое в банки с овощами при домашнем консервировании.

По вертикали: 1. Бобовое растение, из сока которого готовится лекарство. 7. Большая птица с блестящим черным оперением. 8. Скошенная трава или хлеб, лежащие ровным рядом. 9. Небольшая комнатная собака. 10. Низшее растение, размножающееся спорами. 11. Морское млекопитающее. 12. Несколько собак. 13. Сильно развитые, выступающие зубы у некоторых млекопитающих.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 4

Сколько лет Демохару? 60 лет.

Криптограмма. I. Крыжовник. II. Одуванчик. III. Шафран. IV. Пейзаж. V. Пальма. VI. Лист.

«Человек может и должен создавать новые формы растений лучше природы».

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-26383. Сдано в набор 05.02.86. Подписано к печати 02.04.86. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,0. Печать офсетная. Тираж 1 015 000 экз. Заказ 0157. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

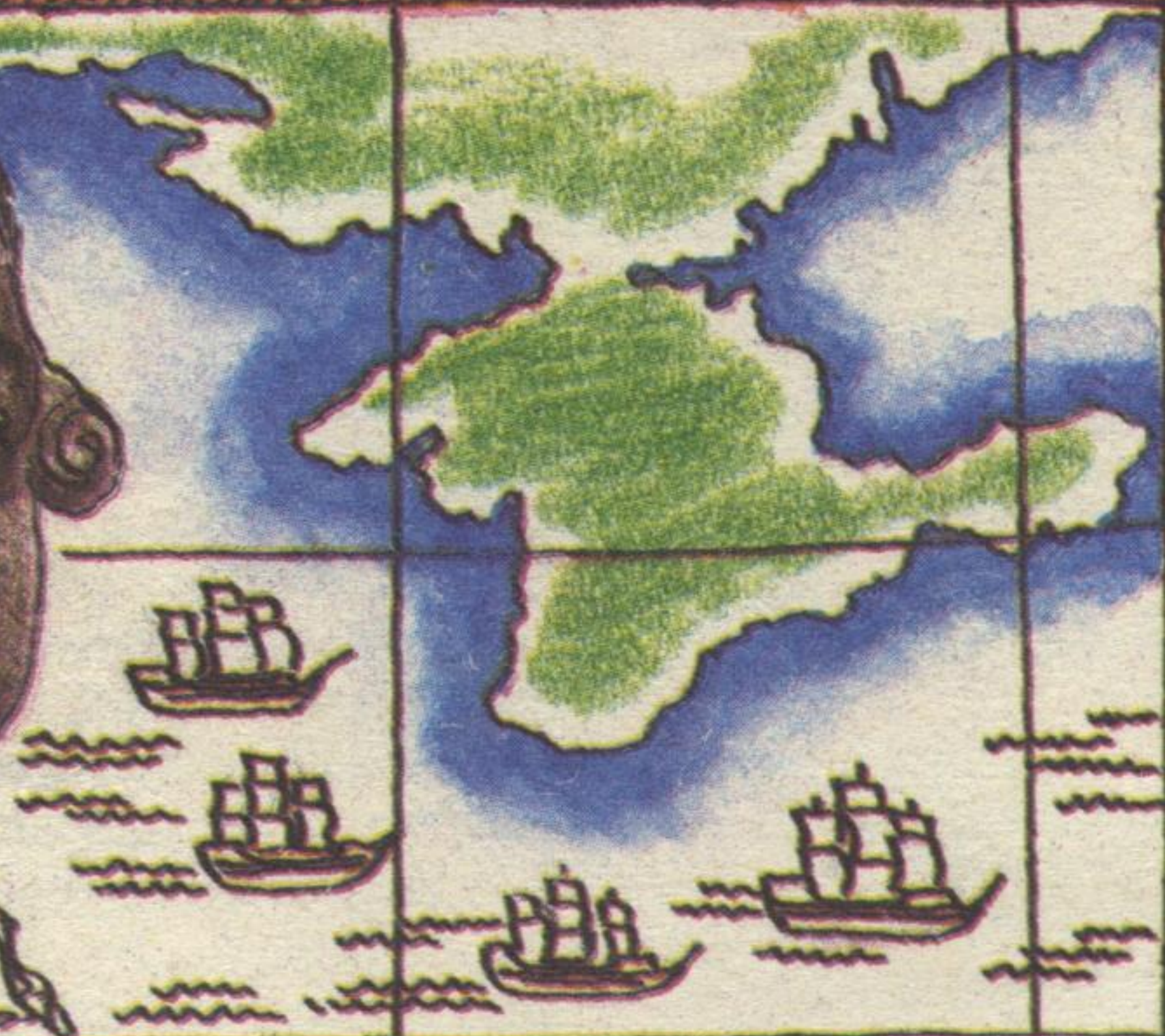

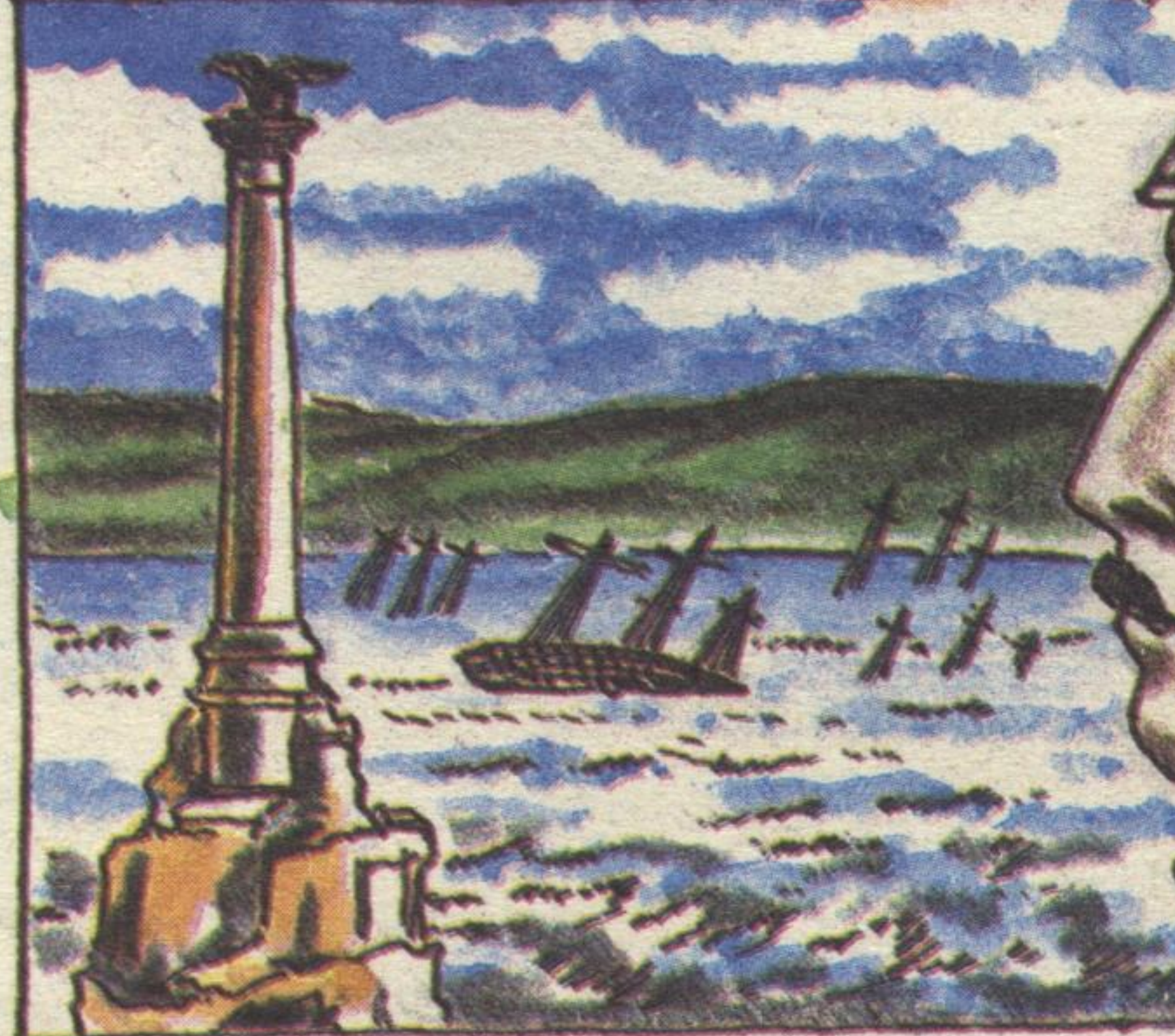
..... (1729 или 1730—.....) генералиссимус, победы под Кинбурном, Фокшанами, Рымнике. Штурм крепости ..... В 1799 г. во время Итальянского похода совершил переход через ..... Не проиграл ни одного сражения.

..... (.....—1817) адмирал, с 1790 г. командующий ..... флотом, победы у Тендры, Калиакрии, Поход в Средиземное море и бои против ..... флота.

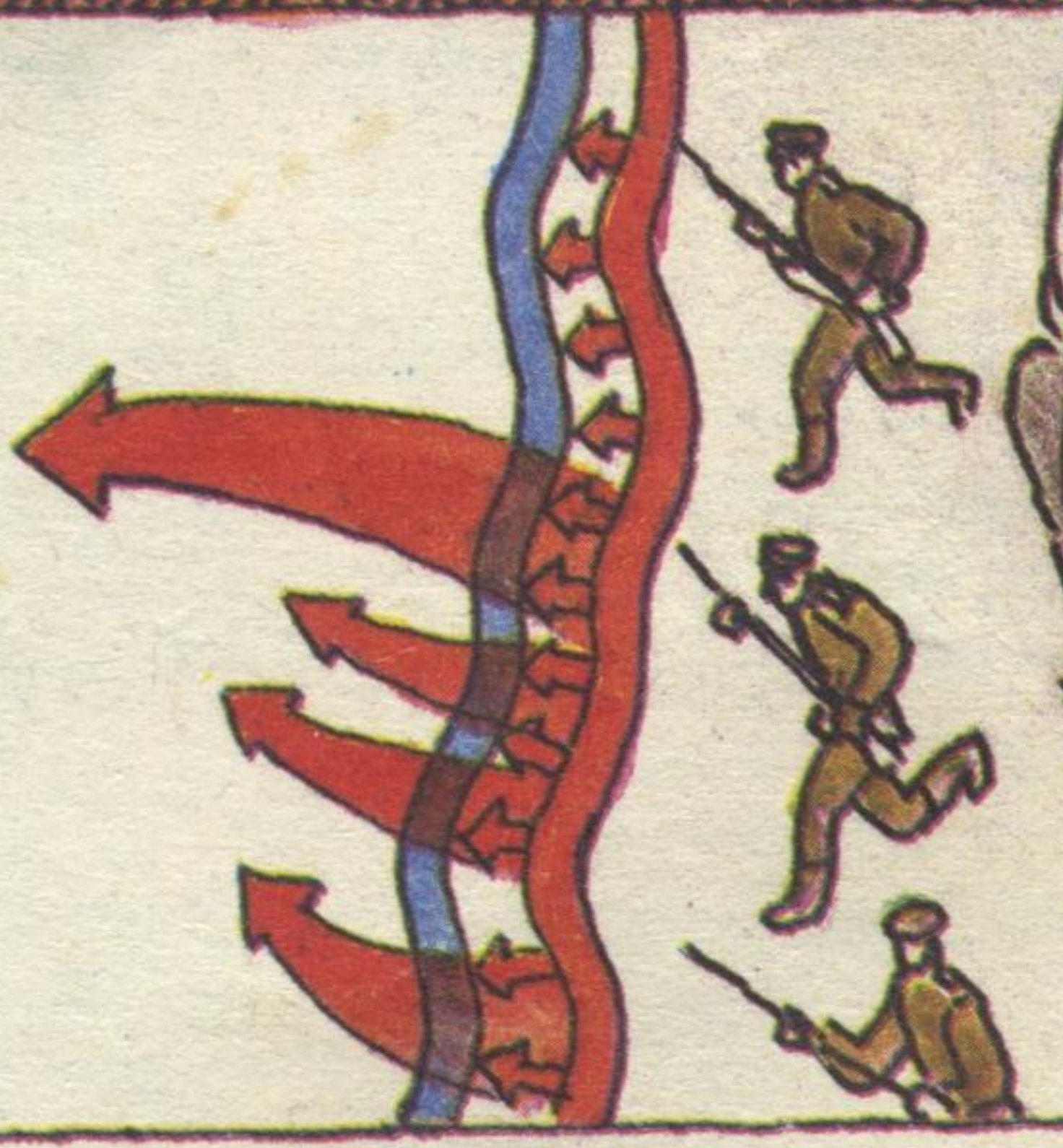
..... (.....—1791) генерал-фельдмаршал, ближайший помощник императрицы ....., военные кампании на ..... и в Северном Причерноморье. Присоединение ..... Инициатор строительства ..... флота.

..... (.....—1855) адмирал, участник Крымской войны, победа под ..... (1853 г.) Один из руководителей обороны ..... Был смертельно ранен в бою.

.....(1745—.....) генерал-фельдмаршал. Ученик ..... Главкомандующий во время Отечественной войны ..... года. Сражения под ..... и Мало-ярославцем. Разгром ..... армии на Березине.

..... (1853—.....) генерал от кавалерии. В 1-ю мировую войну главком ..... фронта (..... прорыв) С 1920 г. связал свою судьбу с Красной Армией (инспектор кавалерии).

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски.
Пришлите ответы по адресу:
193024, Ленинград, Мытнинская ул., д. 1/20 «Костер» — «Викторина».
Победители будут награждены подарками.